

ЧЕРНАЯ КНИГА

**ЗВЕРСТВА
СОВРЕМЕННЫХ БАНДЕРОВЦЕВ –
УКРАИНСКИХ НЕОНАЦИСТОВ**

2014–2023

Министерство обороны Российской Федерации
Российское военно-историческое общество
Фонд исследования проблем демократии

ЧЕРНАЯ КНИГА

**ЗВЕРСТВА
СОВРЕМЕННЫХ БАНДЕРОВЦЕВ –
УКРАИНСКИХ НЕОНАЦИСТОВ**

2014–2023

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
история.рф

Москва
2023

УДК 343.337.4
ББК 63.3(2)622.1 + 67.408
449

Авторы-составители книги:
директор некоммерческого Фонда исследования проблем демократии
М.С. Григорьев,
научный директор РВИО М.Ю. Мягков.

Редакционная коллегия:
В.П. Горемыкин (председатель),
С.М. Севрюков (заместитель председателя),
С.В. Гусев (заместитель председателя),
Н.Б. Акбердин, И.И. Басик, Н.Ф. Иванов,
А.И. Колясников, Э.Г. Масловский, Д.О. Перепелкин,
Ю.М. Поляков, Ю.В. Рубцов.

449 **Черная книга. Зверства современных бандеровцев – украинских неонацистов. 2014–2023 / Авторы-составители М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. – М., 2023. – 160 с.: ил.**

В «Черной книге» приведены страшные свидетельства о пытках, насилиях, убийствах, совершённых украинскими неонацистами и военнослужащими ВСУ в 2014–2023 годах. Люди в нашей стране и за рубежом должны знать, что все военные преступники, защищающие киевский режим, понесут заслуженное наказание. Следственный комитет России, Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов, Фонд исследования проблем демократии, Российское военно-историческое общество и другие организации ведут ежедневную работу по фиксации каждого злодеяния против мирных граждан и российских военнопленных на Донбассе, в Херсонщине, Запорожской области и на других территориях в зоне СВО. Суды Российской Федерации выносят приговоры украинским боевикам, чья вина доказана следствием.

УДК 343.337.4
ББК 63.3(2)622.1 + 67.408

© Министерство обороны Российской Федерации, 2023
© Российское военно-историческое общество, 2023
© Фонд исследования проблем демократии, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня Россия, в том числе на поле боя, в ходе специальной военной операции противостоит агрессии коллективного Запада. При этом Запад относится к территории бывшей УССР как к плацдарму для раскола и последующего уничтожения Российской Федерации.

Агрессия против России готовилась еще с начала 2000-х, когда наша страна заявила о восстановлении своего государственного суверенитета. Активная фаза выполнения западных планов началась в 2014 году сразу после государственного переворота на Украине и прихода к власти в Киеве неонацистского режима. За последующие восемь лет украинская армия и каратели националистических батальонов убили и замучили до смерти более восьми тысяч мирных жителей Донбасса, пытавшихся отстоять свое человеческое достоинство, свои гражданские права, свой родной язык. В провозглашенных в результате всенародных референдумов Донецкой и Луганской Народных Республиках, в Новороссии украинские неонацисты убивали, пытали и мучили протестующих против киевского режима людей. Так это произошло в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 года, где десятки людей были сожжены заживо. Что это, как не преступление, требующее справедливого суда в демократическом государстве? Но виновники расправы, имена которых всем известны, остались на свободе. Более того, их чествуют как национальных героев.

Россия должна была остановить это кровавое насилие, корни которого уходят в геноцид гитлеровцев и их украинских пособников в годы Великой Отечественной войны по отношению к населению Советского Союза. Как и тогда, речь идет о жизни и смерти людей, находящихся под властью террористического античеловеческого режима. Люди, выбравшие путь жизни в составе России или желающие быть вместе с Россией, вправе верить

в справедливость и неизбежное возмездие военным преступникам за их деяния.

Президент России Владимир Путин четко заявил: «Мы не начинали никаких боевых действий, мы пытаемся их закончить». Именно поэтому 24 февраля 2022 года он выступил с обращением к гражданам страны, в котором объявил о начале Специальной военной операции.

«Ее цель, — подчеркнул Президент, — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации».

Неонацисты на Украине и не пытаются скрывать, чьи они наследники. Кресты на технике ВСУ, символика со свастикой у нацбатов, нацистское приветствие «Слава Украине! Героям слава!» и, главное, идеология «Украина превыше всего!» (калька с нацистского «Deutschland über alles») — все это наглядно свидетельствует о том, с каким противником мы имеем дело.

За свой родной очаг, свою Родину сражались наши деды и прадеды в Великую Отечественную. За свой дом, свою страну воюют сегодня в зоне СВО наши героические бойцы. Но, как и 80 лет назад, мы должны донести до врагов непреложную мысль — любое их военное преступление не останется безнаказанным.

Следственный комитет России и Главное военное следственное управление собирают и документируют сегодня тысячи фактов о злодеяниях боевиков украинских нацформирований и военнослужащих ВСУ. Уже проходят судебные процессы и выносятся приговоры тем лицам, чья конкретная вина в уничтожении мирных жителей и военнопленных доказана. Работа продолжается. И она не закончится с победой российской армии в СВО. Те украинские военные преступники, которые не будут уничтожены на поле боя, также предстанут перед справедливым судом. Их преступления не имеют срока давности.

Российская Федерация — правопреемница СССР — имеет солидный опыт наказания военных преступников. Начиная с 1943 года в Советском Союзе проходили открытые процессы над немецкими нацистами и их пособниками из числа местных предателей. Такие суды состоялись в Донецке (тогда Сталино), Краснодаре, Харькове и Киеве. Сотни убийц мирного населения и советских военнопленных получили суровые приговоры, включая смертную казнь через повешение.

Современные украинские неонацисты, их главари и военнослужащие ВСУ должны также помнить о приговоре Нюрнбергского трибунала 1946 года нацистским военным преступникам.

Несмотря на то что западные страны и киевский неонацистский режим забыли о необходимости соблюдения норм международного гуманитарного права, Российская Федерация добьется их исполнения в ходе и по результатам СВО.

В настоящей «Черной книге» приведены страшные свидетельства и факты пыток, насилий, убийств, совершенных и совершаемых укронацистами и военнослужащими ВСУ. Задача состоит в том, чтобы о них сегодня узнали как можно больше людей у нас в стране и за рубежом. Чтобы боль и горе людей, пострадавших от украинского неонацизма, никогда не были забыты. Для украинских пленных знакомство с этой книгой, возможно, станет первым шагом к осознанию той бездны, в которую их загнали преступные действия Киева.

Существующий на Украине режим будет повержен, а зло, которое он несет России, самому украинскому народу и всему миру, наказано!

*Министр обороны Российской Федерации
генерал армии Сергей Шойгу*

К ЧИТАТЕЛЯМ

Российское военно-историческое общество недавно выпустило 25-тысячный тираж, к сожалению, вновь ставшей актуальной исторической брошюры – «Черной книги» зверств бандеровцев. Издали ее удобным «карманным» форматом, и с помощью Минобороны направили тираж в зону Специальной военной операции – и для наших военных, и для пленных ВСУ.

В брошюре, основанной на архивных документах ФСБ и Минобороны, – страшные подробности зверских пыток и истязаний, которые применяли бандеровцы при целенаправленном уничтожении мирного населения – поляков, евреев, русских, украинцев. В том числе «135 способов пыток и зверств, применявшихся преступниками ОУН-УПА к мирным жителям», зафиксированных НКВД в ходе расследований преступлений бандеровцев.

Такое страшно цитировать. Но нужно знать, чтобы понимать, с кем и с чем приходилось сталкиваться тогда и вновь – сейчас.

Счет зверствам уже в наше время идет на многие тысячи. Именно этим преступлениям посвящена данная брошюра, появившаяся как логическое продолжение первой. «Черная книга 2» рассказывает о злодеяниях, творимых сегодня идейными продолжателями бандеровцев – нынешней украинской армией, СБУ, нацбатами.

Правда истории заключается не только в перечислении этих зверств. Но и в возмездии. Запредельное зло на Украине уже когда-то было жестоко наказано. Приговоры трибуналов и судов настигали в 1940–1980-х главарей и исполнителей злодейских приказов.

В «Черной книге» не только факты преступлений, но и материалы о процессах над убийцами.

История убеждает нас: расплата за преступления неотвратима.

*Председатель РВИО,
д.и.н., профессор В. Мединский*

ПАЛАЧАМ ПРАВОСУДИЯ НЕ ИЗБЕЖАТЬ!

Сегодня в зоне Специальной военной операции украинские неонацисты, военнослужащие ВСУ и поддерживающие их иностранные наемники совершают массовые военные преступления против мирного населения и военнопленных. Жестокость этих зверей достигла огромных масштабов. Многие преступники считают, что их деяния останутся безнаказанными. Но для виновных в насилии, издевательствах, убийствах есть четкие юридические нормы, определяющие тяжесть их персональных деяний. Есть правосудие, опирающееся на документы и свидетельские показания.

Российские правоохранительные органы скрупулезно собирают показания пострадавших людей и фиксируют каждое преступление. Уже известны имена многих палачей и данные их сообщников, полученные во время допросов. Списки нелюдей, которые предстанут перед справедливым судом, пополняются в ежедневном режиме. Украинские исполнители преступлений, их руководители, заказчики и иностранные наемники должны знать, что персональное возмездие для них неотвратимо. Рано или поздно им будет вынесен приговор за злодеяния.

Следственный комитет и Генеральная прокуратура России, Министерство обороны, Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов и их пособников, Фонд исследования проблем демократии, Российское военно-историческое общество, Музей Победы, другие государственные и общественные организации страны сегодня фиксируют факты преступлений неонацистов и показания пострадавших и свидетелей о военных преступлениях и актах геноцида против мирных граждан со стороны представителей киевского режима. Они ложатся в основу обвинения украинских и западных преступников на готовящихся и проходящих в настоящее время

судебных процессах. Информация о злодеяниях украинских неонацистов и военнослужащих ВСУ будет фигурировать на будущем Трибунале, подобном Нюрнбергскому процессу 1945–1946 годов. процессы будут и тех судебных процессах, которые будут обязательно проходить там, где украинские неонацисты совершали и совершают свои преступления.

Ниже приводятся показания пострадавших и свидетелей таких преступлений.

**I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ НЕОНАЦИСТОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВСУ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ
(по материалам Международного общественного трибунала
по преступлениям украинских неонацистов и их пособников,
Фонда исследования проблем демократии,
Российского военно-исторического общества, Музея Победы)**

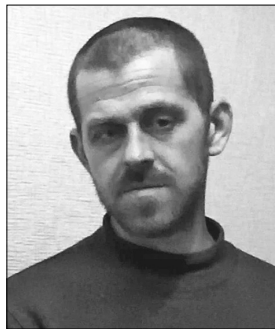
**1. ПЫТКИ И БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С МИРНЫМИ ГРАЖДДАНИМИ
И РОССИЙСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
УКРАИНЫ И СОТРУДНИКАМИ СБУ**

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что украинские вооруженные силы и парамилитарные образования, а также Служба безопасности Украины массово и системно осуществляли пытки мирного населения начиная с 2014 года.

Будук Дмитрий Николаевич, 38 лет, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«За 8 лет я не видел, чтоб хоть одного «Азовца» наказали, ни одного. Сколько было избиений и убийств от них, ни одного не наказали. Их украинское государство оправдывало, всегда, когда они кого-то из обычных жителей убивали.

Это не наши люди, они не считали нас общими. У них было особое государство, базы «Азова» в Юрьевке, у нас, они сами себе хозяева здесь.

Будук Дмитрий Николаевич

Был случай у нас на площади, парня подрезал один азовец, его взяли на поруки свои. Взяли на поруки и все. Сказали он герой, воевал, участвовал.

Был случай у товарищей знакомых. У нас есть наркология, туда отвозит ГАИ людей. Увидели надпись СССР на паспорте, избили сильно. За одну надпись.

Когда азовцы заехали к нам в город в 2014–2015 годах, были разговоры. У меня мама в 9-й больнице, где аэропорт, говорила: над девушками издевались, их привозили в больницу, потом лечили, у них половые органы были разорваны. Много изнасилованных было с аэропорта, это все знают. У них это «библиотека» называлось. Много случаев было.

Знакомые живут возле базы «Азова», у них есть дом, слышали по ночам, как издевались над людьми, все знают, слышали. Весь город все знает, и никто не наказан. А кому говорить? Некому, если их оправдывает государство. Если украинская милиция их даже боится, то не о чем говорить.

Это какое-то сумасшествие, это был сон! Мы в 2014-м увидели скачущий майдан, мы подумали, что все закончится через год, максимум два, но потом это все нарастало и было в норме вещей. Особенно, если я буду говорить на русском и требовать выбор русского языка для того, чтоб мой сын в школе учился, все – чемодан, вокзал, Россия».

Козуб Надежда

Козуб Надежда, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь Донецкой Народной Республики:

«В адрес мужчин азовцы проявляли очень большую агрессию и убивали, и много очень мужчин пропало без вести. Мне известны случаи, от знакомых я слышала, что родственников находили убитых в посадках, а перед этим были у них конфликты именно с азовцами. Знаю о том, что примерно в двадцатом году я выходила

в первую смену на работу и остановка была полностью оцеплена. Потом я узнала, что оказывается, это убили парней с нашей работы, я лично знала этих ребят... не помню уже по фамилиям и по именам. После второй смены (смены с 15:00, кто знает – это график 4/5) ребята зашли после работы поиграть в бильярд. Бильярд «Москва». Зашли в нетрезвом состоянии азовцы. Вели себя предвзято. Они шли на конфликт. Наши ребята мирные и, чтобы избежать конфликта, они просто развернулись и ушли. Они (азовцы) их догнали, одному парню перерезали горло от уха до уха. Второй парень – там были ножевые ранения – он тоже не выжил, и один мальчишечка выжил, его ударили прикладом по голове, он лежал в луже крови, они решили, что он мертв... В общем, кое-как этого мальчишка подлатали, он кое-как выжил, а затем собрал все вещи и уехал, не сказав даже родным куда едет, потому что он боялся преследования. Ну, а на мариупольском сайте я прочитала, что якобы это была пьяная поножовщина между ребятами, между собой. Всё осталось безнаказанно абсолютно.

Однажды шла на работу и увидела мужчину возле 61-й школы, возле ворот, ругался с азовцами. Он был довольно-таки в нетрезвом состоянии, этот мужчина. Я поинтересовалась, в чем проблема, почему он так ругается. Он сказал, что у кого-то из его близких родственников парня затащили в эту школу и раскаленной трубой просто замучили, запалили парня до смерти.

Это не люди. Всё что я могу сказать».

Марочко Андрей Витальевич, подполковник Народной милиции ДНР в отставке:

«Касаемо преступлений в 2014 году, так называемых «добробатов», то их было очень много на территории Луганской Народной Республики. Были и «Луганск-1», и «Торнадо», и «Айдар», и «Азов», то есть все эти «добробаты», которые запрещены в Российской Федерации, которые являются неонацистами, они вот как раз здесь зверствовали.

Лично я видел те зверства, последствия тех зверств, которые происходили на территории Луганской Народной Республики –

*Марочко Андрей
Витальевич*

это и расстрелянные мирные граждане, которые были с явными, характерными, скажем, пулевыми ранениями в затылочной области; это заживо захороненные наши ополченцы; это изнасилования; это мародерства; это грабежи, то есть весь перечень, скажем, самых тяжелых преступлений, которые есть только в кодексе уголовном; всё абсолютно совершалось этими «добробатами», и более того, это поощрялось правительством Украины, так называемым. Они спонсировали этих «добробатов», некоторые даже относились, скажем, к госорганам и госструктурам.

То есть вот эти, скажем, преступники являлись на тот момент милицией. Потом переименованные в полицию. То есть тот орган, который должен был контролировать правопорядок, занимался сам тем, чтобы нарушать этот правопорядок, но опять же это очень мягко...

Лутугино было под контролем вооруженных формирований Украины. Люди поверили, ну по крайней мере никто не думал, что с ними так поступят, люди поверили и некоторые согласились поехать именно в этом военном грузовике. Но при, скажем, движении, он остановился и потом прозвучал взрыв. Есть выжившие из этого грузовика, местные жители, и они рассказывают, что вот те сведения, которые довожу сейчас я, что это явно был не наезд на мину. Это был явно не удар со стороны ополчения. Это был целенаправленный подрыв, потому что воронка, которая была под изуродованным «Уралом», она находилась посередине, то есть не на той линии колеи, где шли колеса. То есть на противотанковую мину они наехать не могли, плюс люди не слышали, чтобы летел какой-то снаряд и попал в этот автомобиль. Это только указывает на то, что был заложен фугас, людей подвезли, водитель выпрыгнул и всё население было подорвано, которое там ехало. Конечно, очень большое количество людей погибло. Но те, кто выжили,

они как раз и являются свидетелями тех преступлений, которые совершали нацбаты.

Нацбаты таким образом пытались нас запугать, что если мы предпримем еще попытки штурма Хрящеватого, то они будут убивать вообще местное население. Расстреливать как раз для того, чтобы мы не предпринимали попыток к освобождению данного населенного пункта. И еще одной целью данного преступления была информационная составляющая. Тогда во всех средствах информации украинских подавалась информация о том, что при эвакуации мирных граждан ополченцы разбомбили гуманитарную колонну. Этими заголовками пестрели даже иностранные СМИ.

Если мы берем 2014 год и сейчас 2022-й, то я могу сказать, что ситуация в отношении вооруженных формирований Украины к местному населению намного ухудшилась. Раньше, скажем, были некоторые люди, которые проявляли человечность. Эти факты были очень редки, но, справедливости ради, нужно отметить, что некоторые военнослужащие не выполняли преступные приказы, они помогали нашему населению. Они не убивали, не истязали и вели себя по-человечески.

Сейчас, на данный момент, таких вот, скажем, благородных поступков со стороны вооруженных формирований Украины отмечено не было. Более того, с самого начала Специальной военной операции вооруженные формирования Украины избрали террористическую, фашистскую тактику и стратегию, поскольку они придерживаются тактики выжженной земли.

Даже если они выходят из каких-то населенных пунктов, они сравнивают всё с землей, то есть уничтожают критически важные объекты гражданской инфраструктуры, для того чтобы невозможно было восстановить. Они накрывают квадратами РСЗО спальные районы для того, чтобы просто сравнять эти населенные пункты с землей. Таких примеров на территории Луганской Народной Республики огромное количество.

Отмечены факты истязаний, убийств. Это даже снято на мобильные телефоны, то есть они выкладывают и даже гордятся тем,

что они истязают как пленных, так и мирное население. Фактов расстрелов массовых мирного населения тоже предостаточно, поскольку при освобождении населенных пунктов опять же характерные отметины в затылочной области, то есть пулевые ранения, связанные руки за спиной и другие факты говорят о том, что были массовые казни на территории тех населенных пунктов, которые мы освободили. Та риторика, которая сейчас звучит в средствах массовой информации и демонстрируется, говорит о том, что там уже нет абсолютно никаких моральных принципов. Всё идет на фоне каких-то первобытных инстинктов, зверств, которые украинцы творят».

Шубин Михаил Геннадиевич, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь. Опрос проходит на месте преступления – в пыточном центре «Азова» в аэропорту Мариуполя:

«Вот сюда, в аэропорт Мариуполя, меня привезли, поставили на колени. Вот сюда подъехала машина, меня выбросили из машины. И сюда лбом в стенку упёрли и на колени. Побили по почкам, немножко попинали и потащили.

Шубин Михаил Геннадиевич

В этом помещении была голая плитка, мы срывали пенопласт и эту подложку под себя подкладывали. Вот она эта плитка. Вот здесь лежал дедушка с переломанным позвоночником, с поврежденным. Тут, сразу у входа, лежал парень, вот тут лежал Олег Серачёв, здесь лежал я, там ещё парень лежал. Шесть человек. А там ещё аппаратура висела, холодильная установка. Вот здесь висела, вот как раз кронштейн и прочее, я всё это хорошо помню. Здесь, за дверью, лежал переломанный ополченец, тогда ещё в «берёзке» – в камуфляже. Весь как мешок был, без костей, поломанный весь. А вот тут сидел охранник.

Вот сюда нас водили, вот в ту комнату. Отсюда из стены выходили провода сварочные, два кабеля выходило. Вот здесь я лежал на полу, обливали водой пол, подключали сварочник к гениталиям, подключали к пятке, пытали здесь сварочным аппаратом. Руки – в стяжках, пластиковые стяжки были. Здесь раковины стояли из нержавеющей стали, вон там стол стоял, стол вот здесь стоял и вот здесь раковины были. Ну и стены вот эти были обшиты листами из нержавеющей стали.

Пытками занимались Мясник и Доктор. Они между собой так себя называли Мясник и Доктор. А настоящие имена я не знаю. Мясник и Доктор – они так друг к другу обращались. Они просто получали наслаждение. В первую очередь больше наслаждение получали, чем какие-то вопросы задавали. Как таковых вопросов не было.

Дальше, за этим зданием, там у них модульный ангар стоял, сарай. На дыбе я там висел. Расстреливали. Но расстреливали и в яме, с трупами лежал, это было вот туда гораздо дальше, по взлётной полосе, в ту сторону проходили. А так в основном избивание, дыба и электроток. Я неделю был здесь.

За день до того, как вывезли меня отсюда, принесли расписку, чтобы написали, что претензий к батальону «Азов» не имеем... Тот, который нас охранял, вон там сидел в предбаннике, он был в полицейской форме «киевская полиция», а те, которые были в камуфляже, у них шевроны были – волчий крюк батальона «Азов». Они и не скрывали, у них на рукавах были. В бронежилетах они здесь часто

по коридору бегали. Поэтому ничего удивительного, почему я с уверенностью и говорю, что это «Азов» был. А эти Мясник и Доктор – они были просто в оливковой форме без знаков различия. Вот это помещение знакомое. Здесь в футбол играли. Бросали на землю и играли в футбол нами. Одного человека сразу 10 пинали, катали по полу. Развлечение у них такое было.

Меня приводили в то, соседнее помещение, напротив и вот здесь вот женские крики раздавались. Пытали, издевались, насилывали женщин. Крики были ужасные, душераздирающие. Вот именно в этом помещении. Это делали люди из батальона «Азов». Других здесь не было. Здесь базировался «Азов», на втором этаже там у них казарма была.

А из этого помещения меня вывели и повели куда-то в ту сторону. Сколько по времени я шел, не знаю, уже смеркалось. И состояние у меня было такое, что я не замерял ни расстояние, ни время, сколько вели и прочее. У меня ушла земля из-под ног, и я упал в яму с телами человеческими. Человек 6–7 где-то было примерно. Уже убитые люди. Потому что жара, август месяц, и уже запах разложения шел. Я ночь там провёл, утром меня оттуда вытащили. И ещё дальше повели, потащили.

Вон там развалины, кирпичная стена была и прочее. И вот там меня расстреливали. Имитировали расстрел. Стреляли над головой, потом сказали, что хватит с меня, а то это будет слишком быстро для меня всё. И меня повели назад в холодильник.

Здесь у них что-то типа ангара стояло, сарай высокий. Здесь была дыба так называемая, это металлический уголок где-то, может быть, метра полтора в длину. Ноги приковывали к полу, между ног протягивали этот уголок на тельфере. Крючьями поднимали на тельфере его и делали так, чтобы у тебя ноги натянулись, и на этом уголке я висел. Не знаю сколько времени. Меня завели – было светло, вытащили оттуда – было темно. Кровь у меня по ногам шла, что там было, сколько времени, я не знаю. Да, я потерял сознание. Когда начало болеть, сначала было больно, терпел, а потом просто потерял сознание и все. Очнулся уже в холодильнике».

Селецкая Ольга

Селецкая Ольга, место жительства на момент опроса – г. Донецк. Опрос проходит на месте преступления – в пыточном центре «Азова» в аэропорту Мариуполя:

«У меня был мешок на голове, сейчас даже вспомнить сложно, где зал самого терминала, но я так подразумеваю, судя по эху, скорей всего, там меня, наверное, и пытали. Там меня душили и топили в ёмкости с водой.

Я помню, что меня усадили на стул, и когда задавали вопросы, когда я отказалась отвечать, мешок, который у меня был, полиэтиленовый большой черный, на голове и скотчем перемотанный вокруг глаз (вот эти, что свисали, концы), меня этим пакетом душили, не давали доступ воздуха. Человек один держал.

Я потеряла сознание, да, а потом меня приводили в чувства – по щекам били, чтоб я пришла в себя. Помню, что была большая металлическая бочка, меня два человека туда окунали головой.

Пытали «Мясник» и «Доктор», эти позывные я запомнила хорошо. А то, что пытали здесь Мясник и Доктор, это точно хорошо запомнила, врезалось в память».

*Дорошенко Дмитрий
Валерьевич*

*Дорошенко Дмитрий Валерьевич, во-
еннослужащий 56-й отдельной мотопе-
хотной бригады ВСУ:*

«Про «Азов» можно много нехорошего сказать. Я знаю много произвола с их стороны с 2014–2015 годов. Это не то, что я думаю, просто это было на слуху у всех. Могли взять девочек, которые стоят на остановке, на пару часов и изнасиловать. Конечно, за это не понести ответственность. Это реальная история, так как там находились наши соседи».

*Ляльченко Нина Анатольевна, 50 лет,
место жительства на момент опроса – ул. Зелинского, г. Мари-
уполь:*

«Много с Западной Украины приехало. Они свои выводы попривозили и позанимали чужие квартиры после 2015 года, когда они сами обстреляли, а по СМИ рассказывали, что это ДНР. Но мы-то все понимали, кто это обстрелял. Насколько я знаю, из трех точек обстреливался Восточный и сразу перед обстрелом отключили воду, свет, газ. У меня там сестра жила на Восточном, я знаю. Я как раз туда приезжала, у ее мужа день рождения был.

*Ляльченко
Нина Анатольевна*

У нее там во дворе, улица Киевская 98, она мне еще показывала квартиры, где западные украинцы заселились и ремонты сделали. И поговору слышно, как они разговаривают.

«Азов» – это изверги и садисты. О них рассказывали только отвратные вещи! Что лучше их десятой дорогой обходить, молчать. Ни взглядом, ни жестом их не провоцировать, потому что моментально ты просто уедешь куда-нибудь в аэро-

порт, где буквально концлагерь, пыточные камеры и братские могилы засыпаны известью. Мариупольцы все знают об этом. Это с 2014-го началось. У нас много людей просто пропали и никаких концов.

У моей соседки Наташи отец работал в аэропорту, и некоторое время по служебным делам он там появлялся. Он рассказывал дочери, а она – мне, что там холодильные камеры и людей туда засовывали, их там морозили, так пытали. По-разному издевались, в конце концов мучали до смерти и скидывали в яму или подводили к яме и там достреливали и скидывали, и пересыпали известью.

Я работала на СВ «Сервис» (это строительная организация), когда я вышла на работу утром, еще ничего не знала, потом сказали, что у нас война. Ребята там приехали и говорили, что видели, что из аэропорта вывозят грузовики с грунтом, из которого торчат кости. Мы так и подумали, что следы своих преступлений заматают. Зачем тогда раскапывать и вывозить вместе с грунтом человеческие останки? Потому что люди сказали, которые видели это, что были именно человеческие останки».

Попадюк Александр Михайлович, старший лейтенант 73-го морского центра специальных операций ВСУ:

«С 8-го полка ССО Украины рассказывали, что допрашивали людей. Там были избиения, использовали «тапик» – аппарат военной связи, он вырабатывает электрошок».

Петренко Сергей Николаевич, место жительства на момент опроса – пгт Станица Луганская:

«22 января 2015 года там вместе с другом, прям с улицы, белым днем, около двух часов, даже раньше, может быть, в районе часа. Одели шапки, отвезли неизвестно куда.

Попадюк Александр Михайлович

Петренко Сергей Николаевич

Нас, когда забрали, в машину кинули, и сразу шапки, натянутые на голову, мы не знали куда. Нам-то понятно было, что куда-то опускали нас по лестницам. Находились там, а оказывается, потом там время чуть терялось. Это когда нас милиция забрала, наши оттуда – это было четверо суток – посчитали. Четверо суток постоянные прессинги. Избивали жестко. И дрыном били, ну палкой. Отбивали седалищный нерв. Ну сначала, конечно, стойка возле стены около четырех часов в растяжках.

Они в масках и отработывали удары – бить в болевые точки. Один прямо показывал, куда бить. А другой уже отработывал. Периодически выводили расстреливать. Стреляли над головой. Имитацию расстрела делали. Иногда щелкали просто пистолетом. Приставляли к затылку, щелк щелчок. Периодичность, уже перестаешь относиться к этому... на третьи сутки уже всё равно было.

Это «Торнадо», здесь их было море. Крики доносились со многих комнат, особенно наискосок. Пытали, именно пытали. И я думаю, что запытали.

Один был «Палач». Он без маски такой детина под 2 метра. Бил именно седалищный нерв. Повязка Правого сектора на лбу у него

была. Вот это вот сильно запомнилось. Второй заходил. Он такой, небольшого росточка. И еще мелькал позывной «Сэр». Вот таким дрыном били, я не знаю из чего, но косило сразу. Это именно «Палач» делал. Упал, тебя подымали, ставили. Стоишь – внезапный удар, даже не пригодишься, да тут и не пригодишься. Седалищный нерв, обе ноги и подкашиваются, сразу падаешь, и потом же здесь мы находились, ну это первые сутки в основном. Кто хотел, тот и приходил. Тренировались на нас как на груше. Болевые места, молодых на нас обучали: вот бей сюда, бей туда. В основном ногами. Ну расстреливали, ко лбу пистолет – щелк, пустой. Пугали, запугивали – это по первой. Потом уже на расстрел выводили. Началось всё с этой комнаты. Потом, когда перевели туда, где я только что показывал, там уже просто приходили и выбрасывали свою энергию негативную на нас, то есть что-то у них не получается – пришли, побуцкали. Пришли, побуцкали. Побили, побили, ушли. Ушли одни, пришли другие с караула или откуда. Тоже пришли, разрядились.

Один мой знакомый там был, потом опознавали вещи. Потому что нашли только захоронение. Кости нашли и всё, грибки увидели. Только вещи, потом родственники сделали, как я узнал позже, экспертизу – да, это был действительно он. Валуйский Александр. Я его просто знал здесь, в Станице Луганской. Мы видели его в подвале, а потом уже... больше не видел. У него были приметы, у него были пальцы на циркулярке обрезаны. Еще будет находить. Кого «Торнадо» пытали».

Клицук Максим Анатольевич, матрос 503-го отдельного батальона морской пехоты ВСУ:

«Мне мой сослуживец, позывной «Гном» у него, рассказывал такой случай. Когда колонна русской армии приближалась к Мариуполю, ее разбили, а пленных, которые там были, одного из русской армии, прибили к кресту при въезде в Мариуполь».

*Клицук Максим
Анатольевич*

Томская Марина Васильевна

Томская Марина Васильевна, 45 лет, место жительства на момент опроса – г. Донецк:

«Первый раз меня арестовали сотрудники СБУ, это было 2 часа ночи, в ночь с 18 на 19 января 2015 года. В доме была я, племянник несовершеннолетний, дочь несовершеннолетняя и сын.

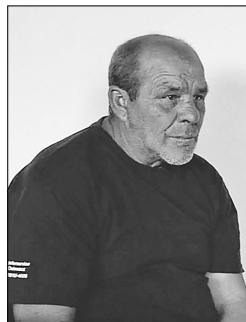
Отвезли в подвал СБУ в Краматорске и, когда узнали, что я по национальности русская, оказали «прием»... Пристегнули меня к канализационной трубе в подвале СБУ, пришел мужчина в маске, он так выразился – «москалька» – на меня. С западенским акцентом. Нанес удар. Потом начали бить током. У них был какой-то ящик, коробок большой. К пальцам – к указательному и безымянному – присоединяли два провода, и тумблер такой включали, ставили на мокрую тряпку. Так, что у меня под коленками лопались вены. И насильовали. Говорили, что сейчас привезут мою дочку несовершеннолетнюю и будут с ней развлекаться, как с женщиной. Я за первые сутки поседела. Очень больно вспоминать, кошмары снятся уже сколько лет.

Что я вам скажу, это может показаться с моей стороны очень жестоко... но там людей нет. Вот те, которые дают указания на уничтожение людей мирных, на уничтожение инфраструктуры, это не люди. Я по себе ощутила: нас (русских) ненавидят. Я ж говорю: просто узнали, что я русская по национальности, и ко мне вот такое отношение».

Валуцкий Сергей Николаевич, место жительства на момент опроса – пгт Станица Луганская:

«Я пошел в магазин. Они (бойцы батальона «Торнадо») стояли в магазине. Ну и там как-то к продавщице... неправильно себя вели. Я ему сделал замечание: «Шо ты, стоишь с автоматом и выпендриваешься перед девочкой?!» Ну вот это им послужило

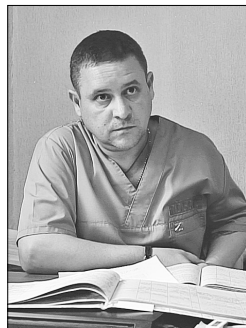
поводом. Ну меня выкинули из магазина, отняли деньги и отвезли в подвал. Это было 3 января 2015 года в селе Макарово. Со мной забрали одного человека. Ну он был со мной вместе. Ну он со мной заходил, его со мной забрали, и он со мной вместе был. Костя, но его уже нет. Избивали. Просто избивали, не смотрели ни на синяки, ни на что. У меня там всё было побито. Я весь был синий абсолютно. Они там по очереди заходили, через час-два. Одни придут, я им: «Причина, почему, прошу, за что?..» – «Ты сепар... ты сепар...» Я говорю: «Ребята, был бы сепар, был бы на той стороне Донца, ну как тогда? А так, как был дома, так и остался». А они просто издевались, били и всё. Просто за то, что я пытался им там сделать замечание в магазине. Воду давали. Честно сказать, мне как бы не до еды было абсолютно, потому что у меня там всё было побито. Я весь был синий абсолютно. Я прожил с женой 20 лет и когда они меня привезли домой через две недели, жена меня просто не узнала. Говорит: «А кто это?». Я зашел во двор, а она меня не узнала».

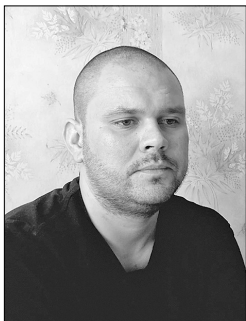
*Валу́йский
Сергей Николаевич*

*Романчук Дмитрий, судмедэксперт
г. Старобельска:*

«Плотников, Бакулин и Устинов были обнаружены здесь, в городе Старобельске, в подвале гаража одного из домовладений на улице возле магазина «Рубежанский». У одного из них была открытая черепно-мозговая травма, с повреждением костей черепа и головного мозга, у другого были колото-резаные, множественные колото-резаные ранения грудной клетки с повреждением внутренних органов, и у

Романчук Дмитрий

*Щербатюк Михаил
Юрьевич*

третьего тоже резанные раны конечностей с повреждением сосудов. Содержались они в подвале сотрудниками батальона «Айдар». У них были также сопутствующие огнестрельные повреждения конечностей».

Щербатюк Михаил Юрьевич, 32 года, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«Я работал на заводе «Азовсталь» машинистом крана. Со мной вместе работали два брата – фамилию не помню, – Михаил и Алексей. Им где-то по 42–43 года. Они пришли в наркологический центр, как и все, получать сертификат... Достали паспорт. Обложка была СССР. Азовцы, которые увидели эти паспорта, ничего не объясняя, сразу кинулись в драку и начали их избивать. Люди пытались помочь... ну не получилось помочь. Выбили им зубы, травмы головы были. Лежали они в больнице полтора месяца, не ходили на работу».

*Павленко Сергей
Александрович*

*Павленко Сергей Александрович, воен-
нослужащий 503-го отдельного батальо-
на морской пехоты ВСУ:*

«Азов» – ублюдки. Знаю, в одном поселке девчонку изнасиловали, над мирным населением поиздевались. Пьянствовали и буйствовали в поселке, несколько человек насиловали девчонку, после чего уехали».

Яйно Юлия Викторовна, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«Началось все во время майдана в 2014 году. Тогда в Мариуполе было ополчение против майдана, а потом в июне или июле осво-

бодили от ополчения. И началась охота за этими людьми. А потом пришел батальон «Азов».

У моего кума сосед был похищен. Его удерживали, морили голодом, избивали, требовали выкуп с родственников, просто издевались. Еще были разговоры, что они похищают девушек, насилуют, издеваются всячески над ними в извращенной форме. Женщинам монтажную пену (конструкцию) вводили во внутренние органы.

Говорили, что это не люди, зверства творят наркоманы».

Яйно Юлия Викторовна

В 1946 г. на Нюрнбергском процессе помощник главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнов предъявил факты, собранные Чрезвычайной Государственной Комиссией, о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории СССР: «...[Нацистский] следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит», и «подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись таким образом до 200 раз, висящий на веревке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев».

Начиная с 2014 г. аналогичные пытки использовали и украинские силовики.

Рассказывает Игорь Лямин, задержанный 14 сентября сотрудниками батальона «Днепр»:

«Меня схватил батальон «Днепр». Я поехал на рыбалку, меня схватили, привезли в линейное отделение милиции и сразу, со

старта, начали избивать. Били всем, чем можно: и палками, и ногами, и пистолетом по голове. У меня голова была, как ежик. Потом на дыбу вешали – это руки за спину, руки в наручниках. Повыворачивали все руки. Потом сделали, как они называли, «качели». Это длинный ломик-шестигранник. Руки под ноги в наручниках, и надевается ломик. Потом кружили меня с этим ломиком, оставляли, и я висел на нем. Кости чуть не повылазили у меня. До сих пор не работают руки, эти части. Последний раз они двадцать минут продержали на этом ломике, сняли, начали обливать водой и бить током электрошокерами. Это длилось, пока я не начал терять сознание. Не давали спать. Если я начинал засыпать, такие экзекуции повторялись. Оказывается, пытали мою жену. Тоже забрали и держали в соседней камере. Ей сломали на левой ноге все пальцы. Я подписал все бумаги, в которых меня обвиняли, и меня увезли в СБУ. Что они пытались выяснить, я так и не знаю. Зачем вот это всё надо было вытворять, я не знаю. Сколько я историю ни изучал, немцы так не извращались, такими пытками, как делали они. После СИЗО нас отправили в Днепродзержинск на базу «Днепр-1». Позывные у тех, которые там служили: «Икс», «Альбина» и «Макс». Они издевались как хотели, стреляли над головами. Все были практически переломаны, но они заставляли отжиматься. Одного человека вообще чуть не закопали в яме. Хотели застрелить. Это продолжалось четыре дня, и потом нас увезли в СБУ Харькова уже на обмен. Там у меня открылась язва. Меня отвезли на «неотложке» в больницу в Харькове. При этом врачи сделали мне эндоскопию и все анализы – у меня сильно кровоточила язва. Факт в том, что меня отвезли под чужой фамилией. Мне сказали: называй любую фамилию, любой адрес. Меня хотели положить в стационар. Но им запретили. Привезли меня обратно в СБУ, и, пока не произошел обмен, приходилось как-то терпеть все эти боли невыносимые. Кроме того, что было все тело побито, ну еще и язва открылась».

Рассказ жителя Мариуполя об операции без наркоза:

«...Я с самого начала был за «Русскую весну». Активистом не был, но активно сочувствовал и на референдуме голосовал за не-

зависимость. Потом, когда город бросили и в него зашли укропы, я начал помогать подполью. Ну а потом меня взяли. Как вычислили – понятия не имею. Просто в один прекрасный день скрутили прямо на улице и увезли. Взяло СБУ. Такими, как я, СБУ занимается. Не «Азов». Те только над «мирняком» издеваются и над пленными. Я тогда ещё обрадовался, что к ним попал, а не к «тербатам». Те вообще звери. А эти хотя бы на службе. Думал, будет легче. Я ошибся.

– Куда потом отвезли?

– Меня практически сразу из Мариуполя вывезли. Перевели в Харьков. В местное управление СБУ. Туда многих наших свозят. Подпольщиков, пленных, тех, кто не так слово сказал. Ну, и просто тех, кого заподозрили. И это одно из самых страшных мест, на самом деле. В харьковском СБУ самые настоящие выродки. Которые ничем не лучше «тербатов». А может, даже и хуже. Тому же «Айдару» или «Азову» есть чему у них поучиться, на самом деле. Кстати, как мне потом уже рассказали, на Западной Украине, в том же львовском или тернопольском СБУ так люто не пытаются. Не знаю, почему. Может, просто потому, что они там хитрые или имеют какую-то родовую память – понимают, что за это потом спросить могут. А, может, не понимают, а точно знают. Загривком чувствуют. Вот и ведут себя более или менее корректно по отношению к людям. Но наши местные... Самое настоящее зверьё. Хотя, полицаи всегда такими были – больше всего своих ненавидели. Знаешь, как говорят: нет сильнее ненависти, чем у предателя по отношению к тем, кого он предал. Вот так и здесь.

– Что было дальше?

– Меня пытали 18 часов. Без перерыва. Они менялись, когда уставали. Я точно знаю время – часы видел. Как пытали? В основном, били. Слушай, я даже не представлял, сколькими разными способами можно избивать человека. У харьковского СБУ фишка – бить книгой. Ну, ребром книги, понимаешь? По мягким тканям. Но это так – только один из способов. Ребята фантазировали. Они свою работу явно любят. Мне запомнились не книги. Они брали гранаты без запалов, засовывали их в противогаз и избивали этим. По бокам. По спине. По груди. Когда я отключался, меня

приводили в себя и продолжали. Наверное, только по голове не били – задачи меня убивать у них не было. Хотя лучше бы была. Потом, когда я уже окончательно стал куском мяса, меня просто кинули в автозак и приказали везти в СИЗО. Но на половине дороги конвоиры развернули машину и повезли в больницу. Я слышал их переговоры по рации: они матерились и говорили, что «сепар сейчас просто сдохнет» у них в машине, а им отписываться потом. Я это услышал и понял, что у меня изо рта идёт кровь. Много крови. Я уже ничего не чувствовал. Вообще ничего. Наверное, я действительно умирал. Кто его знает.

– Тебя привезли в больницу?

– Да. Принимать меня туда не хотели. Врач в приемном покое попытался нас не пустить. Он говорил, что у них нет наркоза, а этому явно требуется операция, причем быстро. И что ему тоже не охота потом отписки сочинять. А конвоиры ответили: «Это сепар, режьте его без наркоза». Ну... Это они и сделали.

– Тебя что, оперировали без наркоза?

– Да. Именно. Мне потом говорили, что это могло быть под местным наркозом. Не знаю, может быть. Но то, что со мной делали перед этим в СБУ, не шло ни в какое сравнение с тем, что было в этой больничке. Когда они «оперировали». Что я при этом испытывал? Я тебе вряд ли смогу это объяснить. Выяснилось, что в результате избиения у меня рёбра переломались так, что осколки пошли в лёгкие. Еще полчаса – и я бы действительно просто подох. Может, быстрее. Плюс многочисленные травмы внутренних органов. Плюс гематомы. Это слово звучит буднично, но представь себе синяк, от которого человеческая нога делается в два раза толще. Представил? А я такой был весь. Честно! Я вообще не представляю, почему я до сих пор жив. И знаешь, что меня поразило больше всего? Укропы-врачи. На моей палате они повесили большую табличку: «Сепаратист». Обезболивающего практически не давали. Медсестра приносила еду и ставила ее рядом. Она видела, что я прикован по рукам и ногам. Что я не смогу есть. Не говоря уже о том, что я потом неделю не мог шевелиться практически вообще. Она это видела. Ставила пищу рядом с моей головой

и улыбалась. А знаешь, кто людьми оказался? Конвоиры. Они это все видели. И потом начали меня тайком кормить. Сами. Чтоб никто не увидел. А один даже приносил какое-то обезболивающее. На свои деньги покупал в аптеке и тоже тайком мне давал. Дай Бог им здоровья и долгой жизни.

Но самая жесть была не в этом. Ко мне несколько раз приводили студентов из местного мединститута. Чтоб показывать, как заживают такие необычные ранения. И вот эти будущие врачи (и их «наставники») на меня смотрели не то что как на неодоушевлённый предмет. И даже не как на животное. Я даже не знаю, что это было. Не было ни ненависти, ни каких-то особых эмоций. Просто какое-то холодное, спокойное нечто. Будто передо мной вообще не люди. Какие-то существа без души. Помнишь старый фильм про «Чужих»? Вот чем-то таким они и были. Судя поговору, они все были неместными. Часть с Западной Украины. Какая-то часть из центральных областей. В Харькове всегда было хорошее образование, туда многие ехали еще при Союзе. А местный там был один – тот, кто их привел. Преподаватель. И они тыкали зондом в открытые раны. Как будто я лягушка. Хотя не всякую лягушку режут заживо. Я один раз закричал, а преподаватель им говорит, мол, фиксируйте болевую реакцию, смотрите, как дергаются мышцы. Ну, или что-то такое. После этого я уже не кричал. Не хотел доставлять такую радость этим мразям. Я по детству как-то фильм смотрел, про то, как проводились медицинские опыты в концлагерях. И я понять не мог, что за люди такие могли это делать. Люди это, вообще? Теперь знаю – я их видел. Это не люди.

– Как ты вырвался?

– Меня обменяли. По одному из последних обменов. До того, как этот «Минск» окончательно устаканился и на пленных забили. До того, как стали делать вид, что нас нет. Почему именно меня – не знаю. Таких, как я, там было много. Очень много. Ты не представляешь, сколько. В таких местах, как Мариуполь, вообще могут схватить кого угодно и за что угодно. Там все вне закона. Знаешь, вот, говорят, что это нацизм. Да нет, это не нацизм. Это Украина. Такая она – настоящая».

Воспоминания Алексея, узника лагеря под Славянском, арестованного 20 июня 2014 года сотрудниками СБУ:

«Меня схватили неизвестные люди в форме милиции. Заломили руки, лицом в асфальт, нанесли несколько ударов по голове, по корпусу, мешок на голову, засунули в машину, привезли. Я так понимаю, это база СБУ, замаскированная под автомойку, где несколько дней осуществляли допросы с пристрастием, избиения, моральное давление и унижение.

Потом посадили в джип и отправили под Славянск, в село Евгеньевка, где был их штаб и по совместительству фильтрационный лагерь. В данном фильтрационном лагере располагалось два кунга, которые служили местами временного заключения, это машины с будками небольшой вместительности с площадью примерно 16–20 кв. м. Там я провел больше двадцати дней, каждый день менялись люди, добавлялись новые, в среднем там люди проводили по пять–семь дней.

Избиения были регулярные, меня поднимали ночью, выводили из этого кунга и отводили на допрос к военным. Ты выходишь в наручниках, а на голове у тебя мешок. Садят тебя на стул и с разных сторон задаются вопросы, а потом начинают бить по голове. Условия содержания, конечно, в фильтрационном лагере – это просто кошмар, потому что абсолютно все время ты сидишь с мешком на голове либо в целлофановом пакете, который замотан скотчем вокруг глаз, в наручниках. Потом наручников стало не хватать, стали стяжками связывать руки, пальцы. Ну, конечно же, затягивали все очень плотно, туго. Самое плохое – это бывало так, что набивали в этот кунг людей до предела – на 20 кв. м сидели 17–18 человек. Ты даже лечь не можешь, и это на протяжении нескольких дней. Когда людей становилось много, переставали людей выводить в туалет, ставили ведро в углу, все мочились в это ведро.

Еще засовывали в яму. Была выкопана яма метров пять и туда водили – бывало, всех вместе, бывало, поодиночке. Там, бывало, несколько дней сидели в яме, под дождем, по щиколотку в воде.

Потом меня перевезли в изолятор СБУ. Оперативники СБУ, конечно, творили очень много того, за что им придется отвечать.

Когда надо было ехать в суд, у меня на футболке были следы крови после «бесед», но, конечно, футболку заставили снять и надеть рубашку, чтобы ничего не было. На суде мне дали меру пресечения, и я отправился на СИЗО, потом обмен».

Председатель гуманитарного фонда Алла свидетельствует об издевательствах над жителями Донбасса в Краматорском аэропорту, 2014 год:

«Нас задержала Национальная гвардия по какому-то списку. Возможно, что-то у них на меня было лишь потому, что я помогала жителям. Они меня быстренько «руки на капот», надели кулек на голову, плотно перемотали – передавлена была сильно вена, дня три я не могла шевелить головой. На просьбу о том, чтобы облегчить страдания, что у меня голова вот-вот лопнет, они мне сказали: «Сдохнешь ты, сепаратистка. Вас знаешь сколько тут закопанных валяется». В итоге нас привезли на аэропорт Краматорска. Там было такое, что я за всю жизнь не смогла бы придумать – всё как в страшном сне. Издевались – не то слово. При мне избивали мужа по печени, для того чтобы я сказала, что Россия спонсирует оружием, чего нет на самом деле. Как поступает Национальная гвардия? Надевает кулек и душит женщину, у которой сахарный диабет, которая просит попить, они говорят: «Мы тебе сейчас мочи дадим».

Там было такое жуткое дело, что даже, честно сказать, страшно вспоминать обо всем, просто страшно. Потом нас повезли в Изюм и приковали к какому-то турнику. Три дня мы в наручниках спали, и нам там дали кусочек хлеба за все время. Потом перевезли в харьковское СБУ, поместили в камеру, там было более или менее».

Ополченец Алексей рассказывает о тех, кого пытаются на аэродроме города Краматорска:

«Я наблюдал, как с аэродрома запускались системы залпового огня. Был задержан сотрудниками СБУ, которые доставили меня на аэродром и пытали. Меня подвешивали за руки в яме: плиты, к ним веревка прицеплена, веревка – к наручникам, и в таком

вытянутом состоянии с завязанными глазами. Меня били по ребрам, по печени, по лицу. Все, кто проходит через аэродром, все подвергаются таким пыткам и издевательствам. Люди, которые приезжают в изолятор временного содержания, все сине-фиолетовые, все побитые, у некоторых сердце не выдержало – умерли. 90 % оттуда приходят такие. Все побитые, все изувеченные. Там 95-я бригада, были иностранцы с грузинским, с польским акцентом. Потом доставили в харьковское СБУ, где оперативные сотрудники по приезду тоже поначалу в камере допроса побили. Я весь сине-фиолетовый полтора месяца там находился. В то время как я там находился, они владели моим имуществом, ключами от гаража, от машины. Компьютеры из дома вынесли, технику. Полтора месяца – обвинения никакого не предъявляли».

Ярким свидетельством преступлений против человечности является деятельность т.н. «нацбатальонов» и батальона «Торнадо». Батальон был создан при МВД Украины в декабре 2014 г. Возглавил его ранее трижды судимый за изнасилование, разбой и хранение оружия Руслан Онищенко. Помимо Онищенко в «Торнадо» служили еще около 40 человек с не менее богатым уголовным прошлым. Например, Виталий Дьякон считался серым кардиналом батальона. До начала войны он имел пять судимостей, в том числе за разбой, грабежи, изнасилования. Батальон отличился особой жестокостью в отношении мирного населения Донбасса. Среди преступлений, совершенных боевиками подразделения, можно назвать похищения людей и незаконное их удержание, пытки, доведение до самоубийства, вымогательства, грабежи, разбои. Торнадовцы (потерпевшие указывают на конкретных боевиков) под предлогом установления личности похищали их, месяцами удерживали в подвале, глумились, издевались и применяли пытки – особо жестоко избивали, подвешивали за ноги головой вниз, резали ножами.

По свидетельствам выживших узников, другие концлагеря, подобные тайной тюрьме СБУ в Мариупольском аэропорту

Одна из жертв батальона «Торнадо»

(т.н. «библиотеке»), действовали на заброшенных базах отдыха близ Мариуполя, где обосновались «Азов», «Айдар», «Донбасс», «Торнадо» и другие соединения ВСУ и нацгвардии, набранные из украинских неонацистов.

Неонацисты из «Торнадо» обустроили пыточную в подвале школы в Лисичанске, подвергали пыткам и изнасилованиям местных жителей, включая пенсионеров и несовершеннолетних. К наиболее жестоким формам насилия относится совершение половых преступлений против лиц мужского пола в особо извращенной форме, что записывалось на видео мобильными телефонами и другими средствами. Мужчин в подвале школы, где базируется «Торнадо», приковывали к спортивному снаряду, насиловали неестественным путем, после чего убивали.

Из свидетельских показаний:

«В период времени примерно с 17 по 23 марта 2015 г. сотрудники батальона «Торнадо» регулярно приводили в подвал различных

Батальон «Торнадо»

мужчин, которых систематически избивали. Удары наносились руками, ногами, пластмассовыми трубами и другими предметами, в основном по ногам, ягодицам и интимным местам. Кроме этого, данных мужчин пытали предметом, похожим на электрогенератор. Содержащихся в подвале мужчин раздевали наголо, ставили на бетонный пол и обливали водой. После этого прикасались оголенными проводами с током к различным частям тела, например к вискам, половому члену и мошонке. Мужчины сильно кричали, так как данные пытки причиняли им невыносимую боль и страдания. Данные сотрудники, находясь в подвале, в нашем присутствии около шести-семи раз употребляли марихуану путем ее курения через бульбюлятор».

Пострадавшие от пыток свидетельствуют, что жестоким и систематическим избиениям подвергается подавляющее большинство захваченных украинской стороной.

Пострадавший от пыток Роберт Анискин рассказывает:

«В боевых действиях я не участвовал, в ряды ополчения не записывался, на блокпостах не стоял. Был задержан представителями батальона «Азов». При задержании избивали прикладами.

После допрашивали с применением электрошокеров и ударов куда попало. После этого меня привезли в СБУ Мариуполя с пакетом на голове, замотанным скотчем, с застегнутыми сзади руками, кинули на пол в подвале. В таком состоянии я провел больше суток. Надели дополнительный пакет и, прорезав отверстия для дыхания, начали допрос. Бросив меня на пол, три-четыре человека избивали меня ногами и кастетом по телу. Моего товарища бить не стали, а взяли в заложники его жену и моих родных – мать, сестру, племянницу».

Методы пыток, которые используют украинские боевики, аналогичны нацистским.

Пострадавший от пыток Василий Пельдик, захваченный в г. Авдеевка Донецкой обл., рассказывает:

«Заехали человек 20–25 в масках. Залетели в квартиру. У меня жена, дети. Надели мешок на голову. Потажили в машину, вывели... До сих пор не могу после наручников шевелить пальцами. Был в наручниках в подвешенном состоянии. К батарее подвешивали так, что я не касался пола. Я уже не мог ходить. Весом давило и передавило все сухожилия. Немые пальцы. Не мои как бы пальцы. Издевались над людьми. Что хотели, то и делали. Как оно называется, не могу. Я сказал: «Пристрелите меня и не мучайте», а они сказали: «Это для тебя будет легкой смертью».

Захваченные женщины подвергаются военнотружущими ВСУ изнасилованиям.

Пострадавший от пыток Юрий Новосельцев рассказывает:

«В одну из ночей я услышал, как избивали женщину, она кричала. Эти молодые военнотружущие (от 18 до 25 лет, не старше) разговаривали на украинском языке с западным акцентом, то есть некоторые слова были вперемешку с польскими. Потом эти молодчики (насколько я понимаю, их по голосам было около четырех-пяти человек) глумились над ней, то есть насиловали, избивали, при этом ржали как лошади, это был нечеловеческий смех, то есть они были то ли под наркотическим воздействием,

то ли под алкогольным. Они получали большое удовольствие, избивая ее, насилуя. Что именно было, я потом услышал уже от нее сам. Даже просто то, что я слышал, для меня как для человека это было унижительно».

В качестве орудия устрашения и пыток используют и так называемую «бандеровскую удавку».

Захваченная 15 октября 2014 г. медсестра Ольга рассказывает:

«Когда допрашивали в СБУ, один показал железную проволоку, как спираль. Спрашивает: «Знаешь, как это называется? Это бандеровская удавка. Я тебя буду ей душить, пока не будешь говорить».

Захваченная 6 октября 2014 г. Зинаида Малеева рассказывает:

«Меня забрали в летнем халате, в носках и тапочках. Потом вывели мужа-инвалида с группой 1А, который с палочкой еле-еле ходит. Привезли на завод, мужа посадили в отдельное здание. А меня посадили в комнату метр на полтора и в высоту два метра с небольшой дверцей и вентилятором, в которой было очень холодно. Я ничего не говорила, потому что ничего не знала. Они кричали, оскорбляли, угрожали, били, играли по моему телу электрошокером, топтали каблуками ступни ног, били носками по ногам, держа пистолет со взведенным курком у затылка. Светили в глаза фонариком. Сказали, что меня будут насиловать много солдат, потом привезут мою дочь и внучек шести лет и одного года и их будут насиловать. Я не знала, что делали с моим мужем, но я боялась за его жизнь и за жизнь моей матери, которой 80 лет».

В созданной украинской властью пыточных центрах для мирных жителей и ополченцев Донбасса набор пыток напоминал тюрьмы гестапо. Так, 24-й отдельный штурмовой батальон ВСУ «Айдар» устроил тайный концлагерь в поселке Половинкино (Старобельский район ЛНР). Концлагерь расположился в помещениях бывшего колбасного завода. Внешний периметр концлагеря оградил колючей проволокой, по внутреннему

Жертвы «Айдара»

периметру шла запретная зона, пересечение которой каралось для узника смертью. Узников держали в тесных душных камерах без окон, жертвы «Айдара» справляли нужду там же, где и находились. В период так называемого «карантина» – когда узник только оказывался в концлагере – ему неделю или две не давали никакой еды. Через пищу в концлагере «Айдара» узника могли и отравить насмерть. Допросы и пытки происходили в бывшей коптильне. Пытками и издевательствами айдаровцы провоцировали узников на самоубийство. Помещения для охраны были завешаны наглядной агитацией с призывами к убийствам всех русских и русскоязычных. Ниже приведены свидетельства потерпевших.

Ополченец Андрей Рунов рассказывает о том, как пытали его и его товарища, которого после пыток парализовало:

«Захвачен у себя дома подразделением «Айдар». Нас привезли в аэропорт Мариуполя. Там нас пытали и били до такой степени,

что мы теряли сознание. Били по пяткам, по ребрам, по голове. Хотели сломать ноги, грозились отрезать уши, выколоть глаза. Товарищу отбили все внутренности, проломил череп, после чего его парализовало».

В материалах Нюрнбергского процесса (1945–1946 годов) присутствуют описания пыток, применявшихся фашистами: «Кроме расстрелов, в Яновском лагере применялись разные пытки... Был такой еще случай: одного молодого парня гестаповец Гайне поставил и резал от его тела куски мяса. И одному сделал в плечах 28 ран (ножевых). Этот человек вылезился и работал в бригаде смерти, а впоследствии был расстрелян».

Опрошенные в 2014 и 2015 годах жители Донбасса свидетельствуют о том, что Вооруженные силы Украины, Национальная гвардия и другие формирования Министерства внутренних дел, Служба безопасности Украины использовали аналогичные пытки, включавшие колющие и режущие удары ножами.

Ополченец Дмитрий Клименко свидетельствует:

«Я был захвачен 8 июля 2014 г. батальоном «Донбасс» у себя дома. При аресте я потерял сознание. Очнулся в машине с мешком на голове, меня начали пытать. Били ногами по корпусу в районе ребер, сломали три ребра. Били ногами в голову, после чего я снова терял сознание. Очнулся от того, что меня поливали водой. Достав нож, один из батальона «Донбасс» начал колоть меня ножом в ногу, продолжая допрос. После этого другой принялся наносить мне удары электрошокером. Вся эта инквизиция продолжалась десять часов. Утром они пришли снова продолжать допрос, нанося удары по корпусу ногами, по ребрам. После чего я понял, что ребра сломаны. Не выдержав боли, я сказал им, чтобы прекратили избиения. Если нет, чтобы пристрелили. Один из них мне сказал: «Я исполню твое желание» – и ударил в голову. Я упал лицом в землю, услышал передергивание затвора и очередь в землю. Поняв, что я ничего не скажу, надели мешок на голову и повели в машину, где положили в багажник. Отвезли меня куда-то и ввели в кабинет. Я сразу понял, что это СБУ. В СБУ я провел двое суток.

После этого меня провели в здание суда. На процессе судья не обращал внимания на мои увечья, которые были явно видны».

Целый ряд пострадавших свидетельствуют, что используются такие пытки, как прижигание тела с помощью горелки или раскаленных предметов, выжигание на теле арестованных различных надписей.

Ополченец Александр Пискунов рассказывает, как украинская Национальная гвардия жгла его горелкой и подвешивала за руки:

«Мы попали на засаду, нас захватила Национальная гвардия. Трое суток над нами издевались без перерыва, били, жгли, вешали. Меня жгли, я так понял, что горелкой, мешок был на голове. Меня подвешивали за руки, еще даже не зажали шрамы, правая рука – немая, я ее не чувствую. Ребра еще болят. Избивали ногами, сзади руки пристегивали, привязывали к пальцам кольцо гранаты, и надо было сидеть. Если пошевелюсь, то, само собой, выдерну чеку. Нужно было сидеть ночь, чтобы не шевелиться, потому что выдернешь чеку. Приходилось сидеть, хотя иногда хотелось даже вырвать. Просили застрелить, но они говорили, что это легкая смерть, хотя не один раз ставили к стенке, представляли пистолет к голове, нажимали на курок, это просто щелчок был, выстрела не было. Некоторые просили даже, чтобы пристрелили, чтобы не мучили. Но они говорили, что для нас это легкая смерть, что мы нелюди, что предали свою страну. Это не люди вообще, это звери».

Ополченец Евгений Павлюк, захваченный 10 сентября 2014 г. сотрудниками СБУ, рассказывает:

«В СБУ мне накидывали «бандеровскую удавку» на шею, били ногами, прикладом по голове, прикладом по почкам, надевался мешок, лили воду. И потом уже в следственном изоляторе били по голове Уголовным кодексом Украины».

Пострадавший Егор Харитонов рассказывает, как его пытали электрическим током в батальоне «Азов», а украинская сторона,

стремясь скрыть факт пыток, отказалась передавать его товарища на обмен пленными:

«Доставили в аэропорт Мариуполя, где три-четыре человека из батальона «Азов» меня избивали. Били по голове прикладом автомата, по носу, по рукам, по паху ногами. Опускали в яму глубиной 3–4 м и кидали шлакоблоки и камни. Попадали по голове, спине, рукам и ногам. Стреляли над головой, прикручивали к ногам провода и пропускали электрический ток. Тушили бычки и просто издевались. Потом отвезли в СБУ Мариуполя, где продолжили избиения. Перед обменом моего товарища оставили в больнице, после того как при осмотре перед обменом нашли, что у него ребром пробито легкое после пыток».

Взятый в украинский плен ополченец С. Станкевич рассказывает, как его пытала Национальная гвардия:

«24 августа 2014 года мы ехали проводить человека до границы. По пути машину расстреляли. Нас двоих, меня и водителя, увезли в Краматорск, где пытали, допрашивали, избивали. Избивала Национальная гвардия. Выжигали на груди цепью раскаленной надписью «сепр» (сокращенное от «сепаратист») и раскаленным штык-ножом немецкую свастику на ягодице.

После трех дней избиения отвезли в службу безопасности в городе Харькове. Сутки мы пролежали на каменном полу в туалете, только потом запустили нас в общие камеры. Лечились на свои деньги. Отпустили вчера вместе со всеми. Служба безопасности Украины выделила 1500 гривен на лекарства, чтобы зажило все, что выжигали цепью. На бедре выжгли немецкий крест раскаленным штык-ножом. Били так, что повредили глаз. Теперь я им не вижу».

На Нюрнбергском процессе 30 января 1946 г. заместитель главного обвинителя от Франции Ш. Дюбоста свидетельствовал об отношении нацистов к захваченным военнопленным. Одна из целей нацистов, по мнению обвинителя, заключалась в следующем: «...Максимально унижить узников, чтобы подорвать в них энергию,

деморализовать их, заставить сомневаться в самих себе, правоте дела, за которое они воевали, и вызвать у них разочарование в будущем».

Аналогичные преступления начиная с 2014 г. совершают члены карательных батальонов и Национальной гвардии Украины, пытая и издеваясь над ополченцами Юго-Востока. Например, актер и драматург Юрий Юрченко, гражданин Франции, был захвачен украинским батальоном «Донбасс» во время его работы корреспондентом.

Юрий Юрченко рассказывает:

«Я слышал, как людей гоняли по двору. Заставляли бегать на четвереньках, кричать: «Слава Украине! Героям слава!», «Украина по над усе!» Это же точная калька с «Deutschland über alles». После этого они еще говорят: «Где ты видел здесь фашистов?» А это что вы делаете? Рядом с нашим шкафом были школьные мастерские, класс труда, где верстаки на столах. Ребят завели в этот класс, и я слышу: «Решай, что тебе отрезать: яйцо или палец? Палец или яйцо? Палец или яйцо, ну?» Я потом узнал: они у старшего группы мошонку положили в тиски, а другого, водителя, заставили крутить. Шесть суток мы пробыли в шкафу вдвоем с ополченцем, словаком Миро...»

Ополченец Павел рассказывает, как над ним издевалась сотрудики Национальной гвардии Украины:

«19 июля 2014 года я попал в плен. Был обстрелян из засады с трех сторон и взят в плен в тяжелом состоянии. В плену над нами издевались. Били по голове и нажимали на раны, откуда текла кровь. Получил я шесть пулевых ранений плюс осколочный. Та-скали, издевались, оскорбляли, вывозили расстреливать.

В СБУ нас отправили в город Краматорск, где мы находились в больнице сутки, потом перевезли в Харьковское СБУ, которое нас не приняло, и нас снова положили в больницу. Я много крови потерял, меня били по ранам, нажимали на осколки, на пули, совали пальцы в дырки от пуль, крутили в разные стороны и смеялись. Они наблюдали, как я истекаю кровью. Снимали на видеокамеру

свои пытки и издевательства. Это была Национальная гвардия. На следующий день они приехали, хотели забрать нас, чтобы расстрелять, но им другие охранники не дали.

Врачи осколки вообще не вытаскивали. Одна пуля застряла в руке, раздвоила кость, врачи не стали ничем заниматься, потому что им не надо было. Они просто накладывали мазь и коллоли обезболивающие, старались, чтобы больше не беспокоил, говорили «так заживет», «со временем выгноится и выйдет само, ничего страшного». Пули находятся до сих пор в теле. Потом забрали в СБУ не долечив, я еще был с гнойными ранами. Людей туда привозят избитыми, с выжженными свастиками, надписями «СС». Другие люди приезжали с разбитыми полностью телами и лицами до неузнаваемости просто, как будто груши перебитые. Отбито все, даже мясо отходит от костей».

Ополченец Виталий рассказывает об избиениях в плену, которые украинские военнослужащие называли «распаковка» и «перепакровка»:

«5 июля 2015 года я был у себя в магазине. Вдруг врываются люди в камуфляжной форме, с пистолетами с вопросом: «Где Дима?» Не объясняя, какой Дима, начали говорить: «Выходи из-за прилавка, сейчас стрелять буду». Приставили к голове пистолет, говорят: «Сейчас я тебя пристрелю, говори, где телефон». Начали изымать телефоны, планшет, ноутбук, регистраторы, деньги из кассы, пополнения для телефонов. Затем спросили документы, права на машину, ключи от машины изъяли. Надели мешок, бросили в багажник, скотчем связали руки и увезли. Только привезли, сразу вытащили из багажника и начались избиения, били ногами, били в голову. Я потерял сознание, пришел в сознание, когда уже начали затаскивать в вагончик. На следующий день нас вывели из вагончика, поставили на колени, сняли мешки с головы, перед нами лежал целый арсенал оружия, то есть на камеру снимали это всё и говорили, что это боевики ДНР. Затем опять мешки надели, повели к вагончикам, кто хотел, тот бил по пути – по почкам, по ногам. Вечером – избиение, это у них называлось «распаковка», нас

начали в яму затаскивать. Под дождем мы просидели ночь, день. Периодически туда спускался солдат, мог ударить по почкам – это называлось «перепакровка», скотчем утягивали».

Ополченец Александр Золотухин рассказывает:

«Оказался в плену. Меня и моего друга держали в подвале, от нас требовали ответ на вопрос: «За сколько продали Украину?» Я пытался им объяснить, что это моя земля, я на ней родился и вырос, никому и ничего не продавал. Те, кто держал нас в подвале, – ребята лет по 25–28, – били по печени, по почке, один уставал, садился второй. У первого был позывной «Тёма», а у второго – «Ветер», тому нравилось втыкать шило в левую лопатку. Все это было в подвале около блокпоста. Я понимал, что больше не выдержу, и попытался выбить дверь, а они сказали: «Будешь выбивать – повесим гранату». Сначала в ногу выстрелили, потом были другие выстрелы, скользящие. Затем отвезли все-таки в город, в больницу. Дело на нас не заводили, но был разговор, что нас обменяют. Потом пришли с другого батальона, хотели нас забрать, чтобы обменять, а те не отдавали. Более подробно я не буду рассказывать, мне тяжело очень».

Пострадавший от пыток Виктор Гриценко был захвачен у себя дома в Артемовском р-не Донецкой обл., пос. Парасковеевка, 24 декабря 2014 г., рассказывает:

«Меня вывели на улицу с пакетом на голове и отвезли в Харьковское СБУ. Там заключенные рассказывали, что их топили, ноги простреливали, прикладами били, током били. Рассказывали, как сотрудники СБУ брали трубу, засовывали людям в задний проход. В трубу – колючую проволоку. Сначала вынимали трубу, затем утягивали проволоку».

Потерпевший Дмитрий Вулько рассказывает:

«Я попал в плен в сентябре 2014 г. На блокпосту. Национальная гвардия обстреляла машину – пулевые ранения были в бедро, в поясницу, в грудь. Меня отправили в больницу и сделали операцию,

отправили в палату для военнопленных, пристегнули наручниками. перевязки делали раз в неделю. Две раны гноились. Пьяные солдаты Национальной гвардии в течение трех недель заходили и спрашивали: «За сколько продал Украину?» Потом били по всему телу. Вот мы лежали, пристегнутые наручниками к кровати, они приходили и били в пьяном виде с автоматами. Один подходил и бил по лицу, второй по ране ударял. Так поиздеваются, выйдут, выпьют – и снова. Все это продолжалось сутками, не давали спать. Били прикладами по ранам, угрожали, что ножами порежут сухожилия. Они кричали, чтобы нам не давали обезболивающее. Сказали, что долго я не протяну. Ополченцу Александру ножом руку ковыряли, отодвигали повязку и ковыряли. Другой брал шило и ковырял спину. Еще один человек, который находился в палате рядом, рассказывал, что ехал просто на машине. Она забарахлила, он остановился посмотреть, подъехала машина Национальной гвардии. Его схватили и повезли в дом, в подвал. Двое суток пытали и издевались. Перед тем как произошел обмен, нам сделали уколы, вот уже двое суток не хочется спать. Я не знаю, что это за лекарство такое, они ничего не объясняли».

В годы Великой Отечественной войны на территории УССР и в Европе зверствовали военнослужащие украинской дивизии СС «Галичина». В подразделении с таким же названием сегодня совершают военные преступления современные укронацисты.

Потерпевший Дмитрий Нырялко рассказывает, как над ним издевались в украинском батальоне «Галичина»:

«2 августа 2014 г. в одной футболке, шортах и шлепанцах, без оружия, меня схватила Национальная гвардия. Сразу на голову мне был надет мешок, руки – в наручники, ноги – в хомут. Привезли, кинули в яму, сказали: «Молись». Стреляли из автомата возле уха, поджигали мешок, на левое ухо я стал плохо слышать. Потом за мной приехали, я не знаю, кто они такие, но слышал – из Правого сектора. Повезли с мешком на голове в Славянск, кинули в яму, еще раз пытались расстрелять. Представились батальоном

«Галичина». У меня был паспорт при себе, они паспорт порвали, кинули в яму, меня в эту яму кинули следом и начали закапывать. Закопали прямо по шею, потом подошел старший, дал им команду, и они меня вытащили. Потом отвезли в изолятор временного содержания в Харькове и на обмен».

Подавляющее большинство людей, прошедших украинские застенки, рассказывает, как с помощью пыток и угроз украинские власти заставляли их подписывать признания, что они являются агентами российских спецслужб.

Пострадавший от пыток Сергей рассказывает:

«...По пути, на трассе, продолжили избивать. В этих бумагах был бред – то, что я агент Службы безопасности России. Сказали, что если я не подпишу бумаги, то они убьют мою жену. В СБУ я все подписал. Когда избивали на трассе, мне сломали три ребра».

Александр Лошкарев рассказывает, как к нему применяли неизвестные медицинские препараты, подвергали пыткам и унижениям:

«Меня обвинили в том, что я совершил теракт и покушение на пограничников. Начали избивать дубинками, ногами били в голову, потом открыли рот, кинули туда два кислых кубика. Я начал задыхаться и терять сознание. Потом, когда меня откачали, дали бумаги на подпись, я подписал их, и отвели в морозильник. Потом отвезли в СБУ, снова давали на подпись бумаги. Я их отказался подписать, пришли в кабинет четыре человека в черной форме, в масках, с пистолетами, и начали бить. Потом опять заставили подписать бумаги, и я их подписал. Продержали нас в СБУ и отвезли в село к батальону «Днепр–1». Нас унижали, бросали в яму со змеями, стреляли возле головы и возле ног. Потом я выбрался из ямы, и заставили ползти по асфальту, по стеклам, и тоже стреляли возле ног. Потом я дополз до забора, дали лопату, сказали: «Копай себе яму», и, когда я выкопал яму, они опять начали стрелять возле ног».

Пострадавший от пыток украинских силовиков Павел Каркозов рассказывает:

«Меня топили. На лицо накидывают тряпку, два здоровых быка – на одну руку, два здоровых быка – на другую руку... и держат. А пятый наливает воду на тряпку, когда тряпка намокает, ты начинаешь вдыхать воду. И от нехватки воздуха, так как тряпка мокрая, начинаешь в себя втягивать воду, которую тебе льют на лицо, и задыхаешься. Я не знаю, это, наверное, хуже, чем утонуть. В дальнейшем я потерял счет допросам, пыткам и времени. После автозака меня перевели в холодильник в том же аэропорту. Три дня находился в ИВС (изолятор временного содержания), так как СИЗО отказывалось принимать из-за побоев, пока не будет заключения врачей, что я останусь жив. Перед обменом пленных в Мариуполе устраивали наши проводы – прогоняли сквозь строй на корточках и били по спинам резиновыми палками».

Бикмурзин Владимир Семенович, российский военнослужащий:

«Попали под обстрел, пулевое ранение в ногу. Украинцы отвезли на одну позицию, потом на другую, следом – в какой-то дом, где уже начали. Сначала палец сломали, голову разбили.

Указательный палец топором сломали, средний тоже не работает. Просто положили и ударили. Первый раз попали по среднему, а второй по указательному. Балаклава у меня была на голове, и скотчем замотали. Они каждый вечер пьяные приходили и просто издевались. Железными палками все отбили и всякими деревянными палками. Голову также (били) железными и деревянными палками. Все ноги железными и деревянными палками отбили, от стопы до колен. Левую руку еще собака искусала.

Угрожали и хотели повесить. Веревку на шею вешали и привязывали. Расстрел имитировали раза два».

Талдыкин Амир Александрович, российский военнослужащий:

«Я получил пулевое и осколочное ранение в кисть и левую лопатку. Пролежал двое суток и меня забрали украинские са-

перы. Первые дни, пока я был в подвале, там допрашивали и избивали дубинками и деревянными палками. Каждые 5 часов, когда у них смена подходила. Ничего не пытались узнать, просто избивали для собственного удовольствия. Говорили, что мы сейчас как без вести пропавшие, дескать, что с вами сейчас будет, никто не узнает. Медицинскую помощь не оказывали, вообще никакой. Прямо скотчем руки связывали на рану, чтобы не вставал и ничего не мог сделать. Когда перевели в Киев, уже медик приходил».

Сизонов Виктор Николаевич, российский военнослужащий:

«Меня ранило. Огнестрельное ранение шейки бедра. Меня подстрелили. Двое суток я так пролежал. Потом правосеки ходили, проверяли документы у трупов и обнаружили меня. Привезли в какое-то непонятное место по типу офис, где мною начало заниматься СБУ. В СБУ пытали током, всего избивали с ног до головы. Утром просыпаюсь и понимаю, что к ногам присоединяют браслетики-липучки с проводами, потом садят на скамейку и начинают допрашивать.

Все моменты – от того, что спросили, в каком году я пошел в школу, – приходилось вспоминать: пауза являлась поводом бить током, руками и дубинками. Электроды на икры, на две ноги. Длительный удар, у них на столе установка какая-то была. Установка, как коробка из-под пиццы, и крутилка. Они как ее только заводили, она начинала тарыхтеть и сразу током меня бить. Длительностью 30 секунд где-то. Да, били током и руками периодически. Было, что били меня дубинками, ногами и руками. Целый день. На рану давили.

После подвала меня под вечер перевезли в какое-то СИЗО. Я там переночевал. Утром меня разбудили, погрузили в машину и привезли в место, которое все называли «гаражи». Там тоже бьют. После СИЗО – в какое-то военное расположение. Приехала другая машина, ехали и позже встали на какой-то трассе. Сказали быстро переходить в другую машину, а я не мог, потому что нога ранена, а он: «Давай, быстро пошел». Я попытался, но сразу упал,

попытался встать, но из-за боли не получилось. Они давай кричать, чтобы я быстро встал, иначе вторую ногу прострелят. В общем, пересадили в другую машину и ехали приблизительно полчаса. Они остановили машину и начали подходить ко мне со словами «бацько наш Бандера». Встали в какой-то местности, и двое, которые меня конвоировали, начали издеваться. Они хотели ухо отрезать, пальцы отрезать. Начали угрожать пистолетом и ко лбу приставлять, ножом угрожать, а я в балаклаве был с завязанными глазами, скотчем примотанной, и они пытались отрезать. Прямя тянули балаклаву и за ухо хватали. Говорили, что сейчас убьют. По ногам били и голове. Издевались.

А потом приехала еще одна машина и вышло двое конвоиров, которые сразу мне по ногам киянкой. Киянкой долбанули по пальцам и коленям, а потом перетащили меня в другую машину.

Гимн Украины заставляли выучить и петь утром. Это уже во Львове, в лагере военнопленных заставляли утром петь гимн. Один рассказывал, что СБУшники водой пытали. Тряпку на лицо, водой поливали и при этом били. Я с ним в плену был, в одной палате лежал».

Перих Валерий Сергеевич, российский военнослужащий:

«Меня ранило – пробило грудную клетку и легкое. Потом потерял сознание и очнулся уже в плену. Очнулся в подвале, где были украинские военные. Соль на раны сыпали, по почкам и печени били. Потом сказали, что я задвухсотую и нужно в больницу, и меня прикладом. Когда в себя пришел, еще раз ударили.

В СИЗО был у нас один из Дагестана, которого током били. Его пытали, «тапик» присоединяли к половым органам, в яму с трупами кидали. Был Вова из «Вагнера», ему ухо надрезали, щеки зажигалкой палили. Мишка и Влад азовцам попались, над ними жестко издевались, их били 5 дней. Михаила так лупили, что у него кишки потрескались».

Особой жестокостью отличаются боевики националистических подразделений. Боевое формирование «Кракен» – это харьковское подразделение националистического полка «Азов», который вхо-

дит в состав Национальной гвардии Украины. Боевики «Кракена» обвиняются в пытках военнопленных. В интернете были найдены видеозаписи с жестокими издевательствами над российскими военнослужащими. На видео люди в форме украинской армии ходят между пленными, у которых завязаны глаза и связаны за спиной руки, требуют рассказать о местоположении войск, а затем стреляют им по ногам. Без должной медицинской помощи такое ранение почти наверняка приводит к медленной смерти от потери крови.

Следственный комитет России возбудил уголовное дело и заочно обвинил двух командиров «Кракена» в пытках не менее восьми российских военнослужащих в Харьковской области «путем причинения множественных телесных повреждений, в том числе с использованием огнестрельного оружия». Речь идет о украинских неонацистах – 28-летнем Сергее Величко (позывной «Чили») и 26-летнем Константине Немичеве. «Величко и Немичев привлечены в качестве обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь военнослужащих)», – заявили в СК. МВД России объявило обвиняемых в розыск.

Величко еще в 2014 году возглавил группировку националистов, которые противостояли харьковской «Русской весне». После этого он вступил в «Азов» и участвовал в войне в Донбассе. В августе 2021-го его задержала Служба безопасности Украины по обвинению в мошенничестве и рэжете. Как заявляли в украинской Генпрокуратуре, Величко руководил вооруженным формированием, которое занималось вымогательством денег у медработников, а также бизнесменов из сферы похоронных услуг. От суда Величко спасла амнистия украинского президента: его и других осужденных или обвиняемых с боевым опытом освободили из изоляторов и колоний, чтобы они встали в ряды украинских вооруженных формирований.

Убийства, пытки и насилия, которые совершают украинские неонацисты и военнослужащие ВСУ против мирных граждан и российских военнослужащих, согласно международному гу-

манитарному праву квалифицируются как военные преступления, не имеющие срока давности. Так, статьи IV-й Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны включены ООН в состав норм обычного международного права, что сделало их обязательными для исполнения не только странами-подписантами Конвенции, но и всеми другими странами. В данной Конвенции, в частности, указано: «запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, взятие заложников» (Статья 3). В статье 147-й также указано, что преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение относятся к серьезным нарушениям Конвенции. Отдельно оговаривается (статья 148-я), что ни одной из сторон Конвенции не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую сторону от ответственности, которая возлагается на нее в связи с данными серьезными нарушениями.

2. МАССОВОЕ МИНИРОВАНИЕ МИРНЫХ РАЙОНОВ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ

Одним из украинских военных преступлений также является массивное неизбирательное минирование мирных районов городов ДНР и ЛНР. Эти действия также являются прямым нарушением Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1999 г. («Оттавский договор») и Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемого к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 3 мая 1996 года. В мире насчитывается 163 государства-участника договора, среди них, кроме Украины, такие страны как Великобритания, Германия, Франция, Бельгия, Дания, Финляндия, Япония, Польша и другие.

Статья 1 Конвенции гласит:

«1. Каждое государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах:

а) не применять противопехотные мины;

б) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины;

в) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государства-участника согласно настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями настоящей Конвенции».

За нарушение норм Конвенции в государствах, которые ее ратифицировали, предусмотрена юридическая ответственность. Об этом гласит 9 статья Конвенции:

«Каждое государство-участник принимает все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для государств-участников по настоящей Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем».

В статье 7 Конвенции содержится запрещение его применения против гражданских лиц:

«Запрещается при всех обстоятельствах обращать оружие, к которому применяется настоящая статья, будь то в случае нападения, обороны или в порядке репрессалий, против гражданского населения как такового или против отдельных гражданских лиц или гражданских объектов».

Массовым применением противопехотных мин «Лепесток» против мирного населения Украина нарушает п. 1, п. 7 (запрещение минирования против гражданского населения), п. 8 (запрещение неизбирательного применения), п. 11 (оповещение гражданского населения о минировании) и другие пункты статьи 1 Конвенции. Кроме того, очевидный характер носит нарушение Украиной сво-

его обязательства уничтожить имеющиеся мины. Важно отметить, что в рамках подготовки к войне еще в 2021 году Украина фактически прекратила уничтожение противопехотных мин и закрыла предприятие по их утилизации.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников, Фондом исследования проблем демократии, донецкой общественной организацией «Справедливая защита» многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что Украина на системной и регулярной основе осуществляла массовое и неизбирательное минирование противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток» мирных районов городов с помощью реактивных систем залпового огня.

*Форшенева Людмила
Григорьевна*

Форшенева Людмила Григорьевна , место жительства на момент опроса – г. Донецк:

«Вышла в город. Пять шагов прошла и взрыв. Наступила на мину «Лепесток». Были обстрелы, а потом они (мины) были по всем огородам. Прибежали мужчины. Соседка позвонила дочке, зять приехал. Забрал в госпиталь. У меня ампутация ноги».

Кинаш Елена Дмитриевна, 51 год, место жительства на момент опроса – г. Соледар:

«Мы эвакуировались, под украинскими обстрелами выходили. Благодаря своей собаке и то, что было темно на улице, мы смогли выйти. Она не гавкала, а было еще Украиной разбросано очень много мин «Лепестки», но она шла и обходила, слышала их своим нюхом. Никогда не думала, что у нас получится выйти, а она вывела нас».

Бороздина Ольга Витальевна, место жительства на момент опроса – г. Светлодарск:

«25 июля 2022 года в полдевятого вечера шла до родителей домой. Понад дворами дома прошла, потом завернула за дом, шла по аллейке, и я сначала не поняла, что произошло. Был хлопок, такой негромкий хлопок. Заболела левая нога и правая нога заболела. Смотрю кровоточит. Стало плохо, так я на землю присела и потом посмотрела на правую ногу: у меня пятки не было. Начала звонить знакомым, скорую начала вызывать сама.

Кинаш Елена Дмитриевна

Бороздина Ольга Витальевна

И знакомой там позвонила, у нее машину нашли, меня в больницу доставили. Наступила на «Лепесток». Это ж я поняла, что это «Лепесток». Я его не видела вообще, я просто шла по аллее. Ни цвет его не видела, вообще ничего. Не знаю, каким он даже цветом был. Военных никого нет, люди ходят во дворе, детки гуляют на улице. Любой мог бы пройти по той алеечке, не только я могла. Это же мог и ребенок пройти. Ужас. Полгода будет заживать, реабилитация потом: нам придется делать протез. Ступню отрезали. Нету ступни. Надо делать протез».

Ванина Валентина Дмитриевна, 67 лет, место жительства на момент опроса – ул. Вишневая, с. Новолуганское Бахмутовского района:

«25 августа 2022 года меня пригласила соседка, чтобы я собрала яблоки у нее в огороде. Не знаю, как получилось, что я наступила на эту мину «Лепесток». Разорвало ведро с яблоками и у меня ранило все тело. Оторвало ступню, я начала кричать. Недалеко были военные ДНР, и соседка их позвала. Я так благодарна им. У меня было кровотечение, они наложили мне всё и на своей машине привезли сюда, в эту больницу. Не стали ждать скорую, так как была большая кровопотеря. На следующий день привезли парня,

*Ванина Валентина
Дмитриевна*

который убирался, он косил траву и тоже наступил на мину. Зовут его Сережа Земляной».

Ващук Виталий Владимирович, 65 лет, место жительства на момент опроса – ул. Ушакова, г. Донецк:

«В субботу утром, 27 августа 2022 года я как обычно проходил по двору и здесь же я наступил на мину «Лепесток». Глянул, а часть ноги висит на коже. Вызвали скорую. Потом меня привезли сюда, в больницу в реанимацию. Мне ампутировали конечность. Я слышал про мины, и мы всегда ходили внимательно, но сейчас же листва падает и их почти незаметно. Даже не понял, как произошло».

Ващук Виталий Владимирович

Головин Иван Иванович, 84 года, место жительства на момент опроса – ул. Добронравова, г. Донецк:

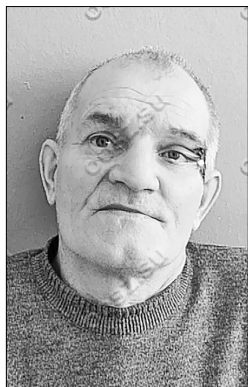
«Утром, 7 августа 2022 года все было нормально, встал облепиху рвать. Пошел к столику и только до него дошел... видимо, встал на краешек мины «Лепесток», что она мне ампутировала стопу. Потом мужчина говорит, что там еще одна была, они ее обходили. Правая нога. Мина вывернула всё возле большого пальца. Скорая помощь привезла в больницу».

Головин Иван Иванович

Дехтяренко Олег Владимирович, 62 года, место жительства на момент опроса – с. Берестовое Артемовского района:

«13-го августа 2023 года я получил ранение в селе Берестовом. Украинская армия обкидала лепестками полностью всю деревню.

*Дехтяренко Олег
Владимирович*

*Епишев Владимир
Александрович*

*Котов Алексей
Владимирович*

Вышел на улицу по воду и наступил на “Лепесток”, и мне оторвало ногу. Первую помощь мне оказали ребята из ДНР и ЛНР и оттуда меня вывезли до Попасной бойцы Красной армии к россиянам».

Епишев Владимир Александрович, родился 21 июля 1976 года. Проживает: город Донецк, Куйбышевский р-н, поселок Старый Горняк, улица Ялтинская:

«21 июля 2022, в мой день рождения, я вышел кормить утей, в этот момент раздались разрывы и прилетела «градина». Я почувствовал боль. Ранение осколком в коленную чашечку. Когда меня привезли в 17-ю больницу, то они попытались его достать, но не получилось. Поэтому он до сих пор там. Каждый день обстрелам подвергается наш поселок. Недавно нас закидали «Лепестками». На соседней улице проживает Алексей Котов, ему оторвало ступню».

Котов Алексей Владимирович, 50 лет, место жительства на момент опроса – ул. Ялтинская, г. Донецк:

«6 августа 2022 17:40, дома, в семи метрах от бордюра – и ментально взрыв, и я ногу не нашел. Ниже на улице видел мины,

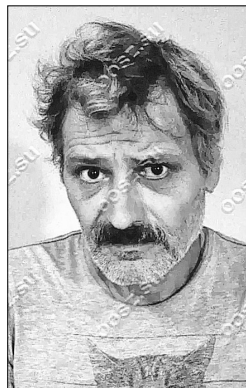
у нас не увидел. Я шел и смотрел, но не увидел. Оторвало стопу левой ноги, полностью. Позвал соседа. Он побежал до матери за жгутом и вызвал скорую. Карета приехала через 20 минут, доставили в 17-ю больницу. В этот же день провели операцию».

Земляной Сергей Григорьевич, 50 лет, место жительства на момент опроса – ул. Первомайская, п. Новолуганское Бахмутского района:

«Рвал траву возле дома и наступил на «Лепесток». Лишился стопы. Ребята подбежали со всех дворов, начали накладывать жгут. Хорошо, что рядом машина была и доставили в больницу. Вечером в тот же день женщину привезли с такими же симптомами».

Иваненко Марина Владиславовна, 46 лет, место жительства на момент опроса – ул. Осоавиахима, г. Донецк:

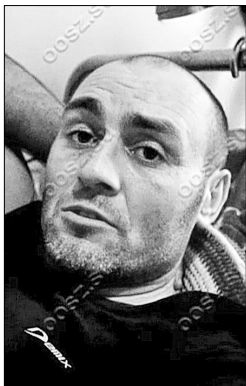
«2 февраля 2023 года в 15:20 вышли на улицу. Мой ребенок побежал в магазин, за ним сестра, он встретил ребят, а я пошла вперед. Ребята машину чинили, все ходили вокруг этой машины, а он прошел и так получилось. Сначала подумали, что лопнуло колесо, но потом, когда увидели ногу разорванную, тогда уже и шок. Девочки скорую вызвали. Правая стопа. Машина стояла возле обочины. Летом приезжали, собирали «Лепестки», но, видимо, из-за того, что дом заброшен, могли пропустить. По улице Юннатов. Там дорога такая, что люди всегда ходят и машины ездят. Скорая помощь приехала. Сколько оно там лежало и сколько детей там ходило».

*Земляной Сергей
Григорьевич*

*Иваненко Марина
Владиславовна*

*Лещенко
Артем Васильевич*

*Мащенко Любовь
Ивановна*

*Моргунов Александр
Александрович*

Лещенко Артем Васильевич, 28 лет, место жительства на момент опроса – ул. Сусанина, г. Донецк:

«В субботу 28 января 2023 года выгуливал собаку возле своего места проживания и наступил на мину. Гулял я там уже много раз, но сошел с дороги и наступил. По улице Любарского. Повезло, что отец в этот момент проезжал, и меня погрузили в машину, наложили жгут. Мина «Лепесток»».

Мащенко Любовь Ивановна, 64 года, место жительства на момент опроса – ул. Суворова, г. Донецк:

«26 августа 2022 года вечером я вышла в огород и проходила мимо пионов, а с них упала мина «Лепесток». Я на нее наступила и мне оторвало ногу. Примерно в 17:00. Рядом находился муж, снял с себя ремень и перетянул рану. Он сразу вызвал скорую помощь, привезли в эту больницу. Сделали операцию. Ранение у меня очень серьезное. Хорошо, что мне попался хороший врач и он мне оставил колено».

Моргунов Александр Александрович, 43 года, место жительства на момент опроса – ул. Дальняя, г. Донецк:

«5 августа 2022 года в часов 9 утра получил ранение в поселке Лозовском по улице Виктора Исакова. Там были раскинуты мины «Лепесток». Я ехал на машине и вышел, чтобы посмотреть. Перед лицом, метрах в двух, она взорвалась и из-за этого мне посекло глаза и шею. Доставили меня в 17-ю больницу. У меня даже перепонка в ухе лопнула, но сейчас хоть вижу уже».

Нижний Дмитрий Сергеевич, 30 лет, место жительства на момент опроса – ул. Петровского, г. Донецк:

«9 сентября 2022 года я выходил в магазин, перешел через дорогу на улице Победителей к магазину «Месье» и с другой стороны наступил на «Лепесток». Я не заметил его. Мне оторвало пальцы. Когда приехали в больницу, мне сделали снимок и оказалось, что раздроблена пятка. Отрезали ногу».

*Нижний Дмитрий
Сергеевич*

3. ВООРУЖЕННЫЙ РАЗБОЙ, ГРАБЕЖИ И ОГРАБЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ

Ряд методов ведения войны прямо запрещены договорными и обычными нормами международного государственного права. В частности, запрещается грабеж – насильственное отнятие частной собственности у граждан неприятельской стороны вторгающейся или завоевывающей армией.

Грабеж определяется как военное преступление уже в докладе учрежденной после Первой мировой войны Комиссии по ответственности, а также в Уставе Международного военного трибунала (Нюрнберг), созданном после Второй мировой войны. Четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года также запрещает грабеж.

Статья 16: «Каждая находящаяся в конфликте Сторона будет содействовать мероприятиям по розыску убитых и раненых, по оказанию помощи потерпевшим кораблекрушение и прочим лицам, подвергающимся серьезной опасности, а также по их ограждению от ограбления и дурного обращения».

Гаагское положение также запрещает грабеж при любых обстоятельствах. Запрещение грабежа закреплено во многих военных уставах и наставлениях. Грабеж является преступлением по законодательству множества государств. Это запрещение было применено в целом ряде дел, рассматривавшихся в национальных судах после Второй мировой войны.

Грабеж также является преступлением во время немеждународных вооруженных конфликтов, когда дело касается ситуации насилия внутри страны.

Например, в своем решении по делу Военной хунты в 1985 г. Национальный апелляционный суд Аргентины применил норму о запрещении грабежа, содержащуюся в Гаагском положении, к действиям, совершенным в ситуации насилия внутри страны.

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников и Фондом исследования проблем демократии многочисленные свидетельства жертв и очевидцев доказывают, что в районах боевых действий украинские вооруженные силы и нацподразделения подвергали грабежу мирное население Донбасса начиная с 2014 года.

Будук Дмитрий Николаевич, 38 лет, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«Еще в 2015 году ВСУ забирали машины. Крали всё подряд! Забирали вплоть до кованых ворот. Был случай, рассказывали, с дачи забрали стиральную машинку с бельем. На «Новой почте» была надпись «не принимаем от военных посылки на Западную Украину», то есть знали, что это украдено. Кто с Западной Украины почтой отсылали – хуже немцев во время войны».

Саламатин Сергей Николаевич, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«15 марта мы с кумом, Бондаревым Андреем Анатольевичем, поехали за водой. На пути обратно нас остановили два бойца. Судя по кепкам, это был «Азов», у них было вроде свастики что-то такое. Лица закрыты у обоих до носа, темная одежда, кепка со свастикой. Один был вообще молодой, лет 23–25, но по тому, как он себя вел, какой-то неадекватный. Второй был постарше, он больше молчал. Они у нас забрали машину. То есть они нас заставили выйти из машины, поставили, забрызгали газом, попытались избить. Потом, когда уже начали садиться в машину, забрали у кума ключи, заставили выложить все из карманов, соответственно, ключи от машины тоже, схватили ключи и залезли в машину. Кум просто лег на капот. Он буквально только три месяца назад, может четыре, купил эту машину за десять тысяч долларов, долго собирал. Они наставили на него оружие, сказали: «Слазь, а то пристрелим», и когда он отошел, они просто уехали. У меня телефон заряжался в этот момент от его машины. И мой телефон уехал вместе с машиной, благо был отключен».

Костюк Андрей Викторович, военнопленный, сержант, 54-я механизированная бригада ВСУ:

«Да, воровство было. У нас люди из обеспечения, они должны были снабжать бойцов всем необходимым, но они занимались другими вещами. Я видел, как они несли сварочный аппарат вместе с командиром взвода, мангал. Зовут его

*Саламатин Сергей
Николаевич*

Костюк Андрей Викторович

Артем Владимирович, старший лейтенант. В тех домах, в которых мы расположились, мы отдыхали после несения службы. Несение службы подразумевает собой нахождение на позициях, за селом в окопах. Но помимо тех домов, в которых нас поселили, начали взламываться другие и оттуда выносились сварочные аппараты новые. Воровали инструменты, посуду дорогостоящую, мангалы кованые, котелки. Я знаю, что это стоит немаленьких денег. Я видел людей со слезами на глазах, которые потеряли многое после бомбежек и еще это в дополнение... это очень неприятно. С магазинов тоже были кражи. В селах Сладкое, Таранчуки было. Был открыт магазин, точнее взломан. Туда приходили с мешками, было «самообслуживание» и оттуда выносили абсолютно все».

Кодак Андрей Юрьевич

Кодак Андрей Юрьевич, 36 лет, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«Когда я зашел в школу, чтобы найти воды, я увидел там столько всего. Там была не только вода. Плитки, обогреватели электрические – там было всё. Школа № 67 на улице Грушевского. До этого там базировались украинские военные в подвале, на первом и втором этаже, а на третьем их не было. Товар был не новый, не в упаковках. Серебро у них нашел с ценником. Машины угнали. Там автобусы и машины спаленные стоят в той школе».

Щербаков Денис Викторович, военнопленный, военнослужащий, 56-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ:

«Я знаю, что нацбатальоны еще раньше грабили магазины и что забирали у людей машины: тупо останавливали на перекрестках, выбрасывали из машины и забирали. Когда я был по мобилизации, мы ехали в магазин закупиться. Мы проезжали

*Щербаков Денис
Викторович*

*Сергеенко Алексей
Владимирович*

*Луценко Евгений
Александрович*

блокпосты, а на этих блокпостах стоял добровольческий батальон «Донбасс». Человек, который нас возил в магазин, таксист местный, человек зарабатывал себе так на жизнь. С этого человека на каждом блокпосту, на котором стоял этот добровольческий батальон «Донбасс», требовали деньги».

Сергеенко Алексей Владимирович, 23 года, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

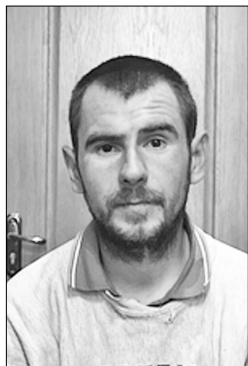
«Когда я проходил по Центральному рынку, я видел, как военные вскрывали магазин с телефонами. Сами военные. Мародерство».

Луценко Евгений Александрович, военнопленный, помощник начальника связи 56-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ:

«У нас столовая находилась в Красной Поляне. Мы там пообедали и едем. Один солдат вышел из машины и побежал, побежал во двор. Он снимает одеяло с машины, он как-то ее увидел. Вышла бабушка, он начал на нее орать. Запрыгивает в эту машину, под оружием бабушке говорит: «Ключи и документы!». Женщина испугалась, увидела меня и убежала. Дед вышел и говорит: «Что вы это делаете?!». А солдат выбивает машиной ворота и уезжает.

Вита

Брудин Артем Александрович

Просто бесцеремонно ворвался, и не открыл ворота, чтобы выгнать машину, он выбил машиной».

Вита, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь Донецкой Народной Республики:

«Украинские военные крали с квартир всё, что можно. Вот женщина Катя, когда зашла в квартиру, где они были, увидела, что ни золота, ни продуктов. Люда с соседнего подъезда ушла на 3 дня, у нее оставалось немного продуктов. Потом вернулась и поняла, что уже кушать нечего, забрали всё, что было в хорошем состоянии. Это всё было на Бульваре Хмельницкого. Они взламывают квартиры, где нет людей, а люди-то потом приходят и видят, что ни золота, ни документов. Вот у Кати забрали золото и деньги».

Брудин Артем Александрович, военнопленный, старший матрос 36-й бригады морской пехоты ВСУ:

«Привозили шоколадки, колбасы, напитки, по любому брали, когда магазины разворовывали. Появлялись у наших легковые машины гражданские. Которых раньше не было. Их забирали. У нас было 4 штуки таких машин. Все на гражданских номерах. Только с синими ленточками».

Кудинова Наталья Викторовна, 47 лет, место жительства на момент опроса – пр. Генерала Монина, г. Мариуполь:

«Мужчина, который только приехал из Мариуполя, говорил, что приехали каким-то чудом на полуспушенных колесах. На блок-

*Кудинова Наталья
Викторовна*

*Чернышенко Максим
Валерьевич*

*Савченко Светлана
Владимировна*

посту они нарвались на азовцев. Девушек, женщин раздевали догола, забирали золото и деньги. Девчонка стоит, говорит: «У меня 27 гривен, у меня больше нет». Они забрали и это. Последнее забирали, просто последнее».

Чернышенко Максим Валерьевич, военнопленный, 22 года, разведчик-матрос 36-й бригады морской пехоты ВСУ:

«Каждое подразделение занималось мародерством. Ездили... вскрывали АТБ, грабили их продукты, торговые центры вскрывали. В каждом подразделении занимались мародерством. Вскрывали магазины и грабили».

Савченко Светлана Владимировна, 58 лет, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь, улица Куприна:

«Украинскими солдатами были вскрыты все магазины, все продуктовые магазины. И выезжали грузовые большие машины с продовольствием. А из-за того, что магазины были вскрыты, потом пошел народ. Потом появлялись солдаты и уже людей называли мародерами. Мужчин раздевали до гола и отправляли по улице без продуктов, с таким позором. Хотя людям нечего было кушать. Мэр бросил город. Банкоматы фактически все были без

денег, в магазинах принимали только за наличную оплату. А если в банкомате ты не можешь снять и карточкой не принимают, не все люди могли приобрести какие-то продукты. Ни хлеба, ни воды, ни тепла, ничего. С одной стороны, у кого еще была возможность доесть то, что было в холодильнике, доедали. А потом с водой было очень плохо. Воду сливали с батарей. Была такая погода, что шел дождь, собирали дождевую воду. Кто-то готовил на дождевой воде, но потом очень маялись с животом. Пытались через фильтр ее пропустить, но это не помогало. Остатки воды на вес золота. Доедали сначала то, что было, а потом было очень голодно».

Марушин Владимир Иванович, 54 года, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь:

«Добрых слов про «Азов» никто не говорил. У меня знакомые все поддерживают ДНР, в основном с самого начала, с 2014 года, когда все это начиналось. А «Азов» – просто хамы. Мы их называли «зароботчане», которые приезжали чисто на заработки. Как зарабатывали? Они говорили, что на Донбассе люди богатые. Домой звонят: «Люди богатые. Холодильник со свалки, телевизор хороший

со свалки. Вот выкинули». Ворота где-то сняли там, красивые кованые. Тоже со свалки. Да, всё со свалки они пересылали там «Новой почтой». «Новая почта» не успевала работать. Правда, потом прикрыли это дело. А поначалу очень сильно они везли. Очень сильно везли, через «Новую почту» отправляли всё. А реально просто грабили, просто вот. Они всё безымянное вывезли там, вот это вот когда начиналось, они ж оттуда волокли вот это вот. Когда война начиналась у нас там, я работал в Чернете, был пансионат. В 2014 году перед тем, как туда ДНР зашел, они оттуда тащили всё по черному, вывозили всё.

*Марушин Владимир
Иванович*

С начала боевых действий, как только войска ДНР начали подходить к Мариуполю, заработчане, то есть бойцы «Азова», всё начали с магазинов... С магазинов таких как «Порт Сити», у нас такой там на окраине стоит развлекательный центр, и там в нем очень много магазинов. Там сеть магазинов. Электронная техника, золото, серебро, одежда, шубы. Начали с этого магазина, вернее с этого центра. Всё вытащили оттуда, запалили, спалили. И так по всему городу все базы, всё что им надо было, продуктовые базы начали. Подъезжали прямо на машинах, вскрывали базы, завозили всё, везли всё в комбинат «Азовсталь». Завозили себе туда. Всё-всё-всё тащили. Со всех магазинов. Продовольственные магазины, вещевые магазины. Ну в основном вот это – быттехника. Они там тоже вытаскивали, я только не знаю, для чего нужны были там эти холодильники, телевизоры. Всё тянули. Всё-всё, абсолютно всё. Мародерничали очень сильно. Очень».

*Худоба
Ян Анатольевич*

Худоба Ян Анатольевич, военнопленный, 22 года, матрос, стрелок 36-й бригады морской пехоты ВСУ.

«Азов» забирал машины у людей. Просто выкидывали. Люди из нашей бригады были в проценте и забирали продукты».

Павленко Сергей Александрович, военнопленный, 503-й отдельный батальон морской пехоты ВСУ

«Наблюдал, когда командир батальона и замроты забрали гражданские машины. Кстати, потом на них же они и уехали. Когда начинались... они оделись по-граждански и кинули нас».

Майоров Алексей

Майоров Алексей, место жительства на момент опроса – г. Мариуполь.

«У меня забрали машину на «1000 мелочей». У меня рабочая машина Dacia Logan. Мы подъехали к «Обжоре» к знакомым, думали, что она работает. Подошли азовцы с автоматами, наставили автоматы и сказали: «Либо машину, либо мы тебя расстреляем и нам за это ничего не будет», – это было 1–2 марта (2022 года). Центр города».

4. ПРИМЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВСУ И УКРАИНСКИХ НЕОНАЦИСТОВ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Десятки тысяч мирных жителей Донбасса, Запорожской и Херсонской областей погибли в результате казней, насилия, обстрелов украинской артиллерией, ударов реактивных систем залпового огня ВСУ и боевых формирований неонацистов, начиная с 2014 года. Киевский режим развернул настоящий геноцид против ни в чем не повинных людей.

Еще в марте 2022 года Президент РФ Владимир Путин на встрече с женщинами из летного состава российских авиакомпаний обвинил боевиков киевского режима в массовом убийстве жителей Донбасса в 2014–2021 годах, в том числе в результате казней без суда и следствия и артиллерийских обстрелов:

«...Люди в Донбассе – это не бродячие собаки. От 13 до 14 тыс. человек убили за это время, за эти годы! Более 500 детей убиты или искалечены», – констатировал Владимир Путин.

«Но что особенно нетерпимо, – добавил Президент, – это то, что этот так называемый цивилизованный Запад предпочитает этого не замечать все эти годы. Послушайте, восемь лет!»

Украинские неонацисты с остервенением продолжают геноцид мирного населения и после начала СВО. По данным, озвученным 6 декабря 2022 года на заседании Совета Безопасности ООН, число жертв среди мирного населения на территории бывшей УССР с февраля по декабрь 2022 превысило 17 тыс. человек, в их числе более 400 детей. Всемирная организация здравоохранения зафик-

сировала за то же время 715 атак на медицинскую инфраструктуру, в том числе, 630 атак по медицинским учреждениям и 61 атаку на медперсонал. Однако количество погибших гражданских лиц от преступных методов ведения войны украинскими неонацистами гораздо выше.

Следственный комитет России ведет постоянную работу по фиксации каждого варварского обстрела украинскими боевиками мирных объектов на новых территориях Российской Федерации и прилегающих к ним областям, собирая доказательную базу для судебных процессов, определяя имена командиров, отдающих приказы на артиллерийские удары по жилым кварталам и их непосредственных исполнителей.

4.1. Преступления военнослужащих ВСУ и украинских неонацистов против детей

Смерть ребенка – это самое страшное, что может произойти на нашей земле. Но, когда детей целенаправленно убивают, выпущая по ним снаряды, приходит понимание, что и на земле может быть настоящий ад.

Украинские солдаты и офицеры, члены неонацистских формирований совершили тысячи преступлений против детей. Вот только некоторые примеры:

– 5 ноября 2014 года в ходе обстрела ВСУ школы № 63 в Донецке были убиты 14-летний Даниил Кузнецов и 18-летний Андрей Елисеев, бывший ученик школы. Еще пятеро учеников школы получили ранения. 5 апреля в поселке Александровское (ДНР) пущенной с украинского беспилотника самодельной бомбой был убит пятилетний Владислав Шихов, гулявший с бабушкой. Дрон был выпущен с позиций 59-й отдельной механизированной бригады ВСУ имени Якова Гандзюка.

– Семья Булаевых – Олег и Татьяна с детьми Даней и Соней – стали жертвами обстрелов Горловки в ноябре 2014 года. Семья вернулась в Горловку в сентябре, так как старшему сыну Даниилу нужно было идти в школу. Попавший снаряд оставил от их

квартиры одну черную дыру. Даня и Олег погибли сразу. Союю нашли намного позже. Соседи и ополченцы, разгребавшие завалы, успели ненадолго обрадоваться, думая, что она осталась у бабушки. Потом нашли и ее тело этажом ниже, под обломками квартиры. Татьяна была еще жива – с тяжелым сотрясением мозга и множественными осколочными травмами. Отвезли в больницу, несколько дней пытались спасти. Через несколько дней ее похоронили там же, где мужа с детьми.

– Карина Белоног (9 лет) жила в Горловке. 19 декабря 2014 года, бесснежной военной зимой, мама Яна везла ее с уроков домой на велосипеде. Снаряд упал, когда они подъезжали к дому. Карина умерла в больнице почти сразу – не вышла из наркоза. Раны оказались несовместимыми с жизнью. Тяжелораненой матери с осколком в голове удалось выжить.

– В июле и августе 2014 года ВСУ целенаправленно обстреливали школу № 7, где располагалось убежище для оставшихся без крова жителей Луганска. Среди скрывавшихся в школе было много детей. Всего в ходе обстрелов погибли шестеро жителей Луганска. Школа была практически уничтожена.

– Своими воспоминаниями о зверствах украинских боевиков в Донбассе поделилась жительница города Мариуполя:

«Это были и кропы, и азовцы, и нацгвардия – они там все были вместе. Мы плакали, стояли на коленях, просили, чтобы между нашими домами не ставили танки, пушки, минометы. У нас сидел снайпер недалеко в доме по нашему району и прямо отстреливал детей малолетних. То есть семьи, когда покидали дома, бежали, в первую очередь он убивал детей 3–5 лет, потом убивал родителей. Дети были без рук, без ног. Эти снайперы выходили и смеялись. Они нашу жизнь перечеркнули за один месяц. Все, что было у наших детей, наших внуков, они забрали все», – вспоминает Светлана.

31 мая 2021 года ВСУ обстреляли школу и ясли-сад в поселке Золотое-5 в ЛНР. В это время в школе и яслях находились дети. По оценке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, с 14 апреля 2014 года по 31 декабря 2021 года в ходе

конфликта на Украине погибло более 14 тыс. человек. Многие из них лишились жизни из-за обстрелов жилых кварталов и инфраструктуры Донбасса. Среди убитых, как минимум, 152 ребёнка.

В память о детях, погибших во время войны в Донбассе, был создан мемориальный комплекс Аллея Ангелов. Его установили в Парке культуры и отдыха имени Ленинского комсомола в Донецке. Вначале был установлен памятный знак, который торжественно открыли 5 мая 2015 года. Спустя два года, 2 июня 2017 года, композиция была дополнена памятником детям Донбасса. Создан мемориал по инициативе Донецкого городского волонтерского центра. Для его создания был объявлен конкурс, в котором победил проект донецкого кузнеца Владимира Келера.

4.2. Сожжение украинскими неонацистами мирных людей живьем

Весной 2014 года киевский режим не оставлял попыток подавить протесты русскоязычного населения. Во многих городах украинские радикалы и футбольные фанаты нападали на сторонников «Русской весны». Ряд граждан были жестоко избиты. Перешедшие на сторону пронацистского правительства местные власти способствовали аресту многих участников антимайдана. В Харькове произошли массовые столкновения радикалов и антимайдановцев. В Одессе 2 мая 2014 года украинские радикалы напали на сторонников антимайдана и подожгли Дом профсоюзов, в котором они укрывались. Методы были аналогичными тем, что применяли гитлеровцы и их украинские пособники при сожжении деревни Хатынь в 1943 году.

Только по официальным данным, в результате пожара Дома профсоюзов погибло 46 человек, 200 получили ранения разной степени тяжести. Мирные люди задыхались и сгорали заживо. Пытавшихся спастись неонацисты расстреливали из стрелкового оружия. Оставшиеся в живых, несмотря на травмы, впоследствии получили тюремные сроки. В СМИ развернулась масштабная пропагандистская кампания, где сторонников «Русской весны» называли

Пожар в Доме профсоюзов в Одессе (2 мая 2014 г.)

«колорадами» за приверженность Георгиевской ленте – символу победы в Великой Отечественной войне, сепаратистами и террористами. Значительная часть активистов были без законных оснований арестованы киевскими властями или даже пропали без вести. Во многих городах, движение было жестоко подавлено. Звериная жестокость и цинизм радикалов в Одессе и других городах вызвал волну массовых протестов в Донбассе. Нежелание Киева слышать требования народа, готовность использовать радикалов и массовый террор способствовали росту политической активности жителей Донбасса. Началась запись добровольцев в Народное ополчение для защиты от агрессии киевского режима.

4.3. Удары украинской авиации и артиллерии по мирным городам Донбасса

Уже 26 мая 2014 года фронтовая авиация ВСУ нанесла массированные авиаудары по крупным мегаполисам Донбасса. Снача-

ла был обстрелян Донецк. В жилых домах и в аэропорту погибли десятки гражданских людей, никаких воинских соединений и скоплений техники в данном районе не было. Как вспоминают очевидцы, украинские истребители и вертолеты специально стреляли по жилым кварталам, чтобы было как можно больше человеческих жертв. 26 мая 2014 года для многих дончан стала точкой невозврата, после которой стало невозможно говорить о каком-либо совместном проживании в одном государстве с захватившими власть в Киеве неонацистами. На землю Донбасса пришли звери, целью которых было убивать всех, кто с ними не согласен.

2 июня 2014 года силы украинских ВВС нанесли ракетный удар по центру Луганска. Их целью являлось здание областной государственной администрации, в котором располагалось руководство ЛНР. Во время авианалета было повреждено основное здание, ракетные осколки попали также на территорию многолюдного сквера в честь Героев Великой Отечественной войны. Вследствие авиаудара восемь мирных граждан погибли на месте, еще трое скончались от ран, 28 человек получили осколочные ранения. Верхом цинизма украинских властей стала интерпретация этого события. Так, ряд украинских СМИ (например, агентство УНИАН и газета «Украинская правда»), а также официальные лица утверждали, что трагическое событие произошло по причине выстрела с земли из переносного зенитно-ракетного комплекса (ПЗРК) по украинскому самолету. Якобы ракета, выпущенная из ПЗРК, среагировала на работающий кондиционер, размещенный на стене администрации, и вместо двигателя самолета попала в фасад этого здания.

Так начался отсчет первых жертв военной агрессии киевской власти в Донецке и Луганске.

Бомбардировали Луганск два Су-27, относившиеся к 831-й бригаде тактической авиации. Командирами экипажей в тот день были Александр Оксанченко и Олег Ялышев. Полковник ВСУ Оксанченко был уничтожен российскими военными в воздухе 1 марта 2022 года.

27 июля 2014 года, в ходе массированного артобстрела украинской армией жилого массива города Горловка, была убита 27-летняя женщина Кристина Жук и ее десятимесячная дочь Кира. Кристина Жук посмертно известна в России и на Донбассе как «**Горловская Мадонна**». Всего в тот день погибло более 20 мирных жителей Горловки. Этот день стал скорбной датой и вошел в историю города как «Кровавое воскресенье».

15 декабря 2014 года был опубликован отчет Мониторинговой миссии ООН по правам человека, согласно которому количество погибших на Донбассе составило 4634 чел., причем более тысячи человек стали жертвами украинской агрессии после объявления перемирия 5 сентября.

4.4. Преступления и террористические акты боевиков киевского режима против ополченцев Донбасса, политических, общественных деятелей и журналистов

– 16 октября 2016 года украинской диверсионной группой в подъезде собственного дома был убит командир отряда ополченцев «Спарта» Арсений Павлов (позывной «Моторола»). 8 февраля 2017 года был убит еще один командир донецкого ополчения – Михаил Толстых (позывной «Гиви»). 31 августа 2018 года в центре Донецка в результате взрыва был убит лидер Донецкой Народной Республики Александр Захарченко. Все убийства были совершены украинскими спецслужбами в условиях достигнутого перемирия и действия Минских соглашений и подпадают под категорию военных преступлений.

– Уроженка Дальнего Востока Мира Вайиман (имя изменено в целях обеспечения безопасности) с начала СВО работала в гуманитарно-мониторинговой миссии ОБСЕ в Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) на Украине. В интервью ИА DEITA.RU она рассказала, какая задача была поставлена на линии соприкосновения и что приходилось видеть собственными глазами:

«...За последние два месяца, которые мы находились на Украине, довольно часто сталкивались с беспределом и зверствами ВСУ и на-

циональных батальонов Украины. В первые дни СВО мы потеряли семь коллег, все девочки, за их плечами было не менее четырех выездов в Сирию. Чтобы вывезти первую коллекцию документов по «детскому даркнету» (сегменту интернета, который скрыт из общего доступа), место вывоза пришлось задублировать. Во всех внутренних службах была информация, что документы вывозятся группой из Волновахи, по факту была другая локация вывоза и по документам работала другая группа. Девочек блокировали, оттуда мы узнали, что киевским режимом был дан приказ уничтожить все мониторинговые документы, ликвидируя и «живых носителей» информации. ВСУ в Волновахе 3 марта убили всех девочек, но это очень мягко сказано: то, что они сотворили с телами, не поддается никакой морали, были следы пыток и вырезанная свастика, трем выкололи глаза, выбиты зубы и у всех были сбриты волосы. Среди девочек не было русских, группа была полностью из полячек.

Много среди украинцев последователей Гитлера и Бандеры. «Азов» – это вообще змеиный клубок различных национальных батальонов Украины. С такими людьми не просто невозможно договариваться, а нельзя. Не просто так их «черной чумой» называют, поэтому только ликвидировать, поэтому денацификация».

– Целый ряд журналистов были убиты во время исполнения своих обязанностей. Приведем лишь несколько примеров:

24 мая 2014 года Андреа Роккелли (Andrea Rocchelli), итальянский фотокорреспондент, и его переводчик Андрей Миронов убиты в результате минометного обстрела со стороны украинских вооруженных сил под Славянском. 17 июня 2014 года корреспондент российского телевидения Игорь Корнелюк и видеоинженер Антон Волошин были убиты в результате украинского обстрела около пос. Металлист.

29 июня 2014 года Анатолий Клян, оператор «Первого канала», был смертельно ранен в результате украинского обстрела стрелковым оружием автобуса с мирными гражданами около села Авдеевка.

6 августа 2014 года российский журналист Андрей Стенин был убит под населенным пунктом Снежное. По свидетельству

жителей Донбасса, в этот день украинская армия расстреливала проезжающие машины с гражданскими лицами.

16 апреля 2015 года возле подъезда собственного дома был убит писатель, экс-главный редактор газеты «Сегодня» Олесь Бузина. За месяц до гибели Олесь Бузина рассказал о нападениях и угрозах в свой адрес. Убийцами журналиста стали Денис Полищук (1990 г.р.) и Андрей Медведько (1989 г.р.). Оба они были активными участниками евромайдана и членами радикальных пронацистских формирований. Второй из них, кроме этого, еще и членом добровольческого карательного батальона МВД Украины «Киев 2». Следует отметить, что независимые журналисты и активисты регулярно подвергались целенаправленным обстрелам со стороны украинских вооруженных сил и формирований».

* * *

По словам начальника бюро судмедэкспертизы ДНР Дмитрия Калашникова, на весну 2022 года было проведено уже около 5 тыс. исследований тел погибших в ДНР и порядка 2 тыс. – в ЛНР, еще 2 тыс. до сих пор не идентифицированы.

Масштаб и направленность убийств и увечий, их спланированный характер позволяют квалифицировать данные преступления украинской власти и украинских военных в качестве **геноцида мирного населения Донбасса**.

5. УБИЙСТВА МИРНЫХ ГРАЖДАН В ЦЕЛЯХ ПРОПАГАНДЫ, ПЫТКИ И БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ ВСУ

Собранные Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов и их пособников и Фондом исследования проблем демократии свидетельства очевидцев доказывают, что украинские власти и вооруженные силы совместно с западными странами не только на постоянной основе организовывают съемку постановочных материалов и сюжетов с целью дезинформации международного сообщества, но и организо-

вывают специальные акции с убийствами украинских мирных граждан в целях пропаганды против России.

Французский журналист Адриан Боке:
«Расстрел в Буче – это провокация, ведь журналистка, которая ждет, чтобы сложили трупы определенным образом, не может не знать, что происходит. Я видел своими собственными глазами, как трупы вынимали из машин и раскладывали. Мой коллега видел, как их транспортировали из другого города в Бучу. В Буче два дня шел дождь и эти

Адриан Боке

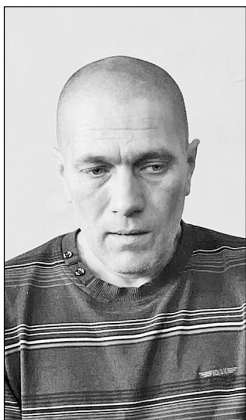
трупы, которые там лежали, они были очень-очень грязные и у них не были связаны руки сначала, а потом мне показали фотографию, что там у трупов были руки связаны очень-очень чистыми тряпками или бинтами, которых я никогда не видел, когда был в Буче. Но вот очень странно: как можно объяснить то, что на очень грязных трупах, при том что 2 дня шел дождь, были очень чистые повязки, которыми были связаны руки. Кроме того, один из волонтеров, который приехал в Бучу до меня, рассказывал, что выносили трупы из одного дома в другой и затем их отвозили в Бучу и раскладывали.

Лично я видел своими собственными глазами то, как трупы вынимали из машин и раскладывали их кучей. А мой коллега, другой волонтер, видел то, как их транспортировали за день до этого из другого города в Бучу.

[Западные] журналисты все знают. Не может не знать журналистка, которая ждет, чтобы сложили трупы определенным образом».

Банников Дмитрий Валерьевич, 42 года, место жительства на момент опроса – город Артемовск, улица Краснофлотская:

«Может, перепутал самолет, но дом сложился и 6–7 человек погибло. А укропы на это: «Дождались русского мира, вот и пожинайте».

*Банников Дмитрий
Валерьевич*

Украинцы стреляли пушками, а начиналось все с минометов и зажигалок. На нашем районе испытали эти зажигательные. Это страшно. Горело все, начиная с улицы Артема, что аж до нас через несколько улиц достало. Домов столько погорело, а воды нет.

Пресса стоит и ждет, когда ж начнут тушить, а людей тогда было много, но после этого выехали. Где пресса, там гадость. Показать на камеру, что это типа русские сделали. Им говорили сколько раз, что они сидели и ждали, когда оно ж будет, и – бежать. Их же хотели там отлупить, но с ними вояки были, а кто полезет против автомата!

По всему городу такая ерунда, где обстрел. Магазин «Алло» был, взрыва не было, но он загорелся, и смотрим, что пресса уже стоит. На ж/д техникуме прилета нет, но пресса уже стоит. Так же людей обстреляли, когда за гуманитаркой стояли, а туда кассетная прилетела на 10-ю школу. На 10-й школе давали гуманитарку, а эти стрельнули кассетным снарядом. Мой знакомый там был, фамилию не могу сказать, так там двоих человек убило, а ранено не знаю сколько еще.

Был обстрел ракетами, но не знаю какими, ну и шо... соседа разорвало на куски, только ногу потом нашли. Украинцы снизу стреляли, с Опытного, там Украина еще стояла. Слышно выстрел – и сразу хлопок.

Тогда еще ночные стрелки были и днем никто не стрелял, а только ночью. Потом минометы эти ночные, мы их называли «блуждающие».

Они говорили, что это русские переоделись, но мы же не дураки и знаем, что на 2,5–3 километра миномет бьет и понятно же, что вот он выстрел и тут же прилетело. Это вообще смешно.

Кстати, буржуйки... Все, кто записался в списки на получение буржоек, домам конец, были расстреляны. Самолеты били. Мую

улицу сначала самолет проутюжил. Кстати, самолеты тоже были украинские и там не было русских, там хохлы и мирняк. После этих самолетов все улицы снесло. Ракетами. Я как увидел эти ракеты, когда Гоголя обстреляли, думал, это конец.

Еще они прятали танки около домов, там целые колонны стояли. Это я лично катался и видел, где они стояли. Танками начали бить, и получается, что стреляют с той стороны, а ракеты летят к нам. Они с одного же места лупасили.

Начали гаубицей стрелять. Стояла за кладбищем самоходка, и она, зараза, сама расстреляла свой блокпост на Красном селе. А я ж говорю, что совсем с ума сошел: они сами по себе били, чтобы провокацию сделать. Конечно, потом приехали СМИ и давай говорить, что это русские стреляли. Все фигня. За самоходку... Слышу ночью, окна же открыты, что рычит что-то и проезжает мимо наших домов. Она доехала до квартала Садовый и как начала лупасить по городу. В тот день сгорела башня с часами, прямо в центре города.

Было и такое, что поля спалили. Ловушки скидывали, чтобы поля горели со пшеницей. Хохлы сами, чтобы никому не досталось».

Дудукин Николай Юрьевич, место жительства на момент опроса – г. Лисичанск:

«Украинские власти объявили, что будет питьевая вода. Вышел народ, очередь. Подъехала водичка, максимум пять минут, прилет туда. Три трупа сразу. А потом начали умирать, сказали – 12 человек умерло. А перед этим, ребята видели, были военные. Украинские военные, постояли, постояли, народ начал собираться брать воду, они отъехали. Через 5 минут приезжает пресса. Люди говорят, приехала скорая, приехала пресса и начали кричать: «Уезжайте, вы видите, что делаете, люди. Всё подстроено. Убивают, чтобы показать

Дудукин Николай Юрьевич

Луковенко Татьяна Владимировна

это всё в Европе. Пропаганда. Это всё целенаправленно. Западные журналисты в курсе дела».

Луковенко Татьяна Владимировна, место жительства на момент опроса – г. Лисичанск:

«В наш дом были попадания, поэтому мы и уехали. Это все делали укронацисты, так можно сказать, фашисты. Они стреляли по нашим домам. Просто буквально 3 дома пятиэтажных стояло и в 3 дома прям с миномета попало в крышу, квартиру разрушило. Прям 3 дома подряд, как по заказу. Они ехали по дороге и стреляли. И сразу, откуда ни возьмись, тут же сразу фотографируют. Собрались – пожарная там стояла, скорая стояла, хотя она никому не нужна была. Просто фотографировалось и снималось это всё. У нас там не было и близко ни ЛНР, ни россиян».

Дмитрий Валерьевич

Дмитрий Валерьевич, место жительства на момент опроса – г. Северодонецк:

«Приезжала пресса из Франции, канал TF-1. Корреспондент воодушевленно рассказывал, что разбомбили российскую колонну. Он хотел, чтобы мы поддержали и кричали ура. Когда им сказали, чтобы они снимали украинские танки около мирных домов, и стали неудобные вопросы задавать, они быстро ушли».

Татьяна, 60 лет, место жительства на момент опроса – г. Артемовск:

«Да, еще в июле месяце [2022 г.] Правый сектор методично начал разрушать город, и они специально стреляли по инфраструктуре. Каждый день выбирали какой-то объект и уничтожали его.

До июля у нас все работало, а российские войска были еще очень далеко и не было никакой необходимости в этих выстрелах. Они рушили, например, сегодня троллейбусный парк, сгорел дотла, а завтра еще что-то. Получается, что 80 % города было разрушено до подхода частей российской армии. Мосты взрывали: если только слышали, что начинается ракетный обстрел по военным объектам, то они под этот шумок подрывают мосты.

Как только они делали провокацию, то сразу же приглашали прессу. Мы знали, что если сегодня в городе очень много корреспондентов (финны, поляки, эстонцы и американцы), значит, жди какую-то провокацию. Разрушали и наши дома. Мы – район мясокомбината, и когда Правый сектор был в соседней посадке (метров 300), то начались обстрелы жилых домов. В этом вообще не было никакой необходимости, они просто стреляли по домам. Один дом вообще разрушили, но женщина уехала в сторону Украины. У нас 6 окон несколько раз вылетали, гараж, крыша и машина, даже чуть не убили собаку. Все это без всякой необходимости. Просто им было скучно или что. Наши коммунальные службы пытались что-то чинить. Последний раз был очень сильный порыв и приехала из Славянска бригада, чтобы чинить. Как только включили в городе свет, так они методично грохнули в этот трансформатор.

Когда к ним подошли и спросили, что они делают, так украинский полковник ответил: «Мертвецам свет не нужен», и что орде свет не нужен. Им очень не нравилось, что мы говорим на русском. Мы родились и привыкли, хорошо понимаем и пишем на украинском и уважаем Украину как страну, потому что сколько лет в ней прожили, но русский это наш родной язык. Им это очень не нравилось: то, что люди остались жить в своих домах, и что мы ни у кого ничего не просили. Они называли нас «ждуны», говорили, что мы предатели и ждем россиян. Считали, что нас убивать и грабить – это святое дело».

Виктория, место жительства на момент опроса – Соледар:
«Украинцы обстреливали Соледар с 24 мая [2022 г.]. Выстрел – взрыв, выстрел – взрыв. Выстрел – раз, два, три, четыре, пять – взрыв.

Как-то я лично видела: произошел украинский обстрел среди дня, это где-то было в районе одиннадцати дня, тоже очень все неожиданно. Начало во дворы прилетать, а машины легковые, которые стояли во дворе, начали гореть.

Буквально двадцать минут – и была пресса именно в нашем том райончике. Мы, конечно, очень агрессивно к ним отнеслись, интервью никто не дал.

Были иностранные журналисты: если была группа, то обязательно там кто-то присутствовал из иностранцев. Я их видела, слышала, как люди некоторые им говорили: «Уезжайте отсюда».

II. МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВСУ И БОЕВИКОВ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ

1. ПРИГОВОРЫ УКРАИНСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И ЧЛЕНАМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, КОТОРЫЕ РАССЛЕДОВАЛ СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИИ

– 23 марта 2022 года военнослужащий ВСУ Виктор Похозей, являясь командиром группы батальона «Азов» (запрещен в РФ) и находясь в одном из домов города Мариуполя, допустил жестокое обращение с местной жительницей, нанеся ей удары по телу и лицу ногами и прикладом автомата. Вина указанного лица была подтверждена совокупностью доказательств, в том числе показаниями свидетелей, а также признательными показаниями самого подсудимого. Виновен в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ). Приговорен к 8,5 года лишения свободы.

– Военнослужащий ВСУ Максим Буткевич с 20 марта 2022 года проходил военную службу в отдельном специальном батальоне «Берлинго» ВСУ в должности командира взвода. 4 июня 2022 года в Северодонецке Луганской Народной Республики Буткевич, получив приказ осмотреть улицы и жилые дома города, зашел в одну из квартир на втором этаже жилого многоквартирного дома по улице Гагарина. Оттуда он увидел мирных граждан, находившихся в доме напротив. С целью их убийства и причинения имущественного ущерба Буткевич произвел выстрел из противотанкового гранатомета по подъезду жилого дома. В результате двое гражданских лиц получили телесные повреждения, также было

уничтожено имущество. В ходе следствия Буткевич полностью признал вину, раскаялся в содеянном. Виновен в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ), убийство двух лиц общеопасным способом и умышленное повреждение чужого имущества общеопасным способом (ч. 3 ст. 30; пп. «а, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Приговорен к 13 годам лишения свободы.

– Военнослужащий националистического батальона «Азов» (запрещен в РФ) Владислав Шель в марте 2022 года, находясь на оборудованном наблюдательном пункте, расположенном в одном из жилых домов на проспекте Metallургов в городе Мариуполе, преследуя цель запугать мирных граждан, произвел не менее 5 выстрелов из автомата АК-74 в пожилого мужчину, находящегося в доме напротив, который успел пригнуться и лечь на пол, в связи с чем избежал гибели. В ходе предварительного расследования проведены осмотры места происшествия, комплекс экспертиз и другие следственные действия, изобличающие преступные действия Шеля. Виновен в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ), покушении на убийство по мотивам идеологической и национальной ненависти (ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Осужден на 18,5 года лишения свободы.

– Военнослужащие ВСУ Андрей Найдён и Данила Коленов признаны виновными в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ), а также в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц (п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). 5 марта 2022 года Найдён и Коленов заступили на боевой пост, расположенный на цокольном этаже одного из подъездов по проспекту Metallургов в городе Мариуполе, в целях охраны позиции и контроля периметра. Находясь на боевой позиции, они обнаружили двух мужчин. Достоверно зная, что перед ними невооруженные люди, которые

Данила Коленов

не принимают участия в боевых действиях, а являются гражданскими лицами, украинские военнослужащие открыли огонь на поражение. Причем Найдён произвел не менее 15 выстрелов, а солдат Коленов – не менее 10 выстрелов, причинив мирным жителям смертельные ранения. Приговором суда назначено по 25 лет лишения свободы каждому из них.

– Военнослужащий ВСУ Андрей Незнамов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356 УК РФ (применение в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов), ч. 3 ст. 30; п.п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство, совершенное общеопасным способом), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение чужого имущества общеопасным способом). Следствием и судом установлено, что Незнамов, являясь гражданином Украины, проходил военную службу в отдельной механизированной бригаде Вооруженных сил Украины. 25 мая 2022 года у Незнамова возник прямой умысел на причинение физического и имущественного вреда жителям Северодонецка Луганской Народной Республики, не принимавшим участие в во-

оруженном конфликте. Проходя по улице Гагарина, Незнамов забросил гранату в окно кухни, осознавая, что в жилом помещении могут находиться мирные жители. В результате произошедшей детонации и разлета осколков женщина получила телесные повреждения, также ей причинен имущественный вред. В ходе следствия назначены и проведены экспертизы, в том числе судебно-психиатрическая, а также строительно-техническая, подтверждающая размер материального ущерба. Незнамов полностью признал вину и раскаялся в содеянном. Приговором суда Незнамову назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

– Военнослужащий 81-й аэромобильной десантно-штурмовой бригады Вооруженных сил Украины Андрей Карманов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356 УК РФ (применение в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов), пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом), ч. 3 ст. 30, а так же пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение чужого имущества общеопасным способом). Следствием и судом установлено, что 2 апреля 2022 года Карманов, находясь вблизи частного домовладения, расположенного по улице Украинской в городе Рубежном, произвел два выстрела из реактивного огнемета по машине марки «Пежо» с информационным обозначением «Люди», на которой мирные жители пытались эвакуироваться из города. В результате 2 человека погибли, 3 получили телесные повреждения различной степени тяжести, автомобиль уничтожен. Приговором суда Карманову назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

– Военнослужащий 58-й отдельной мотопехотной бригады Вооруженных сил Украины Артем Бублик 5 мая 2022 года, обнаружив мирного жителя в доме, произвел не менее 6 выстрелов из

автомата АК-74. От полученных ранений мужчина погиб. Бублик приговорен к 15 годам лишения свободы.

– Военнослужащий войсковой части 3057 Восточного оперативного-территориального объединения Национальной гвардии Украины (запрещенный в Российской Федерации националистический полк «Азов») Дмитрий Смития признан виновным в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов, а также в убийстве (ч. 1 ст. 356, ч. 1 ст. 105 УК РФ). Весной 2022 года командир боевой группы полка «Азов» Смития совместно с другими военнослужащими размещались и исполняли обязанности военной службы на позиции, расположенной на 3-м этаже жилого дома по улице Азовстальской в городе Мариуполе. Они охраняли и патрулировали территории, а также наблюдали за передвижением людей в районе жилого дома. 24 марта 2022 года местная жительница пришла на позиции, где находился Смития и другие военнослужащие, и предложила им еду. Он сказал, что помощь не требуется и приказал уйти. Затем взял ее за руку в районе локтя, развернул в сторону выхода из подъезда и толкнул ее в спину прикладом автомата, подталкивая к выходу из подъезда. 25 марта 2022 года к Смитии подошла эта же женщина и высказала ему свое недовольство по поводу грубого обращения. После этого Смития произвел выстрел ей в спину, от которого наступила смерть потерпевшей. Приговором суда Смитии назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы. Отбывать наказание он будет в исправительной колонии строгого режима.

Вынесенные судебные решения свидетельствуют о последовательной работе правоохранительных органов, направленной на реализацию принципа **неотвратимости наказания** и на привлечение к **ответственности виновных**. По мере расследования уголовных дел в отношении представителей украинских вооруженных формирований Следственный комитет продолжает сбор, анализ и фиксацию сведений. Все это даже спустя продолжительное время позволяет выявлять и раскрывать преступления,

о которых ранее не было известно, и привлекать к уголовной ответственности лиц, причастных к их совершению. Таким образом реализуется принцип неотвратимости наказания.

2. НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ

– В апреле 2022 года военнослужащий полка «Азов» Кузнецов с иными боевиками националистического батальона в г. Мариуполе произвели задержание мирного жителя, у которого при личном досмотре обнаружили коробок спичек российского производства. На вопрос националистов: «Чей Мариуполь?» – мужчина ответил: «Русский». Этот факт оказался достаточным для вынесения мирному жителю смертного приговора. После этого Кузнецов отвел мужчину в рядом стоящее здание гостиницы «Турист», где совершил его убийство, расстреляв его из автомата Калашникова. В своих показаниях Кузнецов объяснил жестокость по отношению к безоружному мирному жителю местью русским за ранения и потери личного состава полка «Азов».

На следственном эксперименте Кузнецов показывает следователям, как он убивал гражданское лицо

*Гостиничный комплекс «Турист», в стенах которого
Кузнецов лишил жизни мирного жителя*

*В ходе следственного эксперимента Килюшик рассказал детали совершенного
им убийства мирного жителя и показал, как это произошло*

*Двор дома № 82 по проспекту Нахимова г. Мариуполя,
где Килюшик расправился с гражданским лицом*

– В апреле 2022 года в г. Мариуполе военнослужащий полка «Азов» Килюшик от своего вышестоящего командования получил приказ совершить убийство мирного жителя, ранее задержанного националистами по подозрению в сотрудничестве с российской стороной. Исполняя заведомо преступный приказ, Килюшик из своего оружия убил мирного жителя. Из показаний Килюшика: «Я исполнил этот приказ, так как считал гражданского мужчину коллаборантом, я испытывал к нему отвращение, жалости у меня к нему не было. Когда я понял, что я его убил, мне было все равно, я ничего не испытывал».

– В марте 2022 года военнослужащий 74-го отдельного разведывательного батальона ВСУ Томилин совместно с другим военнослужащим ВСУ рядом с домом 44 по бульвару Меотиды в г. Мариуполе остановили пожилую местную жительницу Гали-

Фрагмент видеозаписи, запечатлевшей показания Томили́на об обстоятельствах убийства мирной жительницы. Слов раскаяния и просьб о прощении у родственников убитой признательные показания не содержат

Двор дома № 44, расположенный на бульваре Меотиды в г. Мариуполе, где Томили́н убил местную жительницу Галину после произнесенных ею слов правды о судьбе ВСУ. В этом же дворе Галина была похоронена соседями

*Старший сержант 501-го
отдельного батальона морской
пехоты 36-й бригады морской
пехоты ВСУ А.В. Чередник*

ну, которая в ходе разговора с ними открыто заявила о своей пророссийской позиции и неизбежности краха украинских войск. После этого заявления второй военнослужащий произвел в Галину выстрел, в результате чего она упала на землю, а Томилин контрольным выстрелом убил ее. Труп был захоронен во дворе дома соседями, а позже перезахоронен родственниками.

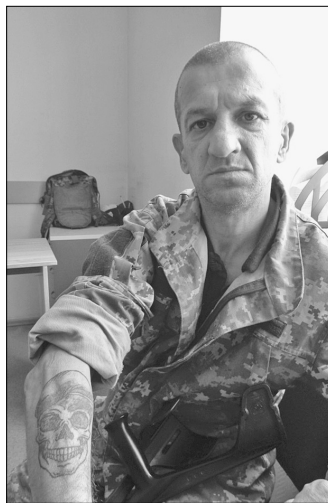
– 25 марта 2022 года в дневное время в пос. Мирный г. Мариуполя старший сержант 501-го отдельного батальона морской пехоты 36-й бригады морской пехоты ВСУ Чередник А.В.

задержал двух мирных жителей, после чего, желая показать мнимое превосходство над русскоязычными гражданами, а также унижить их, потребовал указанных граждан раздеться до гола, произнести ряд фраз на украинском языке, для устрашения сопровождая свое требование выстрелами в воздух из имевшегося при нем автомата. Используя в качестве предлога для совершения преступления незначительный, явно надуманный повод – незнание гражданином правильного произношения требуемого слова на украинском языке, Чередник из автомата произвел не менее трех выстрелов и убил не принимавшего участия в вооруженном конфликте и боевых действиях мирного жителя.

– В начале марта 2022 года военнослужащие 37-го отдельного мотопехотного батальона «Запорожье» 56-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ старший лейтенант Колмычевский, рядовой Добровольский и рядовой Ромашин были направлены для несения службы по укреплению боевых позиций на территории Мариупольского металлургического комбината имени Ильича.

Находясь на территории комбината, Колмычевский отдал вышеуказанным военнослужащим заведомо преступный приказ об убийстве мужчины, не участвующего в вооруженном конфликте. Добровольский и Ромашин по приказу командира произвели в мужчину множественные выстрелы из имеющихся у них автоматов. От полученных огнестрельных ранений он скончался на месте преступления. Несмотря на то, что рядовые Добровольский и Ромашин неоднократно докладывали Колмычевскому о следовании безоружных мирных жителей, последний всякий раз отдавал один и тот же приказ – убивать их без всяких на то причин. На следствии Добровольский и Ромашин сообщили о понимании того, что они стреляли по безоружным, и подтвердили, что Колмычевский знал, кого он приказывал убивать, однако они исполняли его незаконные приказы. В результате было убито восемь мирных жителей, не имеющих при себе никакого оружия: семеро мужчин и одна женщина.

– Командир 1-й роты морской пехоты батальона морской пехоты ВСУ лейтенант Ткаченко, находясь на территории микрорайона Курчатова г. Мариуполя ДНР, решил уничтожить мирных жителей, которые, по его мнению, могли оказать содействие противнику. С целью устрашения гражданского населения он отдал приказ об уничтожении, в том числе путем расстрела из автоматического огнестрельного оружия, мирных жителей, не соблюдающих ограничений комендантского часа и выражающих негативное отношение к ведению боевых действий военнослужащими ВСУ. В марте 2022 г.

Татуировка на руке Михайлюне – одного из участников расправы над мариупольцами

военнослужащие 36-й бригады морской пехоты ВСУ сержант Зиновий, сержант Михайлюне, матрос Византий, младший сержант Гриценяк и старший матрос Егоров, по приказу О.В. Ткаченко патрулируя микрорайон Курчатова г. Мариуполя, обратили внимание на мирных жителей, находившихся на балконе своей квартиры и высказывающих недовольство ведением ВСУ боевых действий на территории жилого района. После этого указанные военнослужащие проникли в квартиру мариупольцев и совершили их убийство выстрелами из автоматов.

– С 1 марта 2022 года 2-я рота 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ занимала позиции в восточной части г. Мариуполя в п. Волонтеровка. 4 марта 2022 года старший матрос Вахненко остановил безоружного мирного жителя г. Мариуполя, одетого в гражданскую одежду, без внешних объективных признаков принадлежности к сторонам вооруженного конфликта.

Вахненко воспроизводит на месте обстоятельства убийства гражданского лица

О задержании Вахненко доложил своему непосредственному командиру – старшему лейтенанту Каширину. После задержания было установлено, что безоружный имел при себе мобильный телефон и общегражданский паспорт Украины. В ходе опроса мужчина пояснил, что является местным жителем и направляется к себе домой.

Каширин осмотрел изъятый смартфон и документы задержанного, установив, что в них не содержится сведений об участии задержанного в вооруженном конфликте.

Несмотря на эти обстоятельства, командир батальона морской пехоты подполковник Кириленко дал указание убить задержанного.

Получив приказ, Вахненко и Пафицевич вывели задержанного на открытый участок местности в п. Волонтеровка и произвели в спину мирного жителя один выстрел, от которого последний упал на землю. Мужчина был еще жив, но находившийся рядом Пафицевич произвел одиночный выстрел в голову потерпевшего, убив его.

– 17–18 марта 2022 года военнослужащие 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ Чернушенко, Прокопчук, Ивасев и другие военнослужащие прибыли на наблюдательный пункт, который располагался в здании банка по адресу: г. Мариуполь, Никопольский проспект, д. 135. Командир роты с позывным «Черномор» довел до них информацию о том, что в людей, которые будут переходить дорогу, необходимо стрелять на поражение. Примерно в 10 часов утра Прокопчук застрелил одного мирного жителя, в течение последующего часа – еще одного. Одновременно с Прокопчуком по неустановленному мужчине открыл огонь Ивасев, убив его. Примерно в 14 часов Чернушенко обнаружил на расстоянии 150 метров от наблюдательного поста мирного жителя, перебежавшего Никопольский проспект. По приказу лейтенанта Д.Г. Костенко Чернушенко открыл огонь на поражение. После произведенных выстрелов мужчина упал на землю. Чернушенко понял, что убил гражданского человека. В период с 17 по 28 марта 2022 года военнослужащий батальона морской пехоты

Олексенко демонстрирует следователям обстоятельства убийства мирного жителя

Кристофович, находясь на территории блокпоста пос. Каменское (г. Мариуполь, ДНР), увидел приближающийся к нему гражданский легковой автомобиль, за рулем которого находился гражданин, не принимавший участия в военных действиях. Кристофович доложил своему командиру Николаенко о приближающемся автомобиле и получил от него команду на уничтожение. Указанный автомобиль не являлся военным и не представлял никакой опасности. Несмотря на это, военнослужащий открыл огонь из пулемета, причинив водителю огнестрельные ранения, повлекшие его смерть на месте преступления.

– Установлено, что Бирюков, являясь командиром 501-го батальона 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ, во время освобождения г. Мариуполя союзными войсками России и ДНР любой ценой пытался удержать свои позиции и неоднократно давал приказы подчиненным, рассредоточенным в черте города, открывать огонь на поражение по любым целям, в том числе гражданским лицам, пренебрегая жизнями мариупольцев, не успевших эвакуироваться. Так, сержант Олексенко получил от Бирюкова

преступный приказ убить мирного жителя, передвигавшегося по Никопольскому проспекту на велосипеде. Исполняя приказ, Олексенко из автоматического стрелкового оружия совершил убийство велосипедиста. Олексенко и Бирюков в содеянном не раскаялись.

– В один из дней середины марта 2022 года, находясь вблизи контрольно-пропускного пункта № 3 на территории Мариупольского металлургического комбината имени Ильича, военнослужащие разведывательной роты 56-й бригады ВСУ младший сержант Чистоплясов, старший солдат Андриенко, а также солдат Каирский задержали двоих мужчин для последующей проверки личности. После проверки документов задержанные мужчины были помещены в подвальное помещение под предлогом подозрения в осуществлении разведывательной деятельности в пользу войск ДНР и ВС РФ, совершении актов диверсий против ВСУ при

Каирский указывает следственной группе на здание, в подвале которого он убил двоих мужчин

Шевчук показывает следователям на место рядом со входом в служебное помещение, куда упал убитый им мужчина

отсутствии признаков этого и объективных данных. В подвальном помещении захваченные лица незаконно удерживались до 15 часов. В этот же день в ходе разговоров с другими военнослужащими Каирский решил убить мужчин. В своих показаниях он описал свою идею словами: «пустить в расход». Каирский не колебался и выстрелами в голову убил задержанных мариупольцев. По словам обвиняемого, он хотел продемонстрировать перед своими сослуживцами твердость своего характера

и решительность при выполнении любых боевых задач. Мнимая «твердость характера» не помешала 12 апреля 2022 года Каирскому и его сослуживцам сдаться в плен союзным войскам в г. Мариуполе, а уже 27 июня на месте этого преступления работала группа следователей и криминалистов Следственного комитета Российской Федерации, проверяя полученную информацию о преступлении военнослужащих ВСУ. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены трупы двух вышеуказанных мужчин на том же месте, где их и убил Каирский. Изучая материалы уголовного дела, можно с определенностью сделать вывод, что Каирский и его подельники были уверены в своей безнаказанности и полагали, что война все спишет. Они ошиблись.

– 14 марта 2022 года младший сержант 21-й отдельной бригады охраны общественного порядка Национальной гвардии Украины Шевчук в ходе тактического отступления с позиции подразделения забежал в помещение неработающего магазина «Эталон», расположенного в г. Мариуполе, где увидел рабочего металлургического

комбината «Азовсталь». Следствие установило, что Шевчук с целью демонстрации своим сослуживцам жестокости произвел в мужчину из автомата не менее семи выстрелов, убив его.

– В начале апреля 2022 года в одном из домов по ул. Азовстальской в г. Мариуполе ДНР стрелок – помощник пулеметчика 12-й бригады оперативного назначения Национальной гвардии Украины – старший солдат Ю. Мозговой в присутствии своего брата А. Мозгового совершил убийство из стрелкового оружия четырех гражданских лиц. Так, в начале апреля 2022 года солдат А. Мозговой удерживал страдающего сахарным диабетом мирного гражданина Лободу в одном из домов по ул. Азовстальской в г. Мариуполе ДНР, препятствовал оказанию ему медицинской помощи. Не получивший помощи Лобода скончался от развившихся осложнений.

А. Мозговой демонстрирует место на 3-м этаже, откуда он наблюдал как Ю. Мозговой открыл огонь по гражданским лицам

– В период с 15 по 20 марта 2022 года младший сержант в/части А-2802 ВСУ Петренко находился на наблюдательном пункте в доме № 141 по проспекту Metallургов г. Мариуполя, откуда через окно квартиры при помощи оптического прицела снайперской винтовки увидел раненого военнослужащего. В это время он увидел, как к указанному военнослужащему подошли трое мирных жителей, которые стали оказывать ему помощь и пытались отвести в безопасное место. Петренко принял решение убить военнослужащего. Прицелившись, он произвел один выстрел,

Татуировка на теле Байдракова

но промахнулся и попал в мирного жителя, после чего тот упал и не подавал признаков жизни.

– В один из дней в 20-х числах марта 2022 года, находясь в г. Мариуполе по адресу: Гранатный переулок, д. 4, старший солдат ВСУ Михайленко совершил убийство из стрелкового оружия пяти гражданских лиц.

– 28 марта 2022 года в дневное время в пос. Мирный г. Мариуполя военнослужащий 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ старший матрос Байдраков из автомата АКС-74 совершил убийство женщины.

– С 20-х чисел марта до середины апреля 2022 года, являясь командиром боевой группы полка «Азов», Смитий совместно с другими военнослужащими осуществлял охрану и патрулирование занимаемой территории, а также наблюдение за передвижением всех лиц в районе одного из домов по ул. Азовстальской г. Мариуполя ДНР. В один из дней с 1 по 5 апреля 2022 года на ул. Азовстальская г. Мариуполя военнослужащий националистического батальона «Азов» Смитий из автоматического стрелкового оружия совершил убийство четырех мирных жителей (одна женщина и трое мужчин). Убийство было совершено хладнокровно и жестоко, без всяких причин и оснований.

– В один из дней в середине мая 2022 года, находясь в г. Северодонецке ЛНР, оператор противотанкового отделения противотанкового взвода 115-й отдельной механизированной бригады ВСУ резерва Генерального штаба (в/часть А-4053) солдат Онищук совершил убийство двух гражданских лиц, передвигавшихся

на автомобиле ВА3-2109. Находясь возле пересечения шоссе Строителей и ул. Курчатова, он увидел приближающийся автомобиль зеленого цвета без каких-либо опознавательных знаков. При этом ранее командование воинской части провело со всеми военнослужащими инструктаж, в ходе которого было доведено, что в случае невыполнения приказов об остановке в отношении гражданских автомобилей им дозволено открывать огонь на поражение, поскольку в автомобилях могут находиться военнослужащие из числа диверсионных групп. В связи с этим, увидев указанный автомобиль без опознавательных знаков, который проехал мимо него на выезд из г. Северодонецка в сторону г. Луганска, Онищук не стал останавливать транспортное средство, проверять документы и выяснять цель поездки, а решил открыть огонь на поражение и произвел не менее 11 одиночных выстрелов из автомата. После того как он произвел выстрелы в транспортное средство, автомобиль занесло на обочину и тот остановился. Подойдя к автомобилю, Онищук увидел, что за рулем находится мужчина, а на переднем пассажирском сиденье женщина, без признаков жизни. Он не стал оказывать помощь находящимся в автомобиле людям.

– В апреле 2022 года старшим лейтенантом 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ Батынским и другими военнослужащими удерживалась в одном из помещений завода г. Мариуполя (завод «Азовмаш») семейная пара. Батынский с целью удовлетворения своей половой потребности, угрожая расстрелом, совершил насильственные действия сексуального характера в отношении задержанной, а ее мужа застрелил на глазах потерпевшей.

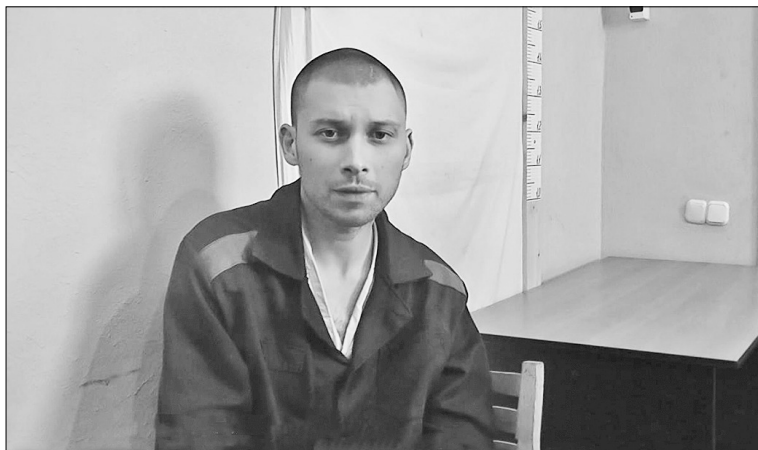

Старший лейтенант 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ Батынский

– Сержант Государственной погранслужбы Украины Лозовик в марте 2022 года в г. Мариуполе совершил убийство пленного военнослужащего ДНР. По делу установлено, что потерпевший был захвачен военнослужащими ВСУ после разгрома своей позиции и был подвергнут допросу. При допросе потерпевший не мог отвечать на вопросы, поскольку был контужен. По приказу военнослужащего нацбатальона «Азов» Лозовик выстрелом в голову хладнокровно убил пленного.

– Матрос 3-го гранатометного отделения противотанкового взвода роты огневой поддержки 501-го отдельного батальона морской пехоты ВСУ Божко 1 апреля 2022 года в г. Мариуполе с использованием автомата Калашникова совершил убийство трех мирных жителей. Установлено, что военнослужащие подразделения 501-го батальона, осуществляя патрулирование районов г. Мариуполя, зашли во двор дома семьи Гайдаев, в котором находились 62-летний отец и 32-летний сын, а также их 45-летний сосед Крысенков. Божко, заподозрив местных жителей в пророссийской позиции, из автомата застрелил отца и сына Гайдаев, а также Крысенкова, после чего их тела были сокрыты в погребе дома потерпевших, а впоследствии обнаружены соседями погибших.

– Военнослужащий 57-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ Бирин, достоверно зная о том, что в г. Северодонецке ЛНР проживают мирные жители, не имеющие возможности его покинуть, действуя по указанию вышестоящего командования, осуществил минирование жилых домов города путем установки не менее трех осколочных заградительных мин. Для достижения желаемого результата и в целях увеличения количества погибших мирных жителей Бирин камуфлировал места установки мин, стараясь исключить их срабатывание от воздействия иных факторов, кроме контакта с прикрепленной проволочной растяжкой. По окончании активных боевых действий в Северодонецке и при появлении в местах установки мин мирных жителей взрывные устройства сработали, в связи с чем погибли не менее трех мирных жителей.

Фрагмент видеозаписи допроса Божко, в ходе которого он сообщил следствию обстоятельства совершенного им убийства

– Военнослужащий отдельной горно-штурмовой бригады ВСУ Казюк в период с 1 по 5 июня 2022 г. в различное время суток в террористических целях устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти ЛНР и воздействия на принятие ими решений, достоверно зная об отсутствии воинских подразделений ЛНР и Российской Федерации в пгт Врубовка Попаснянского района ЛНР, а также о том, что в указанном населенном пункте могут проживать мирные жители, не имеющие возможности его покинуть, находясь на позиции, расположенной у лесопосадки на расстоянии около семи километров от указанного поселка, неоднократно, являясь командиром танка, лично руководил обстрелами домовладений и мест общего пользования Врубовки с применением вверенного ему танка Т-72Б, то есть осуществлял нападения на гражданское население и гражданские объекты. В целях уничтожения домовладений и мест общего пользования, а также лиц, относящихся к гражданскому населению, оставшихся в поселке, для предупреждения принятия жителями решений покинуть населенный пункт и дальнейшего их использования

в качестве живого щита для прикрытия военных объектов Казюк произвел не менее 200 выстрелов из танка осколочно-фугасными снарядами по расположенным в населенном пункте домам мирных жителей. Указанные действия повлекли за собой умышленное не обусловленное военной необходимостью разрушение и уничтожение двух жилых домов, стоимостью 300 и 700 тыс. руб., причинение морального вреда гражданам, находившимся в момент обстрелов на территории поселка. Согласно показаниям обвиняемого, стрельбу по указанным целям он производил в течение четырех дней с использованием трех танков осколочно-фугасными снарядами, интенсивность стрельбы составляла 30–40 выстрелов в день одним танком.

– Командир горно-штурмовой роты отдельного горно-штурмового батальона отдельной горно-штурмовой бригады ВСУ Савчук в террористических целях устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти ЛНР и воздействия на принятие ими решений, находясь на позиции, расположенной вблизи н.п. Верхнекаменка между н.п. Северск и Николаевка Попаснянского района ЛНР, во исполнение приказа вышестоящего командования провел разведку местности территории н.п. Николаевка посредством беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров). Достоверно установив, что в населенном пункте проживают мирные жители, не имеющие возможности его покинуть и не принимающие участие в конфликте, Савчук предоставил вышестоящему командованию координаты целей указанного населенного пункта для производства артиллерийских и минометных обстрелов, в том числе с применением реактивной системой залпового огня «Град» в целях наибольшего охвата поражения гражданского населения, разрушения жилых домов и социально-значимых объектов гражданской инфраструктуры населенного пункта. В последующем военнослужащими названного батальона производились артиллерийские и минометные обстрелы территории Николаевки по координатам, предоставленным Савчуком, что привело к масштабным разрушениям жилых домов и объектов

инфраструктуры. Система залпового огня «Град» предназначена для поражения живой силы и огневых точек противника, уничтожения колонн и крупногабаритных целей и нанесения урона противнику на больших площадях, а также создания очагов возгорания. Согласно Женевской конвенции, данный тип вооружения запрещено применять в направлении населенных пунктов. Противоправные действия Савчука повлекли за собой умышленное, не обусловленное военной необходимостью, разрушение и уничтожение принадлежащих гражданам жилых домов стоимостью 1 570 000 руб. и 940 000 руб., причинение морального вреда гражданам, находившимся в момент обстрелов на территории населенного пункта.

– В период времени с 24 февраля по 10 марта 2022 г. командование 53-й отдельной механизированной бригады ВСУ, в том числе командир танкового батальона Швец, понимая, что более удерживать боевые позиции в г. Волновахе Волновахского района ДНР (пункте временной дислокации батальона) не представляется возможным, приняло решение об уничтожении мирного населения, разрушении жилых домов и социально-значимых объектов гражданской инфраструктуры этого населенного пункта. В связи с этим Швец отдал приказ об обстреле из танков здания Волновахской центральной районной больницы, являющейся медицинским учреждением, то есть об осуществлении запрещенного Женевской конвенцией от 12.08.1949 и Дополнительным протоколом I от 08.06.1977 акта нападения на гражданское население, больных и гражданский медицинский персонал, которые во время вооруженного конфликта должны пользоваться уважением и защитой. Во исполнение этого приказа с близкого расстояния (не более 30 метров) произведены два выстрела 125-мм осколочно-фугасными танковыми снарядами из пушки танка Т-64Б1В в здание корпуса отделений реанимации и гинекологии больницы с находящимся в нем гражданским медицинским персоналом, больными и гражданским населением, не принимавшими участие в военных действиях. В результате этого произошло

разрушение и уничтожение здания корпуса № 2 (отделений реанимации, неврологии и гинекологии) больницы, повлекшее за собой прекращение функционирования этих отделений и ухудшение жизненных условий граждан в виде исключения возможности оказания медицинской помощи, причинение имущественного вреда учреждению в размере 21 582 236 руб. 58 коп., из которых вред в результате разрушения здания корпуса составил 10 466 648 руб., вред в результате уничтожения медицинского оборудования – 11 115 588 руб. 58 коп. Размер ущерба установлен экспертами. Находившимся в здании и в непосредственной близости от него 26 работникам гражданского медицинского персонала, а также больной из числа гражданского населения причинены нравственные страдания и моральный вред. Размер причиненного имущественного ущерба определен проведенными в процессе производства по уголовному делу экспертизами, которыми установлена стоимость ремонтно-строительных работ, необходимых для приведения каждого зданий в состояние, предшествующее наступлению повреждений.

– Сергей Поступальский – командир 24-й отдельной механизированной бригады Вооруженных сил Украины. Установлено, что 27–28 апреля 2022 года Поступальский, а также иные лица из числа военнослужащих 24-й отдельной механизированной

С. Поступальский

бригады ВСУ, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих командиров и должностных лиц Министерства обороны Украины, действуя в нарушение положений Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12.08.1949) и Дополнительного протокола II к ней, произвели массированные прицельные артиллерийские

и минометные обстрелы из тяжелых видов вооружения, имеющего высокие поражающие свойства, объектов гражданской инфраструктуры в городах Рубежное, Первомайск, Старобельск и Ирмино, а также населенных пунктах Калиново и Березовское Луганской Народной Республики. В результате обстрелов погибли 3 мирных жителя, 8 – получили ранения. Повреждены 23 жилых дома и здание котельной.

– Из показаний одной из потерпевших следует, что ее брат был задержан военнослужащим ВСУ с позывным «Кипиш». Увидев в паспорте задержанного сведения о регистрации в Донецке, он расстрелял его из автомата. На сегодняшний день установлена причастность к совершенному преступлению Миненко, который при задержании указал ложные анкетные данные, желая скрыть свою принадлежность к полку «Азов» (организация запрещена на территории РФ). В настоящее время он привлечен к уголовной ответственности, расследование уголовного дела планируется к окончанию.

– Возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащего ВСУ Тищенко. В январе–марте 2022 года совместно со своим командиром Захарчуком он обстреливал населенные пункты в Волновахском районе ДНР. При этом, согласно имеющимся показаниям, понимал, что при стрельбе из артиллерийского орудия погибнут мирные жители, но их судьба ему была безразлична.

– В апреле 2022 года в Мариуполе в ответ на просьбу раненой пожилой женщины об оказании помощи военнослужащий полка «Азов» с позывным «Админ» произвел три выстрела ей в голову. Следствием установлена личность причастного к этому преступлению, им оказался Алексей Журавский.

– Установлено, что командующим группировкой войск «Юг» и «Восток» ВСУ являлся генерал-лейтенант Павлюк. Им отдавались приказы о блокировке гуманитарных коридоров в целях

недопущения выхода из города мирного населения и использования жителей в качестве живого щита. Штабом обороны под командованием Павлюка было предписано уничтожать всех лиц, перемещавшихся по территории Мариуполя, в том числе женщин и детей, не представляющих угрозы для украинских военнослужащих. В настоящее время в отношении Павлюка вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, принимаются меры к его розыску и аресту.

3. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

– Командир 27-го реактивного артиллерийского полка Вооруженных сил Украины полковник Валерий Исмаилов причастен к организации обстрелов российской территории в июне–августе 2014 года, в результате которых многие пострадали, а пожилой житель города Донецка Ростовской области, находясь на территории своего домовладения, попал под массированный обстрел украинской артиллерии и получил смертельные ранения.

– Командир 72-й отдельной механизированной бригады Вооруженных сил Украины Андрей Грищенко (затем занимал должности командующего оперативного командования «Юг» и заместителя командующего Сухопутными войсками ВСУ), по версии

В. Исмаилов

А. Грищенко

следствия, причастен к организации обстрелов российской территории в июне–августе 2014 года, в результате которых многие пострадали, а пожилой житель города Донецка Ростовской области, находясь на территории своего домовладения, попал под массированный обстрел украинской артиллерии и получил смертельные ранения.

– В апреле и июне 2016 года Заболотный и иные лица из числа военнослужащих бригады ВСУ, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих должностных лиц Министерства обороны и Национальной гвардии Украины неоднократно организовывали проведение прицельного артиллерийского обстрела из тяжелых видов вооружения калибром не менее 82 мм, объектов гражданской инфраструктуры в поселке Спартак Донецкой области и городе Ясиноватая. В результате этих обстрелов были повреждены жилые дома и тяжелое ранение получил местный житель. Это преступление совершено общеопасным способом, и в период обстрелов опасности подвергались жизни других гражданских лиц, проживающих поблизости (фото прилагается).

– В нарушение Конвенции 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» и других международно-правовых актов, осуждающих геноцид, бывший министр обороны Украины Валерий Гелетей отдавал приказы с целью полного

С. Заболотный

В. Гелетей

уничтожения национальной группы русскоязычных лиц, проживающих на территории самопровозглашенных Луганской и Донецкой Народных Республик. Во исполнение этих приказов при обстрелах городов Донецк, Луганск, Славянск, Краматорск и иных населённых пунктов самопровозглашённых Донецкой и Луганской Народных Республик его подчиненными применялись системы залпового огня «Град» и «Ураган», авиационные неуправляемые ракеты, имеющие кассетную головную часть, тактические ракеты «Точка-У», другие виды тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате было убито и ранено большое количество гражданского населения.

– Начальник Генштаба Вооруженных сил Украины Виктор Муженко в нарушение Конвенции 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» и других международно-правовых актов, осуждающих геноцид, отдавал приказы с целью полного уничтожения национальной группы русскоязычных лиц, проживающих на территории самопровозглашенных Луганской и Донецкой Народных Республик. Во исполнение этих приказов при обстрелах городов Донецк, Луганск, Славянск, Краматорск и иных населённых пунктов самопровозглашённых Донецкой и Луганской Народных Республик подчиненными ему военнослужащими применялись системы залпового огня «Град» и «Ураган», авиационные неуправляемые ракеты, имеющие кассетную

В. Муженко

головную часть, тактические ракеты «Точка-У», другие виды тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате было убито и ранено большое количество гражданского населения (фото прилагается).

– Куцин Олег Иванович. Командир Отдельной сводной

О. Куцын

В. Печененко

М. Жорин

штурмовой роты «Карпатская Сечь» 93-й механизированной бригады Вооруженных сил Украины. Причастен к организации артиллерийских обстрелов населенных пунктов самопровозглашенной Донецкой Народной Республики в период с 11.08.2015 по 05.12.2015, в результате которых уничтожены либо частично разрушены не менее 24 объектов гражданской инфраструктуры, а также получил ранения мирный житель.

– Печененко Вячеслав Петрович – заместитель председателя Сумской областной государственной администрации (с 12 января 2021 года). Ранее с января 2015 года до апреля 2016 года возглавлял полк специального назначения «Днепр-1» МВД Украины. Причастен к организации артиллерийских обстрелов объектов гражданской инфраструктуры в г. Донецке Донецкой области Украины 14.08.2015.

– Жорин Максим Борисович – третий командир полка «Азов», старший лейтенант Национальной гвардии Украины. Начальник Центрального штаба Национального корпуса. Причастен к организации артиллерийского обстрела из орудия БС-3 с. Безымянное Новоазовского района Донецкой области Украины 09.05.2017, в результате которого уничтожены либо частично повреждены 2 жилых дома и 3 объекта гражданской инфраструктуры.

В. Гудзь

Д. Кащенко

А. Качанов

– Гудзь Валерий Федорович командир 24-й отдельной механизированной бригады ВСУ (с 2017). Причастен к организации артиллерийского обстрела г. Донецка Донецкой области Украины 25.06.2019, в результате которого получила ранение мирная жительница.

– Кащенко Дмитрий Валерьевич – командир 58-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ (с сентября 2019). Заместитель командира 17-й отдельной танковой бригады ВСУ (2017–2019). Причастен к организации артиллерийских обстрелов г. Горловки Донецкой области Украины 14.03.2020 и 29.05.2020, в результате которых получили ранения 4 мирных жителя, в том числе 1 несовершеннолетний.

– Первый заместитель командира 25-й отдельной парашютно-десантной бригады Вооруженных сил Украины, полковник Андрей Качанов. По данным следствия, во исполнение приказа Качанова командир 2-го парашютно-десантного батальона 25-й отдельной парашютно-десантной бригады ВСУ Виталий Сущенко и подчиненные ему военнослужащие обстреливали из артиллерийских орудий Кировский район г. Донецка.

– Заместитель командира 25-й отдельной парашютно-десантной бригады Вооруженных сил Украины, полковник Роман Забродский. По данным следствия, начальник штаба – первый

Р. Забродский

А. Гнатов

заместитель командира 25-й отдельной парашютно-десантной бригады ВСУ – Андрей Качанов и его заместитель Роман Забродский отдавали незаконные приказы командирам батальонов и их подчиненным – Виталию Сущенко, Сергею Смолику и Игорю Ситницкому о проведении артиллерийских обстрелов Кировского и Киевского районов г. Донецка, а также г. Ясиноватой.

– Гнатов Андрей Викторович – командир 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ. Причастен к организации артиллерийского обстрела с. Коминтерново Донецкой области Украины 01.09.2019, под обстрел попали сотрудники СММ ОБСЕ и журналисты международного информационного агентства «Россия сегодня». Также причастен к организации артиллерийского обстрела с. Спартак Ясиноватского района Донецкой области Украины 08.09.2019, в результате которого получила ранения мирная жительница.

– Кокорев Владимир Владимирович – командир 92-й омбр. Причастен к организации артиллерийского обстрела с. Спартак Ясиноватского района Донецкой области Украины 08.09.2019, в результате которого получили ранения 2 мирные жительницы.

– Микац Олег Михайлович – командир 93-й омбр ВСУ, генерал-майор (с 2021 – командующий оперативным командованием «Вос-

В. Кокорев

О. Микац

ток» Сухопутных войск ВСУ). В нарушение норм международного гуманитарного права отдавал приказы с целью полного уничтожения национальной группы русскоязычных лиц, проживающих на территории самопровозглашенных Луганской и Донецкой Народных Республик. Во исполнение этих приказов при обстрелах городов Донецк, Луганск, Славянск, Краматорск и иных населённых пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик подчиненными ему военнослужащими применялись системы залпового огня «Град» и «Ураган», авиационные управляемые ракеты, имеющие кассетную головную часть, тактические ракеты «Точка-У», другие виды тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате было убито и ранено большое количество гражданского населения (фото прилагается).

М. Марченко

– Марченко Максим Михайлович – командир 28-й отдельной механизированной бригады ВСУ. Причастен к организации артиллерийских обстрелов г. Донецка (ДНР) 14.03.2020,

04.05.2020 и 25.05.2020, в результате которых уничтожены либо частично разрушены 6 жилых домов, получили ранения 3 мирных жителя, в том числе 2 малолетних, 1 мирный житель погиб.

– Брижинский Дмитрий Владимирович – командир 93-й отдельной механизированной бригады ВСУ «Холодный Яр» (с 2019). Причастен к организации артиллерийских обстрелов с. Березовское г. Кировска (ЛНР) 19.06.2020 и п. Голубовское г. Кировска (ЛНР) 03.07.2020, в результате которых два мирных жителя получили ранения.

Д. Брижинский

– Заместитель командира 56-й отдельной мотопехотной бригады Вооруженных сил Украины Дмитрий Герасименко. По данным следствия, 24 апреля 2022 года Герасименко и другие военнослужащие 56-й отдельной мотопехотной бригады Вооруженных сил Украины, находясь на подконтрольной им территории в населенных пунктах Водяное и Первомайское Донецкой Народной Республики, произвели прицельные артиллерийские обстрелы объектов гражданской инфраструктуры в Петровском районе г. Донецка. В результате этого 71-летний мирный житель получил ранения, также повреждены жилые дома и хозяйственные постройки.

– Святослав Заяц – командир 13-го отдельного десантно-штурмового батальона 95-й отдельной десантно-штурмовой бригады Вооруженных сил Украины. По данным следствия, 17 апреля 2022 года Святослав Заяц, а также подчиненные ему

Д. Герасименко

С. Заяц

А. Жакун

М. Прокопів

военнослужащие произвели прицельный обстрел из минометов калибра 120 мм объектов гражданской инфраструктуры в с. Широкая Балка г. Горловки (ДНР). Ими было выпущено не менее 14 артиллерийских мин.

– Командир 14 омбр ВСУ, полковник Жакун Александр Николаевич. Причастен к организации обстрела 27.04.2016 контрольно-пропускного пункта ДНР «Еленовка» и прилегающей к нему территорий, расположенных в районе автостанции по ул. Ленина п. Еленовка Волновахского района (ДНР), в результате чего частично повреждены и уничтожены 4 автомобиля, погибли 4 мирных жителя, 7 мирных жителей получили ранения.

– Командир 1-го батальона 14-й отдельной механизированной бригады ВСУ, подполковник Прокопив Михаил Михайлович, 09.10.1959 г.р. Организовал 24 и 28 марта 2016 года артиллерийские обстрелы территории г. Донецка (ДНР), в результате которых осколочное ранение получила Котова Ю.А., 1974 г.р., а также частично разрушен жилой дом.

– Командир 55-й отдельной артиллерийской бригады ВСУ, полковник Брусов Сергей Евгеньевич. Причастен к организации 07.07.2016 прицельного артиллерийского обстрела п. Зайцево (ДНР),

С. Брусов

В. Юшко

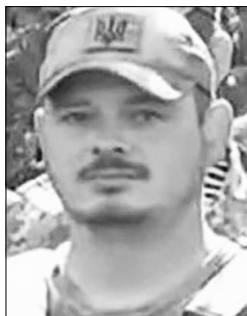
В. Зубанич

в результате которого повреждено не менее 30 жилых домов, два мирных жителя получили ранения различной степени тяжести.

– Командир 1-го гаубичного артиллерийского дивизиона, который структурно входит в состав 44-й артиллерийской бригады ВСУ, подполковник Юшко Виктор Васильевич, 07.04.1971 г.р., причастен к артиллерийскому обстрелу 26.05.2015 объектов гражданской инфраструктуры г. Горловка (ДНР), в том числе жилых домов на ул. Планерная и Озеряновская, в результате которого Тув Ю.В., малолетняя Молчанова Е.В., 21.05.2014 г.р., и неустановленная женщина погибли, а Тув А.Г. и малолетнему Тув З.Ю., 26.10.2012 г.р., причинен вред здоровью различной степени тяжести.

– Командир 10-й отдельной горно-штурмовой бригады механизированных войск Вооружённых сил Украины, подполковник Зубанич Василий Иванович, 09.02.1983 г.р, причастен к организации 15.06.2016 артиллерийского обстрела территории населенных пунктов Красногоровка и Старомихайловка (ДНР), в результате которого пострадали 2 мирных жителя, не участвующие в вооруженном конфликте.

– Командир 30-й отдельной механизированной бригады ВСУ, подполковник Гараз Иван Викторович, 30.10.1981 г.р., причастен

И. Гараз

С. Мельничук

О. Громадский

к организации 19.07.2016 прицельного артиллерийского обстрела объектов гражданской инфраструктуры на территории Куйбышевского и Киевского районов г. Донецка (ДНР), а также населенного пункта Ясиноватая (ДНР), в результате которых частично повреждены 8 жилых домов, 4 мирных жителя получили ранения различной степени тяжести.

– По данным СК России, полученным в ходе расследования уголовного дела, в июне 2014 года командир батальона «Айдар» Сергей Мельничук принимал непосредственное участие в минометном обстреле мирной территории, когда погибли журналисты ВГТРК Игорь Корнелюк и Антон Волошин.

– В апреле и июне 2016 года Громадский и иные лица из числа военнослужащих бригады ВСУ, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих должностных лиц Министерства обороны и Национальной гвардии Украины, неоднократно организовывали проведение прицельного артиллерийского обстрела из тяжелых видов вооружения калибром не менее 82 мм объектов гражданской инфраструктуры в п. Спартак и г. Ясиноватая (ДНР). В результате этих обстрелов были повреждены жилые дома и тяжелое ранение получил местный житель. Это преступление совершено общеопасным способом, и в период обстрелов

Д. Делятицкий

С. Павленко

опасности подвергались жизни других гражданских лиц, проживающих поблизости.

– 25 июня 2016 года командир 36-й отдельной бригады морской пехоты Военно-морских сил Украины, полковник Дмитрий Делятицкий и его подчиненные, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих командиров и должностных лиц Министерства обороны и Национальной гвардии, провели обстрел из тяжелых видов вооружения населенного пункта Коминтерново (ДНР). В результате была повреждена линия электропередач и от поражения током скончались двое малолетних.

– Сергей Павленко проходил службу в Вооруженных силах Украины в должности начальника автомобильного склада взвода обеспечения Харьковского университета воздушных сил имени Ивана Кожедуба. В 2016 году он и его соучастник Роман Ткаченко вступили в преступный сговор с представителями силовых структур Украины, направленный на похищение военнослужащих России, ранее имевших украинское гражданство и служивших в вооруженных силах этой страны. Ткаченко и Павленко должны были найти бывших слушателей вуза, не успевших получить документы о высшем образовании, и убедить их прибыть на территорию Украины. В дальнейшем Ткаченко убедил российских военнослужащих лично

прибыть в зону прохождения линии Государственной границы Российской Федерации с Украиной и пересечь границу, аргументируя это тем, что передать документы он сможет только на украинской территории. При этом он знал, что другие соучастники готовы совершить их похищение. После того как двое российских военнослужащих оказались на украинской территории, представители силовых структур Украины сразу же захватили их и увезли далее на территорию Украины, после чего поместили в СИЗО.

– С сентября по ноябрь 2016 года командир 128-й отдельной горно-пехотной бригады ВСУ, полковник Сергей Шаптала и иные

С. Шаптала

лица из числа военнослужащих Вооруженных сил и Национальной гвардии Украины, выполняя заведомо преступные приказы высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны Украины, осуществили прицельные артиллерийские обстрелы из тяжелых видов вооружения объектов гражданской инфраструктуры, не являющихся военными целями в населенных пунктах Донецкой Народной Республики. В результате этих обстрелов погибло 2 человека, более 20 получили различные ранения, разрушены и повреждены более 100 жилых домов и других объектов.

О. Лисовой

– Командир 44-й отдельной артиллерийской бригады ВС Украины, полковник Олег Лисовой 26 мая 2015 года совместно со своими подчиненными осуществил прицельный артиллерийский обстрел объектов гражданской инфраструктуры в г. Горловке, что привело к гибели 3 человек, в том числе несовершеннолетней, и ранению 2 местных жителей.

– С сентября по ноябрь 2016 года командир 53-й отдельной механизированной бригады ВСУ, полковник Александр Грузевич и иные лица из числа военнослужащих Вооруженных сил и Национальной гвардии Украины, выполняя заведомо преступные приказы высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны Украины, осуществили прицельные артиллерийские обстрелы из тяжелых видов вооружения объектов гражданской инфраструктуры, не являющихся военными целями в населенных пунктах Донецкой Народной Республики. В результате этих обстрелов погибло 2 человека, более 20 получили различные ранения, разрушены и повреждены более 100 жилых домов и других объектов.

А. Грузевич

– С сентября по ноябрь 2016 года командир 58-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ, подполковник Михаил Драпатый и иные лица из числа военнослужащих Вооруженных сил и Национальной гвардии Украины, выполняя заведомо преступные приказы высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны Украины, осуществили прицельные артиллерийские обстрелы из тяжелых видов вооружения объектов гражданской инфраструктуры, не являющихся военными целями в населенных пунктах самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. В результате этих обстрелов погибло 2 человека, более 20 получили различные ранения, разрушены и повреждены более 100 жилых домов и других объектов.

М. Драпатый

– С сентября по ноябрь 2016 года командир 56-й отдельной механизированной бригады ВСУ, полковник Сергей Перец

С. Перец

А. Шандар

и иные лица из числа военнослужащих Вооруженных сил и Национальной гвардии Украины, выполняя заведомо преступные приказы высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны Украины, осуществили прицельные артиллерийские обстрелы из тяжелых видов вооружения объектов гражданской инфраструктуры, не являющихся военными целями в населенных пунктах самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. В результате этих обстрелов погибло 2 человека, более 20 получили различные ранения, разрушены и повреждены более 100 жилых домов и других объектов.

– По данным следствия, с ноября 2016 по январь 2017 года командир 79-й отдельной аэромобильной бригады Вооруженных сил Украины, полковник Алексей Шандар, заместитель командира 72-й отдельной механизированной бригады ВСУ, подполковник Александр Самарский и иные лица из числа военнослужащих ВСУ и Национальной гвардии Украины осуществили прицельные артиллерийские обстрелы объектов гражданской инфраструктуры Донецкой Народной Республики. В результате этих обстрелов 4 мирных жителя, в том

А. Самарский

числе 2 несовершеннолетних, получили различные ранения, были разрушены и повреждены более 70 жилых домов и других гражданских объектов (фото прилагается).

– 15 июня 2016 года украинскими военнослужащими проведен прицельный артиллерийский обстрел из тяжелых видов вооружения населенных пунктов Красногоровка и Старомихайловка Донецкой Народной Республики. В результате этого получили ранения различной степени тяжести 2 мирных жителя, не участвующие в вооруженном конфликте, а также полностью разрушено нежилое помещение, используемое в качестве склада, повреждены жилые дома. Следствием получены данные о причастности к этому преступлению командира 46-го отдельного батальона специального назначения 10-й отдельной горно-штурмовой бригады ВСУ, подполковника Вячеслава Власенко.

В. Власенко

– Командир 72-й отдельной механизированной бригады ВСУ, полковник Андрей Соколов 27 октября 2016 года, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих командиров и должностных лиц Министерства обороны Украины и Национальной гвардии Украины, осуществил прицельный артиллерийский обстрел жилых домов в Кировском районе города Макеевки под Донецком. В результате погибли двое мужчин, ранения различной степени тяжести получили пять человек, в том числе 6-летняя девочка.

– Командир 92-й отдельной механизированной бригады ВСУ, полковник Виктор Николюк 27 октября 2016 года, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих командиров и должностных лиц Ми-

А. Соколов

В. Ни́колюк

В. Ясе́в

нистерства обороны Украины и Национальной гвардии Украины, осуществил прицельный артиллерийский обстрел жилых домов в Кировском районе города Макеевки под Донецком. В результате этого погибли двое мужчин, ранения различной степени тяжести получили пять человек, в том числе 6-летняя девочка.

– Ясев Вячеслав, поддерживая цели организации «Правый сектор», выехал с территории Российской Федерации на Украину, где был добровольно принят в качестве бойца в так называемый Добровольческий украинский корпус организации «Правый сектор», после чего стал активно участвовать на стороне данной организации в боевых действиях на юго-востоке Украины против ДНР и ЛНР, имея при себе огнестрельное оружие, боеприпасы, средства связи и автотранспорт.

– С 22 августа по 4 сентября 2014 года обстрелам подверглись город Ровеньки ЛНР, а также территории микрорайона Текстильщики, города Снежное и Харцызск ДНР. В результате этого погибли четверо мирных жителей, в том числе малолетний мальчик, ранения получили пятеро взрослых и один несовершеннолетний, повреждены жилые дома, частично разрушено железнодорожное полотно. 14 февраля 2015 года из ТРК «Точка-У» был произведен обстрел

города Иловайска ДНР, в результате чего пострадал мирный житель, было частично разрушено здание и оборудование дистанции электроснабжения. Следственному комитету удалось установить, что к совершению данных преступлений причастен командир 19-й отдельной ракетной бригады ВСУ, полковник Федор Ярошевич.

Анализ идентификационных номеров, обнаруженных на месте обстрелов ракет, показал, что в ряде случаев при обстрелах населенных пунктов ДНР и ЛНР использовались ракеты единой серии, изготовленные в 1989 году и находившиеся на вооружении ВСУ. Согласно полученным сведениям, ракетный комплекс «Точка-У» состоял на вооружении исключительно 19-й отдельной ракетной бригады ВСУ под командованием Ярошевича, в состав которой входили три дивизиона по 8 ракетных установок (всего 24 установки). По имеющимся сведениям, а также свидетельским показаниям, командование бригадой осуществляет Ярошевич.

Ф. Ярошевич

– Получены сведения о причастности к обстрелам гражданских населенных пунктов Луганской и Донецкой Народных Республик в 2014 году начальника Генерального штаба – главнокомандующего ВСУ Михаила Куцина, командующего воздушными силами ВСУ Юрия Байдака и командира 299-й бригады штурмовой авиации ВС ВСУ Владимира Помогайло. Указанные лица объявлены в международный розыск, решается вопрос об избрании им меры пресечения в виде заключения под стражу заочно.

Заочно предъявлено обвинение первому заместителю начальника Генерального штаба ВСУ Колеснику, заместителю начальника Генерального штаба ВСУ Локоте, заместителю командующего Сухопутными войсками Украины Грищенко. За время пребывания в указанных должностях в периоды с 2016 года в результате их командования боевыми действиями на территории Донбасса

погибли более 500 мирных жителей, ранения получили порядка тысячи человек. В настоящее время принимаются меры к розыску и аресту обвиняемых.

Также заочно предъявлены обвинения ранее исполнявшему обязанности министра обороны Украины Михаилу Ковалю и бывшему министру обороны Валерию Гелетею, которые координировали военную агрессию против жителей Донбасса в 2014 году, а также командиру 92-й отдельной механизированной бригады Павлу Федосенко. Материалами уголовного дела подтверждаются факты гибели 700 мирных жителей и ранения не менее 500 человек в период, когда Гелетей руководил обстрелами и авиаударами по территориям ДНР и ЛНР.

– В результате анализа показаний задержанных и использования ведущейся в Следственном комитете картотеки задержанных военнослужащих вооруженных формирований Украины были установлены националисты полка «Азов» (организация, запрещенная на территории Российской Федерации) Иванцов, Гочалиев и Кукурика, которые дали изобличающие себя и иных лиц показания по уголовному делу, возбужденному в 2017 году. Согласно материалам данного уголовного дела, 9 мая 2017 года в селе Безымянное Новоазовского района ДНР администрацией поселка были запланированы торжественные мероприятия в связи с празднованием Дня Победы, включающие в себя возложение цветов к мемориальной стеле, увековечивающей память сельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Артиллерийский расчет, состоящий из военнослужащих полка «Азов» Иванцова, Шевчука, Кукурузы, Кунича, Гочалиева, Кукурики и Бензерука, по команде командира полка Жорина совершил обстрел орудием калибра 100 мм образца 1944 года. При этом время обстрела населенного пункта точно совпадало со временем проведения в нем торжественных мероприятий. После прозвучавших взрывов школьников и учителей эвакуировали в подвал, где они провели несколько часов, жертв удалось избежать. Проведенный обстрел в день празднования Дня Победы, а также выбранное орудие

образца 1944 года в совокупности с иными установленными обстоятельствами показывает нацистскую сущность азовцев и их командования. При этом задержанные в содеянном не раскаялись.

4. ПРИМЕРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ПЛЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Следственный комитет России зафиксировал показания российских военнослужащих, которые были возвращены из плена и рассказали о многочисленных фактах издевательств над ними со стороны украинских националистов.

– Так, один из российских военнослужащих сообщил, что в бою получил несколько ранений, в том числе пулей была перебита кость правой руки. В таком состоянии он попал в украинский плен. В ходе допросов, которые проходили с применением арматуры и черенка от лопаты, ему сломали челюсть, несколько ребер и пробили легкое. Из пистолета прострелили обе ступни. Первую помощь ему оказали спустя длительное время, поставив жизнь под угрозу.

– Другой российский военнослужащий сообщил, что попал в засаду, устроенную украинскими силовиками, пришел в сознание в подвале. Допрос начался с удара ножом в правую ногу. Кровь никто не останавливал. Если данные ответы не устраивали задававшего вопросы, его начинали бить. Сначала руками или ногами, затем каской или даже прикладом. После допроса мужчины в камуфляже повалили российского военнопленного на пол. Трое удерживали его, а четвертый ножом отрезал ему палец на руке. В дальнейшем к пленному также применяли пытки электрическим током. Под угрозой убийства и расправы над близкими родственниками представители украинских вооруженных формирований заставили российского военнопленного подписать «добровольное» согласие на сотрудничество с украинскими спецслужбами. Вся эту процедуру они записали на камеру мобильного телефона.

– Опрошенный российский военнослужащий сообщил, что в период нахождения в украинском плену во время допросов его неоднократно избивали руками и ногами. В результате содеянного у него полностью выбиты верхние передние зубы. Кто именно наносил удары, он не видел, так как на голову был одет мусорный пакет.

– Российский военнослужащий рассказал, что в период нахождения в украинском плену ему скотчем завязали глаза. Его допрос продолжался на протяжении 10 суток, во время которых его не кормили и не давали спать, а только задавали вопросы и били резиновой дубинкой по коленям, пальцам, голове, применяли пытки током. В результате указанных действий у российского военнослужащего отбиты колени, сломаны пальцы, стал плохо видеть правый глаз, плохо слышит правое ухо. Кроме того, военнослужащие националистического батальона «Азов», которые проводили допрос, угрожали ему, что зарежут или застрелят.

Это свидетельства нарушения украинской стороной Женевской конвенции об обращении с военнопленными, запрещающей жестокое обращение, пытки и истязания.

СК России совместно с оперативными службами МВД и ФСБ России, Министерством обороны Российской Федерации продолжает устанавливать украинских националистов, причастных к пыткам и убийствам мирных граждан, а также российских военнослужащих, попавших в плен. Следователи собирают и фиксируют доказательства жестоких преступлений националистов, чтобы никто из них не ушел от уголовной ответственности.

5. ПОКАЗАНИЯ БЕЖЕНЦЕВ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

– Потерпевшая Ирина. Она прибыла в Россию вместе с мужем и двумя 8-летними детьми. «Готовили на костре, воды не было. Приходилось под обстрелами спускаться вниз к морю, на колодезь,

но там постоянно проходили автоматные бои. Люди укрывались как могли. Некоторые укрыться не смогли. Бегали на хлебозавод. Однажды зять успел утром сбегать набрать воду, а через пятнадцать минут прибежали люди и сказали, что там было прямое попадание: пять человек насмерть. Попали прямо в наш этаж. Дверь железную разорвало и вместе с телом зятя внесло в квартиру. Мать ранена была – осколочное ранение. Мы детей кидали с третьего этажа с горящего балкона. Мать нашу отвез мужчина на автомобиле в больницу. Там было много раненых детей, женщин, мужчин. Мы как-то поймали украинское радио, по нему сказали, что пожарные обеспечивают людей водой, а военные продуктами питания, даже сказали горячим питанием. Похоже они сами не знали, о чем говорят, потому что мы не видели, чтобы хоть кто-то как-то помогал. Один раз приезжали из батальона «Азов» к нам во двор поменять шины. Девочка, соседка, подбежала и спросила: «Ребята, у нас много детей. Зеленый коридор, может быть, будет?» В ответ: «А ты, что думаешь, только военные на войне должны погибать?» И все, это вот единственное, что они нам сказали. Когда готовили на костре, иногда прилетала шальная пуля, как будто кто-то развлекался. Может, им нравилось смотреть, как все разбегаются. Насколько мы уже тогда поняли: у нас через 5 домов была школа, и они там поставили минометы и просто по домам стреляли без разбора. Они часто подъезжали на танках к домам, стреляли и уезжали. Такое ощущение, как будто специально при-манивали огонь на мирное население».

– Житель Кировска Сергей: «В один из дней октября 2014 года, примерно числа 15-го около 13 часов, я находился дома. Начался обстрел поселка Донецкий города Кировска Луганской Народной Республики со стороны воинских формирований Украины. Я слышал и видел взрывы неподалеку от моего дома, грохот, дым. В связи с этим я спрятался в подвале дома и с тех пор постоянно там находился. Периодически выходил в дом и на улицу. Около 20 часов 20 января 2015 года, когда я находился в доме, в него попали три снаряда, от взрыва которых мне были причинены

телесные повреждения: осколочные ранения левой руки, живота слева и левого бедра, меня контузило, оглох на левое ухо».

– Из показаний потерпевшей Татьяны: «27 января 2015 года в дом моей мамы попал [украинский] артиллерийский снаряд, вследствие чего моя мама получила множественные осколочные ранения. В этот же день ее вывезли на автомобиле в больницу г. Артемовска Донецкой области для оказания медицинской помощи, однако в пути она скончалась от острой кровопотери вследствие полученных ранений».

– Елена, беженка из Донбасса. «Нас бомбили [украинцы] ежедневно. У нас обстрелы начинались, мы в 8 утра отвозили детей в школу, а в 9 ехали забирать, потому что бомбили по центру города. Катя (дочь) ходила в школу с инструкцией в рюкзаке как вести себя при обстреле. У них были бейджи, на которых группа крови была указана, а также фамилия, имя, чтобы можно было оказать помощь или опознать труп ребенка. Катя последний день занималась в школе, маленький Захар во дворе бегал, а мы с Юрой (мужем) поливали огород, и над нами низко летал беспилотник. Мы тогда вообще не представляли, что беспилотник несет такую опасность. Через несколько минут начались взрывы недалеко от нашего дома. Я попросила мужа находиться в доме с детьми и включить громко телевизор, чтобы они не слышали и не боялись. Я услышала характерный выстрел и начала бежать. Я очень испугалась, и, когда я подбегала к дому уже, мина свистела мне в затылок. Я успела заскочить на порог и захлопнуть дверь за собой. В это время напротив себя увидела мужа. Я только успела произнести: «Это все!» Мы не успели ни упасть, ни лечь и даже присесть. Он в двух шагах успел разогнаться, прыгнуть на меня и под рукой открыть дверь – в этот момент произошел взрыв. Меня выбросило его телом на улицу, я потеряла сознание. Очнулась от запаха газа и очень сильного визга в ушах. Я быстро забежала в дом, начала на ощупь, не открывая глаза, рыть землю, ориентируясь на крик моего ребенка. Я понимала: если не успею – он задохнется. Когда

я его достала, мы выбежали. Только тогда я опустила голову и увидела, что у меня оторвана рука. Я поняла, что нужно раскапывать остальных, иначе они задохнутся. Я услышала крик сотрудника МЧС «Ребенок!» и думала, что откопали без сознания Катю мою. Когда я вышла, увидела половину туловища моей девочки – 11-летней Кати, второй части я не видела. Когда я повернула вправо голову, лежало туловище Юры без рук и ног».

– Беженка из Донбасса Влада: «30 апреля 2014 года в городе Кировске Донецкой области погибла моя родная сестра Таисия в результате падения украинского снаряда в детский дом инвалидов. Сестра была инвалидом и проживала в данном доме. Полностью сгорела моя квартира и все находящиеся в ней вещи». Они не только били по детям, но и прикрывались детьми. Самые жестокие бойцы, самые кровавые подразделения ВСУ располагались в детских учреждениях, рассчитывая, что бойцы ДНР и ЛНР по детям стрелять не станут. Та же Влада свидетельствует: «Недалеко от места моей регистрации и проживания с 2014 года располагается база военизированной структуры «Азов», которая была размещена в здании школы, а также на прилегающей территории. Территорию школы огородили металлическим забором с колючей проволокой и камерами видеонаблюдения. Также рядом с местом моего проживания находились два детских сада, детская поликлиника, родильный дом. Места обороны вооруженных формирований Донецкой и Луганской Народных Республик рядом с местом моего проживания не располагались. Никому из граждан юго-востока со стороны правящего режима Украины никто не помогал».

– Из показаний потерпевшей Натальи: «Каждый день наш город обстреливали со стороны Украины. Разрушены объекты были мирные: школы, интернат, больницы, жилые дома. Я постоянно опасалась за жизнь сына. Во время обстрелов школьников проводжали в подвалы, там и проводили уроки. Однажды снаряд, летевший со стороны Украины, попал в квартиру, где

спал маленький ребенок... Снаряд застрял прямо над кроваткой и не разорвался. Мы с мамой девочки спасали малютку: я выносила ее на руках из квартиры. Девочка очень плакала, испугалась сильно. Было очень много пострадавших детей, мы вели банк данных этих детей. В Донецке есть «Аллея Ангелов», где увековечена память об этих детях. И, к сожалению, эта Аллея постоянно увеличивается».

– Потерпевшая Дарья: «Ни питания, ни памперсов – ничего не было. Красный Крест Украины вообще ничем не помогал. Когда уже в Россию въехали, то у нас тогда появились памперсы. У нас до этого их не было, научились делать сами, как могли, помогали друг другу. Девчонки – медсестры, которые добровольцами поехали, чтобы раненых собирать, – в уазике подорвались. В Луганске бомбили супермаркеты. В 2014 году издевались над людьми, детей расстреливали, всех подряд расстреливали: и старых, и молодых без разбора. Город закрыли. Все отключили в один день, детские все, денег в банках нет, ничего нет».

– Ирина из Горловки: «В 2014 году я только окончила школу. Тогда же начались боевые действия. Мои отец с братом пошли защищать наши земли. Жили тяжело, поскольку мост на город взорвали, автобусы не ходили, магазины не работали, воды и света не было. Жили продолжительное время в подвале в гараже, поскольку обстрелы начинались в одно и то же время, приходилось прятаться. Погибло много знакомых ребят, молодых друзей».

– Беженец из Попасной Александр: «На момент начала боевых действий находился дома с 24 февраля по 2 марта. В связи с прилетом и прямым попаданием снаряда в дом пришлось перейти под обстрелами в микрорайон Черемушки. На протяжении 2,5 месяца мы находились в подвале с семьей. В нашем подвале – 21 человек, все остались живы. В других подвалах много людей погибло – там плитой привалило, там осколком убило. Украинские власти нас бросили полностью в городе: ни администрации, ни полиции не

было, люди остались сами по себе. Пришли российские войска и освободили нас».

– Татьяна из Мариуполя: «24 февраля 2022 г. в нашем городе военные действия начались. Так называемые «защитники» – украинцы – оккупировали новый микрорайон, туда завозили технику в жилые квартиры, где жили люди. Также стояли среди домов гаубицы. Все это летело в сторону жилых районов нашего города, где находились живые люди. Они ставили минометы на крышах домов, они прятались за нашими спинами. Украинский танк прямой наводкой выстрелил в квартиру, от мужчины не осталось ничего. Во Дворце спорта поставили генератор с водой, начали нам давать воду, в итоге начались прилеты туда, разбили перекресток недалеко от нас, люди заряжали телефоны от солнечных батареек. 7 человек сразу погибли в результате обстрела. Захоронили их на школьном дворе. Еще случай: мама вышла набрать воды, двоих несовершеннолетних детей оставила соседу, пришла нет ни детей, ни соседа, во дворе их похоронила – мальчики 10 и 12 лет».

– Показания жительницы Донбасса Ольги: «С 2014 года Вооруженные силы Украины и националистические батальоны вели боевые действия против мирного населения Донецкой области. С 24 февраля 2022-го начались обстрелы г. Мариуполя. Я лично видела, как в г. Мариуполе передвигалась боевая техника и тяжелое вооружение украинских войск, а именно: БТР, танки. 28 февраля 2022 года я видела, как из танков стреляли по жилым домам. По рассказам очевидцев, это были военнослужащие ВСУ, которые находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, так как вели себя неадекватно. Военнослужащие занимали огневые позиции в реабилитационном центре для детей-инвалидов. Со слов знакомых, мне известно, что азовцы расстреливали мирное население, так как они были спортивного телосложения, в новой форме одежды, у них были хорошие продовольственные пайки импортного производства. Отец моего зятя был расстрелян в спину военнослужащими ВСУ, когда он вел в больницу несовер-

шеннолетнего ребенка в связи с травмой руки. Ребенок пояснил, что когда по ним начали стрелять, то он притворился мертвым, а потом убежал. Расстреливать их стали без какой-либо причины».

– Рассказ потерпевшего Андрея: «Оставшись без жилья, мы с женой и двумя детьми пытались покинуть Мариуполь. Машину обстреляли националисты. Младший сын получил ранение плеча, ему требовалась срочная помощь медиков». Сейчас глава семьи со слезами вспоминает те события, а тогда было не до эмоций. Он пообещал себе спасти сына и защитить семью. В борьбе за жизнь ребенка Андрею помогли равнодушные люди.

– Олег из Мариуполя: «20 марта 2022 года к нам во двор зашли бойцы «Азова». Они зашли с молотами и ломami, объявили жителям: «У вас есть 20 минут на сборы!» Они взламывали квартиры, которые были закрыты, объясняя, что это стратегический объект, а жителям предлагали уходить. Ряд жителей, у кого была возможность куда-то уехать, уехали, но основная масса – нет: все спустились в подвал каждый своего дома. Я сразу пошел, думаю: «Заберу жену с детьми». Заглянул в подвал, крикнул: «Света, ты здесь?» На что мне ответили соседи: «Нет, она ушла с детьми в бомбоубежище». Ну, думаю, может она записку у нас в двери оставила, в квартире? Поднимаюсь на 6-й этаж, записки никакой нет, дверь в перегородку взломана. Я открываю, смотрю – дверь в квартиру тоже взломана. Я вот так, вот так толкаю легонечко, дверь открывается, смотрю, где у меня вчера дети спали в спальне, там стоит пулемет. У меня инстинкт самосохранения сработал. Я тихонечко выхожу оттуда, спускаюсь и думаю: «Повезло, что меня не застали». Когда я выходил из подъезда, я еще обратил внимание, что во дворе стоят два танка, направленные на дом матери: это крайние дома – три девятиэтажки, после них, получается, нет никакого высотного здания на «Азовсталь».

– Из показаний потерпевшего Владимира: «Около 14 часов 24 февраля 2022 года я находился по месту постоянного проживания

ния, со стороны вооруженных формирований Украины начались артиллерийские удары (предположительно, РСЗО «Град»). В связи с этим мы с супругой укрылись в подвале с целью переждать артиллерийское нападение. В результате массированного артиллерийского нападения со стороны вооруженных формирований Украины 25 февраля 2022 года погиб мой сын».

– Из показаний потерпевшей Натальи: «15 марта 2022 года со стороны завода «Азовсталь» [украинской стороны] в дом, в котором я проживаю со своими родителями, прилетел снаряд, и дом частично разрушился. У нас во дворе дома и вокруг него размещались военнослужащие ВС Украины. Они вели, со слов родителей, огонь из минометов, а также из систем залпового огня «Град». По улице ездили танки и вели стрельбу по жилым домам. 16 марта 2022 года я и моя семья после бомбежек направились в больницу, где сидели в подвале и прятались от бомбежек от ВС Украины. 27 марта 2022 года я и мой брат вышли из подвала на улицу, вдруг я услышала сильный хлопок, отчего я упала на землю, а после обнаружила ранения на левой ноге. Мой брат лежал рядом уже мертвым. 30 марта 2022 года в подвал, где мы прятались от ВС Украины, пришли войска ДНР и спасли нас».

– Из показаний потерпевших супругов Елены и Владимира: «После майдана все началось: запрещаем разговаривать на русском языке. Историю Великой Отечественной войны изменили. «Челюсти отпали» у нас у всех от этого ужаса. Мы в Донецке все это наблюдали, жили, работали, и потом в Славянске началось. После сразу начали резко бомбить Донецк авиацией, «Градами», и все внезапно, без предупреждения, нас просто стали убивать и говорили, что это все делает Россия, потом сказали, что это мы сами себя. В ноябре 2021 года мы только перекрыли крышу, отопление все починили, как нашу улицу стали бомбить опять. Бомбили они не один день, а всю неделю с 7 до 8 часов утра, вот чем они занимались все 8 лет. Мы то видим откуда летит – со стороны Украины, а они рассказывают, что это бандиты российские,

донецкие. Бомбили наугад, ребята подростки вышли в футбол играть днем, их обстреляли, погибли детки».

– Потерпевшая Ирина, которой с двумя детьми удалось убежать из Мариуполя: «9 мая 2014 года у нас в городе Мариуполе произошла большая трагедия: наша городская полиция встала на сторону людей. За это они были уничтожены, то есть приехали и расстреляли их из БТР. Горело здание, погибло много ребят – не только полицейских, но и мирных, потому что расстреливали мирное население в том числе. Люди шли на БТР с голыми руками. Все эти 8 лет до начала операции русский народ просто уничтожали, уничтожали всем, чем могли. Это и украинизация, запреты на все святые, что было при нормальной власти, праздники – 9 мая. Я уже не говорю о том, что переименовали все площади, улицы. С языком то же самое, вплоть до того, что на работе приказывали разговаривать на украинском языке. Но как на нем разговаривать, если его даже не знаешь? Людей в январе 2015 года оставили, у них отключили свет, воду, газ и расстреляли, чтобы обвинить Донецкую Народную Республику в том, что это сепаратисты расстреляли. Но мы то, жители города Мариуполя, знали, кто это сделал. Азовцы обещали: «Мы Мариуполь сотрем с лица земли!» И это они не скрывали. И льготами они всеми пользовались на все, то есть садик – пожалуйста, за него они не платят, коммунальные они не платят».

III. ВОЗМЕЗДИЕ ДЛЯ УКРАИНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ОПЫТУ 1940–2000-х ГОДОВ

Россия обладает богатым опытом осуждения и наказания военных преступников. В ходе Великой Отечественной войны и после нее возмездие настигало как немецких убийц, так и их пособников, в том числе бандеровцев.

1. НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В 1941–1953 ГОДАХ

Украинских пособников нацистов ликвидировали вплоть до начала 1950-х годов. Вытаскивали из землянок, схронов, сараев, колодцев. В советский плен сдались более 130 тыс. украинских пособников нацистов. Оборванных и пахнувших дерьмом бандеровцев отмывали, судили и, как правило, надолго отправляли в Сибирь. Их приговаривали по статьям Уголовного кодекса, за убийства, бандитизм, шпионаж, терроризм, вредительство, саботаж. Были ликвидированы нынешние «герои Украины» – Шухевич и Бандера – предатели и палачи украинского народа. Бандеру настигло возмездие в 1959 году в Мюнхене (ФРГ).

Советский Союз был первой страной Антигитлеровской коалиции, которая организовала уголовные процессы против немецких военных преступников и их пособников. Начались они еще в годы войны.

Уже в 1941 году советские партизаны ловили и приговаривали к смерти предателей Родины. На открытые процессы собирались местные жители. На освобожденных территориях судили и вешали полицаев, членов оккупационной администрации, палачей из карательных отрядов. С 1942 года работала Чрезвычайная Государственная Комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

В 1943 году состоялись открытые процессы над нацистами и их пособниками в Краснодаре и Харькове. Так начался **«Советский Нюрнберг»**. Всего до 1949 года прошли суды в 21 городе СССР, включая Брянск, Николаев, Киев, Сталино (Донецк), Севастополь, Чернигов, Полтаву. Перед их началом следствие тщательно устанавливало факты злодеяний, собирало улики и показания. На них были осуждены сотни военных преступников из Германии и их местных подручных. За процессами следили миллионы людей в СССР и во всем мире. Советские граждане желали подсудимым одного – смертной казни.

На Харьковском процессе 1943 года было установлено, что немцы и украинские каратели заживо закопали в ямы сотни детей из Харьковской больницы; сожгли 300 раненых красноармейцев; уморили голодом десятки тысяч харьковчан. Оккупанты и их пособники использовали «газенвагены» (машины с герметичным кузовом), где женщин, детей, стариков травили выхлопными газами. Следствие установило 30 тыс. документально подтверждённых убийств с конкретными виновниками.

На Киевском процессе 1946 года было выявлено, что во время оккупации Киева гитлеровцы и украинские нацисты замучили, расстреляли и отправили в «душегубки» более 195 тыс. человек, а всего на Украине – свыше 4 млн.

На процессе в городе Сталино (Донецк) в 1947 году было доказано, что немцы и украинские полицаи уничтожили в области 174 тыс. мирных граждан и 149 тыс. военнопленных. В шахту № 4/4-бис палачи сбросили более 75 тыс. человек (часть – заживо). Нацистские звери и их пособники заливали трупы щелочью. Были заполнены телами мирных людей шахты в Макеевке, Горловке и других городах Донбасса.

Часть гитлеровцев и их пособников пытались оправдаться ссылкой на исполнение приказов сверху. Все обвиняемые просили о сохранении жизни. Кто-то обещал «искупить вину кровью». Но приговоры в большинстве случаев были суровыми, но справедливыми – смертная казнь через повешение.

К непосредственным участникам убийств мирных граждан и военнопленных применялись статьи 58–1 и 58–3 Уголовного кодекса

РСФСР или соответствующие статьи УК других союзных республик. Военно-полевые суды руководствовались Указом Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. В статье № 2 этого Указа говорилось, что вражеские солдаты, а также их пособники из местного населения, уличенные в совершении зверств против гражданских людей и пленных, караются смертной казнью через повешение.

– **В Харькове** в 1943 году – повесили четырех приговоренных военных преступника на Базарной площади.

– **В Киеве** в 1946 году – 12 палачей были вздернуты на виселицах, установленных на центральной площади города – ныне «Майдан незалежности». Посмотреть на справедливое наказание пришло около 200 тыс. киевлян.

– **В Донецке** в 1947 году – суд приговорил 10 человек к 25 годам каторжных работ, остальных – к длительным срокам заключения. В 1947–1949 годах смертная казнь в СССР была отменена.

Указ от 19 апреля 1943 года предусматривал для военных преступников смертную казнь через повешение или ссылку на каторжные работы. Он дал в руки правосудия действенное оружие для справедливого наказания как во время войны, так и после нее. Доказательной базой обвинения стали отчеты ЧГК по расследованию злодеяний нацистов и их пособников, свидетельские показания, а также протоколы допросов самих преступников. Факт злодеяния устанавливался в ходе следствия и непосредственно на суде квалифицированными экспертами и специалистами в соответствии с действовавшим уголовно-процессуальным законодательством.

Всего за 1943–1952 гг. по Указу от 19 апреля 1943 года были осуждены 81 780 человек, из них 24 069 иностранных военных преступников.

На Нюрнбергском процессе (1945–1946 гг.) были осуждены главные нацистские военные преступники. Именно СССР настоял, чтобы это был именно открытый суд, а не скрытая ликвидация палачей. Смыслом трибунала стало желание справедливого возмездия тем лицам и организациям, которые уничтожили миллионы людей. Высшей целью Нюрнберга было искоренить нацизм и его

идеологию, чтобы преступления против человечества и геноцид народов никогда не повторялись.

В Нюрнберге были изучены тысячи документов, раскрывших детали создания концлагерей, убийств мирных граждан и военнопленных. Трибунал признал преступными организации: СС, СА, СД, гестапо, правительство, национал-социалистскую партию. Из 24 подсудимых к виселице были приговорены 12 чел. (в т.ч. заочно Борман); Геринг покончил жизнь самоубийством за 3 часа до казни.

В последующем состоялось еще 12 судебных процессов над нацистскими деятелями масштаба поменьше – «малых Нюрнбергов». К смертной казни было приговорено 24 палача, 20 – к пожизненному заключению, остальные к длительным срокам заключения.

После войны продолжались аресты пособников нацистов и суды над военными преступниками, в том числе над бывшими карателями, убийцами, предателями собственного народа. Они, как правило, проходили в тех местах, где были совершены их злодеяния.

В 1945 году за предательство и пособничество в СССР было арестовано более 50 тыс. человек; всего за 1945–1953 годы – более 160 тыс. Большая часть из них во время войны служила в нацистских формированиях, а после войны перебралась в банды националистов в Прибалтике и на Западной Украине. Руководящий состав и основные палачи этого зверинца приговаривались к расстрелу, остальные получали длительные сроки – в основном по 20–25 лет. Их отправляли на каторжные работы в сибирские рудники, на Колыму, в Воркуту и другие «места отдыха» для побных лиц.

Охотой на военных преступников в основном занимались органы безопасности СССР: «Смерш», Министерство госбезопасности (МГБ), затем КГБ. В 1960–1970-х годах было поймано и осуждено на закрытых процессах множество иуд. Счет идет на тысячи. Известно, что уже спустя 40 лет после войны – с 1981 по 1986 год – в СССР были проведены суды над 60 бывшими карателями-коллорационерами.

Часто возмездие настигало душегубов спустя десятилетия после войны. Григорий Васюра – один из украинских палачей белорусской деревни Хатынь – был расстрелян по суду в Минске только в 1987 году. Этого изверга боялись даже собственные подельники из 118-го украинского полицейского батальона. Однажды Васюра просто схватил за воротник маленького ребенка, пытавшегося взять еду, и застрелил его в упор. Он лично избивал, а затем расстреливал сослуживцев, решивших сдаться в плен. После войны Васюра сидел в лагере за сотрудничество с оккупантами, но сумел скрыть свои главные преступления. Вышел по амнистии в 1950-х годах. Имел большой дом, семью, почетные грамоты, пока КГБ не обнаружило документы о его деяниях в качестве палача. Судебное дело на Васюру составило 14 томов, показания дали 26 свидетелей. Суд приговорил его как пособника немецко-фашистских захватчиков к смертной казни. Могилы у него нет.

В начале 1970-х годов сотрудники КГБ вычислили бывшего карателя, сжигавшего белорусские деревни, Степана Сахно. Через него вышли на след его сослуживцев из 118-го украинского полицейского батальона. В 1974 году все они предстали перед судом. Заседание длилось месяц, были опрошены десятки свидетелей, доказана персональная вина каждого из преступников. Сахно был приговорен к 25 годам лишения свободы. Его подельники – Григорий Лакуста, Остап Кнап, Михаил Курка, Иван Лозинский к высшей мере наказания.

2. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ, СБЕЖАВШИЕ НА ЗАПАД

Но многие пособники гитлеровцев сбежали за границу. Западным спецслужбам импонировала их ненависть к русским и навыки умерщвления людей. В США, Канаде, Великобритании, ФРГ судебные процессы над военными преступниками – немецкими нацистами и их подельниками из разных стран – происходили намного реже, чем в СССР. Их приговоры чаще всего были мягкими. Многие из бывших убийц и насильников умерли в своих квартирах.

Так, бывший красноармеец Иван Демьянюк, родившийся под Бердичевым на Украине, в 1942 году переметнулся к немцам и стал карателем. После войны избежал заслуженного наказания и перебрался в США. Устроился на работу в автосервис и жил довольно неплохо. Однако случилась незадача – его опознали чудом выжившие узники концлагерей, над которыми он издевался. Замять дело из-за широкого резонанса в СМИ было уже невозможно. Демьянюк пытался отвертеться, прикидывался невинной жертвой обстоятельств. Следствие переправляло его то в Израиль, то обратно в США. Но все-таки в 2011 году суд в Германии приговорил 91-летнего изверга к 5 годам (!) заключения. Финал вполне обычный для западного правосудия – приговор так и не успел вступить в силу из-за смерти обвиняемого. Демьянику инкриминировалось соучастие в убийстве более 28 тыс. человек во время службы охранником в различных лагерях, в том числе в лагере смерти Собибор.

Другой палач из украинского полицейского батальона, Константин Смовский, после войны скрылся на Западе, стал активистом эмигрантской организации. К ответственности не привлекался, умер в Миннеаполисе (США). Член ОУН военный преступник Иван Слижук мирно скончался в Лионе (Франция). Украинский каратель Иосиф Винницкий скончался в Монреале, будучи «уважаемым» членом украинской общины. Палач украинского происхождения Владимир Катрюк в связи с появившимися свидетельствами о его злодеяниях попал под подозрение в Канаде. Но так и не был лишен канадского гражданства(!). Умер от инсульта в провинции Квебек в 2015 году.

3. НАСЛЕДНИКИ БАНДЕРЫ В ДЕЙСТВИИ. 1950–1990-Е ГОДЫ

Пригревшиеся после войны в США, Англии, Канаде и других западных странах бывшие украинские палачи мечтали о реванше. Их ожидания возросли после прихода к власти в СССР Никиты Хрущева, давшего свободу военным преступникам. В 1955 году вышел Указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны». Из си-

бирских лагерей выпустили на волю тысячи пособников врага, в том числе украинских бандеровцев. В своих местечках они стали «спящими агентами», получая от западных спецслужб задания по внедрению в советские государственные, общественные, образовательные и даже партийные структуры.

Уже к августу 1956 года в западные области Украины вернулись более 20 тыс. амнистированных членов организации украинских националистов, к середине 1960-х годов – 40 тыс. По данным директора Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) И.А. Пермякова, в начале 1970-х годов в УССР побывали свыше 40 эмиссаров зарубежных националистических центров. В 1973 году на Западной Украине были раскрыты несколько групп националистов, распространявших антисоветские листовки, у них было изъято много единиц оружия. Однако в 1970–1980-х годах, когда УССР руководил Владимир Щербицкий, информация о украинских карателях была спрятана под сукно. Более того, коммунист (и одновременно скрытый националист) Щербицкий постоянно уговаривал Москву не разглашать данные о зверствах украинских карателей, совершавших в том числе расправы над жителями белорусских деревень.

Во время горбачевской перестройки воспрянувшие духом бандеровцы и их наследники потянулись из-за рубежа и с Западной Украины в Киев. Вскоре они заняли ключевые посты в антирусском руководстве. Сын главаря УПА Юрий Шухевич – народный депутат Украины в 2014–2019 годах – призывал не считать своего отца убийцей и пособником нацистов и требовал называть всех евреев – «жидами», как это было при Гитлере и Бандере. Осиновый кол в могилу украинского нацизма забит не был. Современному поколению россиян предстоит завершить то, что начали их деды и прадеды в 1944–1945 гг.

4. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ДОБИВАЕТСЯ СУДА И СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЗДИЯ

Россия добивалась и будет добиваться, чтобы расследование зверств гитлеровцев и их пособников на советской земле продол-

жалось как внутри страны, так и на международном уровне. Все виновники геноцида против граждан СССР должны быть определены и по их действиям вынесено судебное обвинение, – пусть даже они давно умерли. Наказание должно быть неотвратимым, – иного пути искоренить на Земле преступления против человечества нет.

Документы различных архивов и Следственного комитета России доказывают геноцид против более, чем 11 млн убитых мирных советских граждан на оккупированных фашистами территориях СССР. Среди них – женщины, старики и дети, расстрелянные у деревни Жестяная Горка Новгородской области; в селе Хацунь Брянской области (где было заживо сожжено 319 человек); в селе Краснуха Псковской области (сожжено 283 человека), в селе Большое Заречье Ленинградской области (убиты 66 человек, из них 19 детей) и во многих других областях России.

В Гатчинском районе Ленинградской области, где во время оккупации были расстреляны и замучены десятки тысяч жителей, принято решение возвести мемориал «Мирным гражданам Советского Союза, погибшим в годы Великой Отечественной войны». Установкой памятника занимается Российское военно-историческое общество при поддержке правительства Ленобласти. В 2021 году Следственный комитет России объединил все дела о зверствах нацистов и их пособников против мирного населения в одно – о **геноциде против народов СССР**.

В Российской Федерации существует масштабный федеральный проект «**Без срока давности**», главная цель которого состоит в сохранении памяти о жертвах геноцида в Великой Отечественной войне. В рамках проекта ведется публикация архивных документов о зверствах гитлеровцев и их пособников, ведутся поисковые работы на местах расстрелов мирных граждан, проходят просветительские акции. Ежегодно 19 апреля по всей стране проводится День единых действий в память о геноциде советского народа.

Ежегодно Россия вносит на голосование в ООН резолюцию по «Борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними

нетерпимости». Бывший союзник СССР во Второй мировой войне – Соединенные Штаты Америки – традиционно голосуют против. В 2022 году «против» высказались 51 недружественная нам страна, включая США, Великобританию, Францию, ФРГ, Украину, чьё существование на карте планеты стало возможным только благодаря СССР и Победе Красной Армии над гитлеровской Германией в 1945 году. После войны США и их союзники скрывали на своей территории многих бывших военных преступников и отказывали в их экстрадиции для суда в СССР, а в последствии в России.

Нынешним украинским неонацистам и военнослужащим ВСУ, совершающим военные преступления, нужно знать – современная Россия больше не допустит, чтобы палач и насильник избежал наказания и умер в своей теплой постели, пусть даже на другом конце Земли. Наказание будет неотвратимым, в какой бы стране он не находился.

IV. ЗА ЧТО И ПРОТИВ КОГО МЫ ВОЮЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ?

С начала XXI века «коллективный Запад» стремится добиться тотального ослабления и развала России. Руководство НАТО планирует включить в свой состав Украину, Грузию и др. государств бывшего СССР. Вашингтон ставит цель втянуть Российскую Федерацию в череду конфликтов с целью дестабилизации ее экономики. Для народов России и ее союзников готовятся очередные «цветные революции».

Главные усилия США и НАТО были сосредоточены на создании из Украины антироссийского плацдарма. В киевскую власть продвигались ставленники Вашингтона, разрушавшие связи с Москвой. Шел процесс формирования из Украины – «анти-России», к тому же вооруженной натовским оружием.

После госпереворота «на майдане» 2014 года к власти на Украине пришли крайние националисты и откровенные неонацисты, напрямую поддержанные Западом. Эти потомки бандеровцев принялись жестоко подавлять движение русскоязычных жителей на востоке и юге страны, не останавливаясь перед массовыми убийствами тех, кто выступал за сохранение связей с Россией. В Одессе это привело к сожжению живьем украинскими боевиками десятков мирных граждан в Доме профсоюзов 2 мая 2014 года. На Донбассе развернулась карательная операция армии и неонацистских батальонов против местного населения. Все это происходило на фоне принятия на Украине новых законов, запрещавших использование русского языка и нагнетавших ненависть к России.

Русскоязычные жители бывшей УССР поднялись на борьбу за свои права, свою историю, свое право жить вместе с Россией.

16 марта 2014 год в Крыму и Севастополе был проведен референдум о их дальнейшей судьбе. Подавляющее большинство

проголосовало за воссоединение с Россией. 18 марта Крым и Севастополь воссоединились с Российской Федерацией.

Не признали легитимность новых киевских властей и регионы на юго-востоке страны. В Донецкой и Луганской областях состоялись референдумы об их статусе. 12 мая 2014 года Донецкая и Луганская Народные Республики провозгласили себя суверенными государствами.

Как бы в насмешку украинские неонацисты окрестили карательную операцию против жителей Донбасса «антитеррористической» – АТО. В реальности, против мирных людей – женщин, детей, стариков – стали совершаться убийства, масштабные акты насилия и многочисленные военные преступления. Ополченцы Донбасса и российские военнослужащие, захваченные в плен, подверглись истязаниям. Боевики украинских националистических батальонов и военнослужащие ВСУ действуют так же, как нацисты в годы Великой Отечественной войны.

Украинским боевикам не удалось сломить волю народа Донбасса жить по своим законам и совести. ВСУ и националисты понесли большие потери и отступили с части территории ДНР и ЛНР. Однако значительная территория Донбасса продолжала оставаться оккупированной киевским режимом. Одновременно США и Евросоюз накачивали националистов оружием, обучали их убивать людей. На Украину прибывали западные военные инструкторы. Обстрелы городов и сел Донбасса с украинской стороны не прекращались. За 2014–2022 годы в ДНР и ЛНР от них погибло более 8 тыс. мирных жителей – женщин, детей, стариков.

Западные страны к началу 2022 года выпестовали на Украине неонацистский режим, стремящийся военным путем расправиться с Донбассом и провести фильтрацию населения по расистским стандартам. Попытки Москвы добиться твердых гарантий исполнения Минских соглашений о прекращении огня и проведении референдума о статусе ДНР и ЛНР грубо попирались Киевом. Лидеры ФРГ и Франции в последствии открыто признались, что минские договоренности были для них лишь прикрытием, чтобы «дать Украине время» перевооружиться. Они не собирались их исполнять.

Напротив, шла подготовка территории Украины для включения ее в состав НАТО. На обращения России к руководству США и НАТО в конце 2021 года выработать пункты договора с гарантиями безопасности для Москвы, Запад ответил отказом. Плацдарм «Украина» для войны против России начал оформляться. На территории «незалежной» натовцы вели исследования по применению биологического оружия, наносили на карты военные базы, в т.ч. ракетные. Их устраивало, что подлетное время американской ракеты от Харькова до Москвы – 7–10 минут. А что будет потом с населением Украины генералов НАТО не волновало.

В начале 2022 года напряжение на линии соприкосновения частей народной милиции ДНР и ЛНР с ВСУ обострилось до предела. Обстрелы Донбасса усилились. Киевский режим активно готовил наступление с целью задушить эти республики. Счет до начала новой карательной операции против Донецка и Луганска шел на дни. В связи с этим Президент России В.В. Путин 21 февраля 2022 года принял решение подписать документы о признании Донецкой и Луганской Народных Республик и заключении с ними Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Захваченные в последствии трофейные документы подтвердили, что украинское командование готовило силовую зачистку Донбасса. Российское руководство не могло допустить повторения трагедии 1941 года, когда германские войска вторглись в СССР и нанесли в приграничных сражениях тяжелое поражение Красной Армии.

После признания Российской Федерацией суверенитета Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики украинские диверсанты 22 февраля 2022 г. на трассе «Донецк – Горловка» осуществили подрыв минно-взрывного устройства. В результате террористического акта погибли трое гражданских. ВСУ также нанесло интенсивный артиллерийский удар по территории ДНР и ЛНР. В течение дня были обстреляны также населенные пункты Петровское, Набережное, Безыменное, Богдановка, Павлополь, Новоласпа, Новая Марьевка, Белая Каменка, Доучаевск, Гольмовский, Озеряновка, Железная Балка, Васильевка, Пантелеймоновка, Коминтерново, Старомихайловка, Сосновское,

Зайцево, Октябрь и др. ВСУ также обстреляли и ряд населенных пунктов Луганской Народной Республики: поселки городского типа Донецкий и Калиново, села Золотое-5, Сокольники, Нижнее Лозовое, Санжаровка, Веселая Гора и Желтое.

Россия должна была остановить агрессию, которую Запад развязал против нее руками киевского режима: «Мы не начинали никаких боевых действий, мы пытаемся их закончить, – подчеркнул В.В. Путин. – Эти боевые действия были начаты националистами на Украине в 2014 году, когда был совершен государственный переворот. С этого все началось». Именно поэтому 24 февраля 2022 года Президент России выступил с обращением к гражданам страны, в котором объявил о начале Специальной военной операции. Ее первоочередной целью являлась защита населения Донбасса.

Из текста обращения В.В. Путина к гражданам России, 24 февраля 2022 г. о начале Специальной военной операции:

«Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации...»

Для России поддержка Донбасса, всех людей, которые считают себя частью Русского мира является вопросом жизни и смерти, вопросом нашего исторического будущего как народа.

С началом СВО на территории, подконтрольной Киеву был введен карательный режим против всех инакомыслящих. Была запрещена любая оппозиция и связи с Россией. Даже сомнение каралось застенком. Миллионы жителей Украины бежали в Россию и страны Европы. В Российской Федерации они получили защиту, кров, пособия, работу. В Евросоюзе – подачки с барского стола, скрытое и явное презрение.

Неонацистский режим на Украине даже не скрывает, чей он наследник. На технику ВСУ и нацбатов наносятся «кресты» и эсэсовские эмблемы; на телах пленных и убитых боевиков находят татуировки с Гитлером, Бандерой, нацистской символикой. Бригаде ВСУ было

присвоено название «Эдельвейс», в честь гитлеровской дивизии, уничтожавшей евреев, партизан, военнопленных. Популярными стали шевроны эсэсовских формирований «дас райх», «мертвая голова», «галичина», – у которых руки по локоть в крови мирных граждан. Однако в западных столицах никто этого не замечает.

При этом Запад подталкивал киевский режим к войне с Россией «до последнего украинца». Он готов воевать чужими руками, поставляя укронацистам оружие и наемников. Потери ВСУ огромны. Неподготовленных людей бросают в бой как пушечное мясо. Но страх репрессий против своих семей, наличие в тылу ВСУ «заградительных отрядов», не позволяет многим украинским солдатам сдаться в российский плен и спасти свою жизнь.

Выступая 21 сентября 2022 года с обращением к гражданам России, Владимир Путин недвусмысленно заявил, что наша страна столкнулась со смертельной угрозой со стороны НАТО:

«Цель Запада, – сказал В.В. Путин 21 сентября 2022 года, – ослабить, разобщить и уничтожить в конечном итоге нашу страну. Они уже прямо говорят о том, что в 1991 году смогли расколоть Советский Союз, а сейчас пришло время и самой России, что она должна распасться на множество смертельно враждующих между собой регионов и областей... В нашей исторической традиции, в судьбе нашего народа – останавливать тех, кто рвётся к мировому господству, кто грозит расчленением и порабощением нашей Родины, нашему Отечеству».

Для скорейшей победы в СВО и освобождения Донбасса Президент России объявил частичную мобилизацию.

подавляющее большинство людей, принявших участие в референдуме в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, высказались за вхождение в состав России. 30 сентября 2022 года был подписан договор об их вхождении в Российскую Федерацию. Владимир Путин заявил: «Люди Донецкой и Луганской областей, Херсонской и Запорожской областей становятся нашими гражданами. Навсегда».

Навсегда кануло в Лету то время, когда Запад чувствовал себя победителем. Россия не допустит повторения событий 1991 года,

сопровождаявших развал СССР. Сила и мощь нашего государства возрождается. Злободневной становится ответ министра иностранных дел Российской империи Александра Горчакова недоброжелателям государства: «Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Российские воины с огромным мужеством освобождают свою землю от украинского неонацизма и спасают мирных жителей. Героизм наших солдат сродни подвигам красноармейцев в годы Великой Отечественной войны. Специальная военная операция еще более выявила в нашем многонациональном народе лучшие качества, унаследованные от предков, отстоявших родную землю в годы борьбы с гитлеровцами.

Однако и преступления боевиков киевского режима похожи на преступления гитлеровцев и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Мы должны знать против кого воюем. Какие звери в форме ВСУ и СБУ убивают сегодня женщин, детей, стариков. Как они достреливают военнопленных, прячутся за спинами мирных граждан, совершают акты насилия, издеваются над беззащитными людьми. Киевский неонацистский режим и его покровители в западных странах должны быть уверены в следующем:

– Каждое преступление украинских неонацистов будет расследовано.

– Доказательная база станет исчерпывающей и строго документальной.

– Эти преступления не имеют срока давности.

– Наказание будет неотвратимым.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. <i>Сергей Шойгу</i>	3
К ЧИТАТЕЛЯМ. <i>Владимир Мединский</i>	6
ПАЛАЧАМ ПРАВОСУДИЯ НЕ ИЗБЕЖАТЬ!	7

I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ НЕОНАЦИСТОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВСУ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ

(по материалам Международного общественного трибунала по преступлениям украинских неонацистов и их пособников, Фонда исследования проблем демократии, Российского военно-исторического общества, Музея Победы)

1. Пытки и бесчеловечное обращение с мирными гражданами и российскими военнослужащими, осуществляемое вооруженными силами Украины и сотрудниками СБУ
2. Массовое минирование мирных районов городов и поселков
3. Вооруженный разбой, грабежи и ограбления со стороны Вооруженных сил Украины
4. Примеры преступлений ВСУ и украинских неонацистов против человечности
- 4.1. Преступления военнослужащих ВСУ и украинских неонацистов против детей

4.2. Сожжение украинскими неонацистами мирных людей живьем	71
4.3. Удары украинской авиации и артиллерии по мирным городам Донбасса	72
4.4. Преступления и террористические акты боевиков киевского режима против ополченцев Донбасса, политических, общественных деятелей и журналистов	74
5. Убийства мирных граждан в целях пропаганды, пытки и бесчеловечное обращение со стороны ВСУ.....	76

II. МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВСУ И БОЕВИКОВ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ.....

1. Приговоры украинским военным служащим и членам националистических формирований по уголовным делам, которые расследовал Следственный комитет России.	83
2. Некоторые примеры преступлений украинских националистов, установленные в ходе следствия	88
3. Военные преступники.....	108
4. Примеры преступлений в отношении пленных российских военнослужащих	127
5. Показания беженцев о преступлениях украинских националистов.....	128

III. ВОЗМЕЗДИЕ ДЛЯ УКРАИНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ОПЫТУ 1940–2000-х годов.....

1. Наказания для военных преступников в 1941–1953 годах	137
---	-----

2. Военные преступники, сбежавшие на Запад.....	141
3. Наследники Бандеры в действии. 1950–1990-е годы	142
4. Российская Федерация добивается суда и справедливого возмездия.....	143

IV. ЗА ЧТО И ПРОТИВ КОГО МЫ ВОЮЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ?	146
--	------------